1727

ГК-2 1557721 ПКМ
9321/
534

13/53

763

N 655

РАЗГОВОРЫ

О

МНОЖЕСТВѢ МІРОВЪ

ГОСПОДИНА

ФОНТЕНЕЛЛА,

ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ СЕКРЕТАРЯ;

СЪ Французскаго перевелЪ и потребными примѣчаніями изЪяснилЪ

КНЯЗЬ АНТІОХЪ КАНТЕМИРЪ

ВЪ МОСКВѢ 1730 ГОДУ

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи НаукЪ 1802.

5 Ф77 1221 БИБЛІОТЕКА Пензенского областного Краеведческого Музея

ЗНАМЕНИТѢЙШЕЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ,

ПОДЪ ПОКРОВОМЪ

И ЧРЕЗЪ

ВЕЛИКОДУШІЕ

АННЫ ІОАННОВНЫ

АВГУСТѢЙШІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

КЪ ПРИУМНОЖЕНІЮ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА СЛАВЫ

КЪ ПОЛЬЗѢ

ПРОСТРАННЫЯ РОССІИ

И ВСЕГО

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА

ЦВѢТУЩЕЙ,

ВЪ ЗНАКЪ СВОЕГО БЛАГОДАРСТВА

за полученное

отъ

ЕЯ МУДРЫХЪ ЧЛЕНОВЪ

ВОСПИТАНІЕ И НАСТАВЛЕНІЕ

СЕЙ ПЕРЕВОДЪ

усердно приноситъ и посвящаетъ

КНЯЗЬ АНТІОХЪ КАНТЕМИРЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Книжка сія, какъ скоро отъ господина Фонтенелла издана, почти на всѣ языки переведена, и отъ разныхъ народовъ съ подобнымъ наслажденіемъ и жадностію читана къ немалой славѣ сочинителя. Въ ней онъ неподражаемымъ искусствомъ полезное забавному присовокупилъ, изъясняя шутками все, что нужнѣе къ вѣденію въ Физикѣ и Астрономіи, такъ что всякому, кто съ прилѣжаніемъ читать любитъ, изъ нея легко научится довольной части тѣхъ наукъ. Для того я чаялъ, нашему народу нѣкую услугу показать переводомъ ея на Русской языкъ. Трудъ мой былъ не безваженъ, какъ всякому можно признать, разсуждая, сколь введеніе новаго дѣла не легко. Мы до сихъ поръ недостаточны въ книгахъ Филозофскихъ, потому и въ рѣчахъ, которыя требуются къ изъясненію тѣхъ наукъ. Слѣдственно уповаю, что погрѣшности и недостатки перевода, въ разсужденіи

трудности моего воспрїятія, мнѣ будутъ оставлены.

Приложилъ я къ ней краткія примѣчанія для изъясненія такъ чужестранныхъ словъ, которыя и не хотя принужденъ былъ употребить, своихъ равносильныхъ не имѣя, какъ и для Русскихъ употребленныхъ въ иномъ разумѣніи, нежели обыкновенно чинится. Въ нихъ же вмѣстилъ нужное историческое извѣстіе особъ поминаемыхъ въ сихъ разговорахъ, чтобъ читатель имѣлъ всѣ нужные способы, для совершеннаго разумѣнія сея книги. Расположилъ я всѣ примѣчанія на каждую рѣчь такъ, что гдѣ оная въ самомъ разговорѣ находится, тамъ же и то на нея на нижнемъ полѣ подъ чертою; а дабы знать примѣчаемое слово, то какъ оно, такъ и примѣчаніе, тѣмъ же однимъ цифирнымъ числомъ означены. И такъ я надѣюся, что въ сихъ примѣчаніяхъ всѣмъ невразумительнымъ словамъ сея книги довольной толкъ сыскаться имѣетъ.

Въ Москвѣ 1730 году.

АВТОРОВО ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я теперь нахожуся въ томъ же почти случаѣ, въ которомъ былъ Цицеронъ (1), когда затѣялъ писать на своемъ языкѣ о дѣлахъ философскихъ, бывшихъ до тѣхъ поръ въ употребленіи только на Греческомъ. Сказываетъ онъ намъ, что говорили тогда, что его книги будутъ всѣмъ неполезны, для того что любители философіи (2), приложивши прудъ пріискать себѣ ея въ Гре-

(1) *Маркъ Туллій Цицеронъ* былъ сынъ Римскаго всадника изъ поколѣнія Короля Тиша Сабія. Съ младыхъ лѣтъ рѣчьми своими въ Сенатѣ столько прославился, что названъ былъ отцомъ Римскаго витійства, и потомъ въ Греціи для лучшаго обученія нѣсколько времени проводилъ. Въ 691 лѣто по созданіи Рима, выбранъ въ Консулы (чинъ тогда не только знаменитой, но и первый почти въ Республикѣ) и по убіеніи Юлія Кесаря учителъ Тріумвиромъ. Убитъ Антоніевымъ подущеніемъ въ 43 лѣто прежде Христа, въ 64 своего возраста. Онъ первый Философическія дѣла на Латинскомъ языкѣ издавать началъ, самъ будучи философъ Академской секты.

(2) *Философія*. Слово Греческое, по Русски *любомудріе*. Симъ генеральнымъ именемъ разумѣется основательное и ясное знаніе дѣлъ естественныхъ и пресвественныхъ, которое достается прилѣжнымъ разсужденіемъ и изслѣдованіемъ о тѣхъ дѣлахъ.

ческихъ книгахъ, не будутъ радѣть видѣть ея въ книгахъ Латинскихъ, которыя неподлинники; а тѣ, что къ философіи неохотники, не будутъ искать видѣть ея ни въ Греческихъ ни въ Латинскихъ.

На что онъ отвѣчаетъ, что все тому противное случится: понеже тѣ, которые еще не философы, покусятся сдѣлаться философами, за удобство чтенія Латинскихъ книгъ; а тѣ которые уже чрезъ чтеніе Греческихъ книгъ философами стали, ради будутъ видѣть, какимъ образомъ дѣла той науки ведены по Латински.

Цицеронъ имѣлъ причину такъ говорить. Превосходство ума его и вели-

---

Философія раздѣляется на *Логику*, *Нравоученіе* *Физику* и *Метафизику*.

Логика или *Словесница*, учитъ право о вещахъ разсуждать и извѣстныя истинны другому правильно доказывать.

Нравоученіе или *Ифика*, учитъ добрымъ нравамъ, то есть даетъ знать худыя и добрыя дѣла, и представляетъ правила, по которымъ доставать себѣ добродѣтели, и отбѣгать злонравія.

Физика или *Естественница*, учитъ познавать причину и обстоятельства всѣхъ естественныхъ дѣйствъ и вещей.

Метафизика или *Пресстественница* даетъ намъ знаніе *сущаго* въ обществѣ, и о сущихъ безплотныхъ, каковы суть душа, духи и Богъ.

кое почтеніе, которое уже онъ себѣ нажилъ, обнадеживало его о добромъ поспѣхѣ такихъ новаго вида трудовъ, которые онъ въ народъ издавалъ. А я гораздо далекъ, чтобъ могъ имѣть такую причину надежды въ затѣяхъ, почти его подобныхъ. Мнѣ захотѣлося писать о философіи образомъ нѣкакимъ не философскимъ; тщался ея привести въ такую мѣру, чтобъ была ни весьма жеска (3) для всѣхъ общества людей, ни гораздо шутлива для ученыхъ. Но естьли мнѣ скажутъ почти тоже, что Цицерону, сирѣчь что такая книга не година неученымъ, которымъ не льзя изъ ней ничего научиться, ни прочимъ людямъ, которые не будутъ имѣть охоту ничему изъ нея учиться, я не буду отвѣчать то, что онъ отвѣчалъ. Легко статься можетъ, что ища посредства такова, въ которомъ бы философія могла быть пристойна всему свѣту, на такое попалъ, въ которомъ она никому не година; се-

---

(3) *Жеска*. По Французски въ оригиналѣ стоитъ seche, что въ семъ мѣстѣ значитъ свойство непріятное, недающее никакой забавы.

редки гораздо трудно держаться, и надѣюся, что уже мнѣ не похочется вдругоредь приняться за такой трудъ.

Долженъ я объявить тѣмъ, которые честь будутъ книгу сїю, имѣя уже нѣкое знанїе въ физикѣ, (4) что я ихъ не намѣренъ учить, но только забавлять, представляя имъ нѣкакимъ пріятнѣйшимъ и больше веселымъ образомъ, то, что они основательнѣе уже знаютъ; а которымъ такїя дѣла незнакомы, объявляю, что я думаю, что могу ихъ вдругъ и учить и забавлять. Первые противно моему намѣренію поступятъ, естьли станутъ въ ней искать себѣ пользы; а другїе, есть ли одно только увеселенїе искать будутъ.

Не нужно мнѣ сказывать, что я выбралъ изъ всей философїи дѣло, которое больше всѣхъ можетъ побудить къ любопытству. Кажется, что всего болѣе должно бы насъ касаться знать, какимъ образомъ здѣланъ Мїръ сей, на которомъ мы обитаемъ, и естьли другїе подобные ему Мїры, которые бы

(4) *Въ физикѣ.* Смотри подъ примѣчанїемъ 2 мъ.

также были обитаны, однакожъ за всѣмъ тѣмъ пусть о томъ суетится, кто изволитъ. Кто имѣетъ лишныя думы, пусть ихъ тратитъ надъ подобными дѣлами; а весь свѣтъ не въ состоянїи дѣлать такое неполезное иждивенїе.

Въ сихъ разговорахъ я принимаюся учить жену, которая николи ни чего не слыхивала о такихъ дѣлахъ. Вымыслъ тотъ показался мнѣ способенъ, не только для придачи украшенїя моей книгѣ, но и для ободренїя Госпожъ чрезъ образецъ одной жены, которая не выходя изъ предѣловъ особы неимѣющей ни малаго знанїя наукъ, однакожъ разумѣетъ то, что ей говорится, и изрядно распоряжаетъ въ головѣ своей безъ помѣшательства всѣ вихри (5) и міры. Для

(5) *Вихри.* Французское слово Tourbillons, я по Русски назвалъ вихрь. Въ изданныхъ на Россїйскомъ языкѣ сокращенныхъ Комментарїяхъ, Академїи Наукъ Санктпетербургской, слово сїе также переведено. Но понеже сїе слово вновь (въ такомъ разумѣнїи) въ Россїйскомъ языкѣ введено, и потому не всѣмъ знакомо, прилагаю при семъ того описанїе съ довольнымъ изъясненїемъ, каково въ своей физикѣ издалъ Картезїевъ ученикъ, Господинъ Петръ Регисъ, нынѣшнихъ вѣковъ славный философъ. „Богъ, говоритъ „онъ, создалъ съ начала вещество нѣкое простран„ное, неизмѣримое, которое исполняетъ всю длину, „ширину и глубину мїра, или лучше сказать, ко-

чегожъ бы были такія жены, которыя бы хотѣли уступать сей вымышленной Маркизѣ, (6) которая то только понимаетъ, чего не понять ей не можно.

Правда, что она отъ части прилѣжна; да какое тутъ прилѣжаніе? не требуется проницать съ великимъ раз-

---

„торое самое есть оная міра широта, длина и глубина. Вещество то названо вещество первое, Materia „prima. Сіе вещество Богъ раздѣлилъ на безконечныя „части; изъ которыхъ нѣкоторыя одну фигуру „имѣютъ, другія другую. Иныя изъ нихъ больше, „иныя меньше. Раздѣляя же Богъ то міра пространство, не такимъ образомъ то раздѣлилъ, чтобъ „межъ частьми тѣла осталося нѣкое порожжее разстояніе, но все то раздѣленіе зависѣло въ различіи „движенія, которое далъ всякой части, понудивъ, „чтобъ съ самаго того моменту, что онѣ подвинуты, „шли однѣ въ одну сторону, другія въ другую. Къ „сему есть ли приложимъ, что части вещества вышепомянутаго суть непроницаемы (Impenetrabiles) ясно „видѣть можно, что Богъ не возмогъ бы движеніе ихъ продолжать такимъ образомъ, чтобъ „не приключилися, безконечныя премѣнности движенію ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ напослѣдокъ „не соединилися бы всѣ согласно двизатися около „разныхъ центровъ (или около разныхъ точекъ). „Сія предъизъяснивъ, заключаетъ Регисъ, великое „нѣкое число частей вещества, которыя согласилися двизатися около одной точки, есть Турбільонъ, или вихрь.„ Смотри еще вечеръ IV.

(6) *Маркизѣ.* Маркизанство есть титло дворянства знатнаго, у насъ еще не въ обыкновеніи. Во Франціи и Италіи *Маркизы* слѣдуютъ за Графами. Въ Англіи и въ Германіи чинъ ихъ между *Діокомъ* и *Графомъ.*

мышленїемъ дѣло какое собою неясное или неясно истолкованное; нужно только читать, представляя себѣ порядочно то, что читано бываетъ. Для всея тоя философїи Системы (7) я остолькомъ прилѣжанїи госпожъ прошу, сколько нужно имѣть читая Принцессу де Клевъ, (8) когда хотятъ совершенно вызнать интриги (9) той басни, и всю пріятность ея уразумѣть. Правда что

---

(7) *Система.* Слово Греческое, (по Русски назвать бы можно *составъ* или *составленіе*) значитъ образъ или способъ, по которому поставляемъ, что части какой вещи оную, или многія вещи одну цѣлую составляютъ, которой есть причиною всему тому, что въ вещи той происходитъ, или что тѣ многія вещи дѣйства свои производятъ. Короче сказать, Система есть изобрѣтенной законъ или правило, по которому вещи какой причину и дѣйства всѣ съ околичностьми оныхъ изъяснить можно

(8) *Принцесса де Клевъ.* Есть подъ симъ титломъ Французской Романцъ, которой содержитъ вымышленную повѣсть о Принцессѣ де Клевъ. Есть же Романцъ баснь, въ которой описуется острыми выдумками какое любовное дѣло по правиламъ эпическаго стихотворенїя, для забавъ и наставленїя читателю.

Эпическое стихотворенїе есть повѣсть художественно вымышленная къ исправленїю нравовъ, чрезъ наставленїя прикрытїе подъ пріуподобленїями какого важнаго дѣйства, описаннаго стихами, такимъ образомъ, что истинѣ казалося подобно, и было не меньше забавно, чѣмъ удивительно.

(9) *Интрига* Французское слово, значитъ 1, искусное расположенїе случаевъ какого дѣйства. 2,

АВТОРОВО

Идеи (10) моей книги не столько обычайны большей части женъ, сколько тѣ, что въ Принцессѣ де Клевъ содержатся, да однакожъ не темнѣе тѣхъ, и крѣпко надѣюся, что по большей мѣрѣ дважды сію книгу прочетши, ни чего не останется, чегобъ онѣ не разумѣли.

Не будучи мое намѣреніе сочинить пустую и безосновательную Систему, употребилъ я истинныя физическія разсужденія и доводы, и столько ихъ употребилъ, сколько нужно было. По щастію, въ семъ дѣлѣ Идеи физическія случилися собою забавны. и когда смыслъ удовольствываютъ, представляютъ умоначертанію зрѣлище нѣкое, которое столько ему пріятно, какъ бы нарочно для него здѣлано.

всякое дѣйство лукаво произведенное, казнь, хитрость, и 3, полюбовныя тайныя поступки. Въ семъ мѣстѣ употреблено въ первой силѣ.

(10) *Идея.* Греческое слово значитъ начертаніе предлежащей вещи, которая въ умѣ нашемъ изображается чрезъ чувство, или чрезъ другой какой образъ разумѣнія. Когда я напримѣръ примѣчаю четвероугольной столъ, и во умѣ моемъ изобразятся четыре угла, плоскость доски, высота и форма (или начертаніе) ногъ, однимъ словомъ, весь составъ стола, могу сказать, что я имѣю Идею того стола. Я бы Идею назвалъ по Русски *понятіемъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

Когда попадалися мнѣ какія мѣста, которыя со всѣмъ не такова вида, я имъ придалъ постороннія украшенія. Такъ учинилъ Виргилій (11) въ своихъ земледѣльныхъ (12), въ коихъ онъ украшаетъ основаніе своей матеріи (13), которая со всѣмъ не плодовита, частыми и почти всегда пріятными введеніями постороннихъ дѣлъ. Овидій (14) тоже здѣлалъ въ искусствѣ любленія (15), хотя основаніе его дѣла было безъ чина

---

(11) и 12 *Виргилій*. Славный Римской стихотворецъ, жилъ въ царство Августа Кесаря, у котораго былъ въ великомъ почтеніи. Три его главнѣйшія сочиненія, которымъ весь свѣтъ удивляется, до насъ дошли: *Энеида*, *Буколики* и *Георгики*, или *земледѣльныя*. Сіе содержитъ правило, какимъ образомъ землю работать, и разводить огороды, дерева, овощи и ульи.

(13) *Матерія*. Латинское слово на Французскомъ языкѣ разныя знаменанія имѣетъ: 1 значитъ то, изъ чего вещь какая сдѣлана (*вещество*); напримѣръ, сѣра есть матерія пороху, 2 то, о чемъ говорится или разсуждается (*дѣло*); напримѣръ житіе и слова Христовы, суть матерія Евангелій, 3 то, для чего что дѣлается, или что поводъ какому дѣлу подаетъ (*причина*); и прочч: Здѣсь употреблено во второй силѣ.

(14 и 15) *Овидій* былъ славный Римской стихотворецъ въ царствованіе Августа Кесаря, отъ котораго былъ съ начала не мало любимъ, а на послѣдокъ сосланъ въ ссылку, какъ многіе чаютъ, въ Волошскую землю. Между многими своими сочиненіями, почти неподражаемыми, издалъ онъ книгу *о искус-*

пріятнѣе всего того, что онъ къ нему примѣшать могъ. Знать то показалося ему, что не льзя не наскучить всегда объ одномъ говоря, хоть бы и о правилахъ любви говорить. Я хотя имѣлъ больше нужды, нежели онъ, пособлять себѣ такими введеніями постороннихъ дѣлъ, однако гораздо бережно ихъ употребилъ, и законными ихъ учинилъ природною разговоровъ вольностію: въ такихъ только мѣстахъ я ихъ вставилъ, гдѣ, какъ мнѣ казалося, пріятно бы было ихъ находить; большую ихъ часть я разсѣялъ въ началѣ книги, понеже тогда умъ не вовсе обыкъ къ главнѣйшимъ знаніямъ, которыя ему представляю. Напослѣдокъ, произвелъ я ихъ или изъ моего настоящаго дѣла, или изъ нѣкоего ему смѣжнаго.

Не хотѣлъ я о жителяхъ планетныхъ (16) ничего такова выдумать,

---

ствѣ любви содержащую правила, по которымъ учитъ какъ любовь съ кѣмъ водить: могъ онъ въ томъ учителемъ быть, понеже самъ былъ искусной волокита, и за любовь съ Цесарскою дочерью заслужилъ ссылку, въ которой умеръ отъ болѣзни и отчаянія.

(16) *Двоякаго* звѣзды суть виду. Однѣ николи не подвигаются, и тоже между собою разстояніе хра-

чтобъ было со всѣмъ невозможно и не состоятельно. Прилѣжалъ я говорить все то, что съ основанїемъ думать можно, и самыя привидѣнїя, которыя я присовокупилъ, имѣютъ нѣкое дѣльное основанїе. Истинна и ложь здѣсь вмѣстѣ смѣшена, но всегда довольно различны. Я не беруся оправдать такъ дикую смѣсь: въ ней зависитъ вся важность моего труда, а причину тому сказать не знаю. Остается мнѣ въ семъ предисловїи поговорить одной части людей, которую можетъ быть всѣхъ труднѣе удовольствовать можно, не для того что нѣтъ хорошихъ доводовъ имъ къ доказательству, но за тѣмъ что они имѣютъ жалованную грамоту не склоняться, естьли не похотятъ, ни на какїе хорошїе доводы. Таковые суть суетносумнительные люди, которые могутъ подумать, что не безбѣдственнятъ; другїя въ извѣстныя времена все небо претекаютъ. Перьваго виду звѣзды называются *нелодвижныя*, втораго *планеты*. Греческое есть званїе сїе Πλανήτης, что свойственно по Руски толкуется *блудящїи* и не худо такъ звѣзды тѣ названы, понеже столь непорядочно намъ кажется движенїе ихъ, что правильно сказать можно, что онѣ не идутъ, но блудятъ по небу.

но есть, поелику къ вѣрѣ, поставлять жителей индѣ гдѣ, кромѣ нашей земли. Я почитаю и самую чрезмѣрную нѣжность въ дѣлахъ закона, слѣдовательно и сію бы въ толикомъ почтеніи содержалъ, что не хотѣлъ бы ей досадить въ сей книгѣ, естьлибъ она была противна моему мнѣнію; но что вамъ имѣетъ дико показаться, ни мало она не касается сея Системы, въ которой я жительми наполнилъ нещетные міры. Нужно только разобрать маленькое ума заблужденіе. Когда кто тебѣ скажетъ, что мѣсяцъ населенъ; ты тотъ часъ представляешь себѣ жителей тѣхъ людьми намъ подобными, и есть ли ты богословъ, тотъ часъ наполнишся затрудненій. Потомство Адамово не могло простереться до луны, ни слободы тамъ населить. Слѣдовательно люди, которые въ лунѣ, не Адамовы дѣти, а въ богословіи не малое помѣшательство, чтобъ обрѣтались такіе люди, которые бы не отъ него произошли. Не нужно больше говорить: всѣ возможныя затрудненія на сіе одно сходятъ, и рѣчи, которыя бы нужно употреблять въ должайшемъ изъясненіи, будучи край-

няго почтенїя достойны, не прилично ихъ писать въ книгѣ такъ маловажной, какова сїя. Потому все противоположенїе (17) касается людей лунныхъ; но тѣ сами, которые чинятъ оное противоположенїе, ставятъ людей въ лунѣ; а я не говорю, что тамъ люди живутъ: я говорю, что есть тамъ жители, которые ни мало не люди. Что же они? Я ихъ не видѣлъ, и не для того объ нихъ говорю, что ихъ видѣлъ. Когда же говорю, что не люди въ лунѣ, но жители; не думай, что тѣ рѣчи голая отговорка, которую употребляю, чтобъ съ обманомъ отбить твое противоположенїе. Ты самъ увидишь, что не возможно въ лунѣ быть людямъ по Идеи, которую содержу о безконечномъ различїи, что

---

(17) *Противоположенїе.* Чужестраннымъ словомъ мы обыкновеннѣе *Объекцїею* называемъ. Есть же *Объекція* предложенїе противное какому другому предложенїю, которымъ или во все сїе другое предложенїе опровергаемъ, или несостоятельство и погрѣшности того обличаемъ. Напримѣръ *луна населена жителями*, есть предложенїе, противъ котораго *противополагается*, что естьли бы люди были въ лунѣ, то Святое писанїе было бы неистинно, которое родъ человѣческїй весь изъ Адама производитъ.

естество имѣло употребить во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Идея та находится во всей сей книгѣ, и никакой философъ (18) не можетъ ея оспорить. Потому я надѣюся, что вышепомянутое противоположеніе отъ тѣхъ однихъ мнѣ чинено будетъ, которые не видалъ сихъ разговоровъ, объ нихъ разсуждать станутъ. Но причина ли то моему безопасію? Напротиву, законную мнѣ причину подаетъ бояться, что противоположеніе то чинено будетъ отъ многихъ.

---

(18) *Философъ.* Слово Греческое, которое значитъ *мудролюбца*, *мудреца*, *благорозумнаго*. Есть ли въ такой силѣ только Философа разумѣть (говоритъ Ришелетъ въ своемъ *Дикціонаріи*; то весьма мало Философовъ найти можно, для того теперь имя то даютъ тѣмъ, которые знаютъ, или чаютъ знать Логику, Физику, Метафизику и нравоученіе. Смотри примѣчаніе 2.

РАЗГОВОРЫ
О
МНОЖЕСТВѢ МІРОВЪ

Къ господину Л. ***

Желаніе твое есть, Государь мой, имѣть обстоятельное описаніе, какимъ образомъ проводилъ я время въ деревнѣ госпожи Маркизы Г*** Вѣдаешь ли, что описаніе то составитъ цѣлую книгу, да еще книгу философическую? Безъ сумнѣнія, ты надѣешься слышать о празденствахъ, играхъ, или ловляхъ; но вмѣсто того имѣть будешь планѣты, мїры, вихри, понеже о сихъ только у насъ тамъ слово было. Однакожъ ты самъ будучи философъ, не будешь тому смѣяться; напротиву, можетъ быть и радоваться тому станешь, что я подговорилъ Маркизу въ вашагу философскую. Не могли бы лучшее что пріобрѣсти: понеже по своему разсужденїю красота и молодость многаго стоятъ. Не согласуешься ли и ты въ томъ, что ежели бы мудрость сама хотѣла когда удачливой показать себя людямъ; не худо бы учинила, принять на себя подобность Маркизину? а наипаче, ежели бы въ обхож-

денїи и разговорахъ такую же имѣла услаждать силу, то я за подлинно вѣрю, что весь свѣтъ мудрости послѣдовалъ бы. Въ прочемъ не ожидай нѣчто превосходное слышать, читая сїе описанїе разговоровъ, которые я съ сею госпожею имѣлъ: довольно бы имѣть столькожъ ума, сколько она имѣетъ, чтобъ можно было повторить, что она говорила такимъ образомъ, какъ она говорила. Тебя только чрезмѣрная ея быстрота къ понятїю, которая въ ней тебѣ знакома, удивитъ; а съ моей стороны, я мудрою ея почитаю за крайнее удобство, которое бы она имѣла, быть такою. Одно ей недостаетъ, то есть читанїе книгъ; да и тотъ не великъ недостатокъ. Многїе чрезъ все житїе свое надъ книгами отверсты глаза имѣютъ, однакожъ, ежели смѣть можно, я бы запретилъ имъ, себя звать мудрыми. Напослѣдокъ Государь мой, будешь мнѣ имѣть нѣкое обязательство: извѣстно бо мнѣ есть, что прежде нежели вступлю въ описанїе разговору нашего съ Маркизою, имѣю право описать мѣстечко, гдѣ она препровождала осень (часто многїе описывали мѣстечки, и для малѣйшихъ причинъ) однакожъ я тѣмъ тебя трудить не стану. Довольно тебѣ знать, что какъ я къ ней пріѣхалъ, не нашелъ тамъ никакой компанїи, (19) чему я былъ весьма

---

(19) *Компанія.* Собранїе друзей, бесѣда.

радѢ. ВѢ перьвыхѢ двухѢ дняхѢ по прїѢздѢ моемѢ ничего достойнаго примѣчанїя у насѢ не происходило ; производили мы ихѢ сказывая вѣдомости Парижскїя (20), откуду я было прїѣхалѢ, а потомѢ наступили сїи разговоры , которые тебѣ сообщить хочу. Раздѣлю ихѢ на вечеры , понеже и вѢ самомѢ дѣлѣ такіе разговоры только по вечерамѢ мы имѣли.

---

(20) *Парижъ*. Столичной Франціи городѢ.

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ,

въ которомъ доказывается, что земля есть планета, которая кругъ себя самой, и около солнца воротчается.

Въ нѣкоторой вечеръ послѣ ужины пошли мы въ звѣринецъ проходиться. Время было очень пріятно; холодокъ весьма усладительной утѣшалъ насъ по дни зѣло тепломъ, каковъ мы тогда имѣли, луна взошла предъ тѣмъ за часъ времени, и лучи ея, которые къ намъ чрезъ вѣтьви древесъ проницали, утѣшное въ нихъ составляли зрѣлище. Небо было весьма чисто, такъ что не видать было ни одного облачка, которой бы могъ закрыть и помрачить хотя одну изъ самыхъ меньшихъ звѣздъ. Всѣ онѣ казалися чистаго и блистательнаго золота, и еще большее украшеніе подавалъ имъ голубой сводъ, (21) къ которому онѣ прилѣплены. Зрѣлище сіе заставило меня задумываться, и ежели бы Маркиза не присутствовала, можетъ быть, долгое время въ забытіи бы я пребылъ; но при-

(21) *Голубой сводъ*: сирѣчь небо.

сущствїе такъ любезной госпожи не позволило мнѣ, оставя ея, отлучиться къ лунѣ и звѣздамъ. Не кажется ли тебѣ, тогда говорилъ я ей, что и день не столько красивъ, какъ изрядная ночь? Такъ есть, отвѣтствовала она, красота дня похожа на красоту бѣлокурой жены, которая, правда, больше казиста; а красота ночи подобна черноволосой красавицѣ, которая къ большему ощущенїю приводитъ. Весьма ты великодушна, сказалъ я, что верьхъ даешь черноволосымъ, сама не будучи такова; а къ тому жъ извѣстно, что день есть прекраснѣйшая вещь въ швари, и что Героины (22) въ Романцахъ, которыя суть то, что пригожее умъ вымыслить можетъ, всегда почти бѣлокурыя живутъ. Что по красотѣ, отвѣтствовала она, ежели та къ любленїю не побуждаетъ. Не признаешь ли ты и самъ, что день николи бы не привелъ тебя въ такъ сладкое замышленїе, каково было то, въ которомъ я

---

(22) *Героины.* Герой или Ирой назывался у многобожцевъ дѣти рожденные отъ смѣшенїя боговъ съ женою смертною, или богини съ человѣкомъ; также тѣ, которые за какое важное изобрѣтенїе или дѣйство знаменитое, по смерти въ число боговъ вписаны бывали.

Теперь Ирой значитъ человѣка чрезвычайной храбрости и достоинства.

Ирой въ Романцахъ (о чемъ здѣсь слово) называются тѣ особы, которыя содержатъ главнѣйшее мѣсто во всей повѣсти, или которыхъ повѣсть описуется.

тебя видѣла отъ зрѣнія сея прекрасныя ночи? Согласуюсь въ томъ, отвѣтствовалъ я; однакожъ на противу бѣлокурая нѣкая, какова ты, еще лучше можетъ меня понудить задумываться, нежели самая лучшая ночь со всею своею смуглою красотою. Когдабъ то и правда была, сказала она, тѣмъ бы я не была довольна. Мнѣ хочется, чтобъ и день, понеже бѣлокурыя ему сообщницы, могъ имѣть такую же дѣйствованія силу, какову ночь имѣетъ. Для чего любители, которые знаютъ, что больше пріятно, только ночи касаются-во всѣхъ своихъ пѣсняхъ и элегіяхъ (23), мнѣ знакомыхъ? Знать отвѣтствовалъ я, что они ею благодарны. Да однако, говоритъ она, и жалобы ей приносятъ; а день ни какъ не можетъ достать себѣ ихъ ласку. Отъ чего то происходитъ? Сіе бываетъ, отвѣтствовалъ я, для того, что день ни чего въ себѣ печальнаго и страстнаго не имѣетъ, а ночью кажется, что вся суть въ покои, думается, что звѣзды шекутъ съ большимъ молчаніемъ, нежели солнце; вещи, которыя намъ небо въ ночи представляетъ, суть пріятнѣе: зрѣніе къ нимъ свободнѣе обращается.

---

(23) *Элегія.* Родъ стихотвореніе сочиненія, которымъ описующся печальныя или полюбовныя дѣла. Обыкновенно Элегія живетъ наполнена плачемъ или жалобою; для того Овидій называетъ ея: Flebile Carmen, *Стихъ плачевный*, и Тибуллъ, Flebilis Elegia, *плачевная Элегія.*

Напослѣдокъ, ночью лучше можно съ прилѣжностїю разсуждать: понеже кажется тогда, что во всей твари одни мы только въ томъ упражняемся. Можетъ быть еще и для того, что дневное зрѣлище весьма однолично, нѣтъ въ немъ кромѣ одного солнца, да голубаго свода; а видѣнїе всѣхъ сихъ звѣздъ смѣщенноразсѣянныхъ и на различныя фигуры по случаю расположенныхъ, вводитъ нѣкакое мыслей смѣшенїе, въ которое съ увеселенїемъ впадаемъ. И я, говоритъ она, всегда то ощущала, что ты мнѣ сказываешь; для того мнѣ звѣзды любы, и по достоинству могу жаловаться на солнце, что оныя у насъ отъимаетъ. Ахъ, вскричалъ я тогда, не могу уже того снести, чтобъ онъ укрывалъ отъ очей моихъ сїи всѣ мїры. Что ты называешь мїрами? Спросила она оборотясь, и пристально смотря на меня. Прошу прощенїя, отвѣтствовалъ я, напомнила ты мнѣ мое безумство, и тотчасъ было я въ безпамятство пришолъ. Что это за безумство? Спросила она. Увы! Отвѣтствовалъ я; весьма я не радъ, что надобно то тебѣ открыть. Вложилъ я себѣ въ голову, что всякая звѣзда можетъ быть цѣлой мїръ. Присягать въ томъ не буду; однако вѣрю, что то правда, для того что мнѣ забавно то вѣрить. Разсужденїе мнѣ то пріятно, и утвердилося въ умѣ моемъ утѣшнымъ нѣкакимъ образомъ: а по моему мнѣнїю, и въ самой истинѣ утѣшное украшенїе не нужно. Изрядно, говоритъ

она, коли столько забавно твое безумство, сообщи его и мнѣ; я все, что ты хочешь, о звѣздахъ вѣрить стану, только бы могла отъ того утѣху получить. Ахъ, государыня, отвѣчалъ я спѣшно, не такая та утѣха, какову бы ты имѣла на комедїи Молїеровой (24); сїя не знаю гдѣ въ смыслу находится, и одинъ только разумъ увеселяетъ. Чтожъ, говоришъ она, развѣ ты думаешь, что я не довольна къ тому, чтобъ наслаждаться утѣхами разума? Нѣтъ! Я хочу тебѣ тотчасъ показать все прошивное; научи только меня твоимъ звѣздамъ. Никакъ, отвѣтствовалъ я, не хочу, чтобъ мнѣ попрекали, что будучи въ лѣсу, въ десятомъ часу вечера, разговаривалъ я о философїи съ любезнѣйшею всего свѣта особою. Ищи индѣ своихъ философовъ.

Напрасно я еще нѣсколько времени подобными словами оттоваривался; напослѣдокъ нужда была ей покориться. Однакожъ прежде принудилъ ея обязать себя, что все то для охраненїя чести моей содержать будетъ тайно. Но какъ уже хотѣлъ я говорить, усмотрѣлъ, что не зналъ какъ зачать разговоръ свой: понеже говоря о такихъ вещахъ съ особою, которая о физическихъ дѣлахъ ни

---

(24) *На комедїи Молїеровой.* Молїеръ былъ славной писатель французскихъ комедїй въ царство Лудовика XIV. Комедїя есть живое изображенїе какого простаго и смѣшнаго дѣйства къ исправленїю нравовъ и къ увеселенїю смотрителей.

чего не знала, надобно было изъ далека зачать, чтобъ можно было потомъ доказать ей, что земля есть планета, что планеты суть земли, и что звѣзды суть солнцы, изъ которыхъ всякая цѣлому мїру свѣтитъ. Для того часто опять уговаривалъ я ея, что лучше бы намъ говорить о другихъ какихъ бездѣлкахъ, какъ всякой бы умной человѣкъ учинилъ, есть ли бы въ нашемъ мѣстѣ былъ, да ни какъ ея склонить было не возможно. Потому напослѣдокъ желая сей дать генеральное о философїи знанїе, я зачалъ.

Вся философїя основана на двухъ вещахъ, то есть на томъ, что имѣемъ духъ любопытный, да глаза худые; понеже есть ли бы ты имѣла глаза лучшїе, нежели каковы имѣешь, могла бы узнать, всякая ли звѣзда солнце, которое другому мїру свѣтитъ, или нѣтъ; также есть ли бы ты была не столь любопытна, мало бы печалилася о томъ, что на то же бы навело; но та бѣда, хочется намъ больше знать, нежели что видѣть можемъ, въ томъ то трудность. Къ тому жъ есть ли бы мы все то, что видимъ, совершенно видѣли: то уже то знали бы, да лихо мы все инакъ видимъ, нежели въ самомъ дѣлѣ есть. И потому истинные философы провождаютъ жизнь свою не довѣряя тому, что видятъ, и трудятся угадать то, чего не видятъ, и таковое житїя состоянїе мнѣ кажется не очень завидно. Потому я всегда

натуру (25) себѣ изображаю нѣкимъ великимъ зрѣлищемъ, подобнымъ тому, что на операхъ живетъ. Съ мѣста, въ которомъ кто сидитъ на оперѣ (26), не можетъ видѣть театръ (27) таковъ, каковъ онъ есть; расположены въ немъ украшенія (28), и машины (29) такимъ образомъ, чтобъ въ дальности дѣйство показывалося успѣшно, а колеса и оливѣсы, которые все движеніе дѣлаютъ, упаены отъ видѣнія нашего; да мало кто о томъ и тужитъ, чтобъ знать, какъ

---

(25) *Натуру.* Натура слово Латинское, по Русски *Естество*, значитъ начало всѣхъ сущихъ вещей, котораго силою раждаются, сохраняются и производятся всѣ дѣйствованія всякаго одушевленнаго и не одушевленнаго тѣла.

Натура такожде значитъ собраніе всѣхъ созданныхъ вещей: *Тварь* по Русски, и въ семъ знаменованіи тутъ употреблена.

(26) *Опера.* Есть живое изображеніе какого важнаго дѣйства: тѣмъ только разнитъ съ *комедіею*, что на комедіи изображатели просто говорятъ, а на оперѣ говорятъ поючи.

(27) *Театръ.* Слово Греческое, значитъ то мѣсто, гдѣ комедіанты стоя изображаютъ дѣйство свое (*Полокъ*) *Позорище.*

(28) *Украшенія.* Чужестраннымъ словомъ *Декораціи*, называется все то, что въ оперѣ и комедіяхъ служитъ для украшенія театра, чрезъ которое зрителямъ мѣсто представляется, каково повѣсть требуетъ, то есть, иногда полемъ, иногда городомъ, моремъ и проч.

(29) *Машина* или *махина*, *снасть* или *орудіе составное*, есть собраніе многихъ частей деревянныхъ, желѣзныхъ или другаго какого вещества, такимъ

все то тамъ дѣлается. Во всемъ людей множествѣ нѣтъ, можетъ быть, кромѣ одного утаеннаго въ партерѣ (30) машиниста (31), который увидѣвъ вещь какую на лету чрезвычайномъ, съ безпокойствомъ своимъ силится совершенно дознать, какимъ образомъ летанie то сдѣлалось. Сему то машинисту, какъ видѣть можешь, подобенъ философъ. Но еще философу трудность большая есть, для того что въ машинахъ,

---

образомъ вмѣстѣ и распоряженныхъ, что можно тѣми прибавить или убавить силу движащую, такъ на прикладъ, *воротъ*, чѣмъ тащатъ якорь, или другїя какїя тягости, есть *машина*, понеже составленъ изъ разныхъ частей, и онымъ лехче тѣ тягости подымаются, чѣмъ простыми руками.

Въ Операхъ машины значатъ тѣ, которыми внезапныя и чрезвычайныя перемѣны на театрѣ чинятся, какъ на прикладъ схожденiе облаковъ съ людьми на нихъ, и проч.

Машинами такожде называютъ всѣ тѣ вещи, которыя силою пружины или отвѣсовъ, собою движутся, каковы суть *часы*.

(30) *Партеръ*. Палаша та, гдѣ играютъ оперы, раздѣлена на три части. Вошедши дверьми къ передней стѣнѣ, сдѣланъ театръ, или мѣсто, на которомъ изображатели представляютъ свои дѣйства: сколо прочихъ трехъ стѣнъ кругомъ сдѣланы въ нѣсколько рядовъ чуланчики маленькїе, изъ которыхъ смотрятъ оперу знатнѣйшїя особы, (а знатнѣйшїя на оперѣ бываютъ тѣ, которыя больше денегъ заплатятъ). Порожжее мѣсто межъ театромъ и чуланчиками называется партеръ, и тамъ то весь народъ собирается.

(31) *Машинистъ*, тотъ что *машины* дѣлаетъ *Мастеръ машиннаго дѣла*.

которыя намъ натура представляетъ, веревки (чѣмъ двигаются тѣ машины) весьма искусно ушаены, и столько искусно, что чрезъ долгое время не могли узнать причину движенїя мїра сего. Ибо представь себѣ на опереѣ какой всѣхъ мудрецовъ, Пифагоровъ (32), Платоновъ (33), Аристотелевъ (34), и прочихъ мужей, которые столько шуму дѣлаютъ теперь въ ушахъ нашихъ; скажемъ,

---

(32, 33, 34) *Пифагоръ*, начальникъ секты Италїанской, былъ философъ Греческой, въ царствованїе Тарквинїя, послѣдняго Короля Римскаго, 586 лѣтъ прежде Христа. Онъ перьвый сталъ философомъ, то есть *любителемъ мудрости* называться, признавая чрезъ мѣру пышно имя *мудреца*, которое предъ нимъ ученые люди себѣ приписывали. Философїя его была гораздо сумятна, для того, что онъ склоненъ былъ къ суевѣрїю волшебства, къ которому, какъ и къ нѣкоей непоняшной ариѳметическихъ чиселъ силѣ, причину многихъ дѣйствъ естественныхъ приписывалъ, и о томъ то напоминаетъ Фонтенель, когда говоритъ: иной сказываетъ, что *Фаэтонъ составленъ изъ нѣкакихъ чиселъ, которыя его подымаютъ.*

Аристотель, начальникъ Перипатетической секты, родился въ Стагирѣ, городѣ Македонскомъ, въ 384 году прежде Христа. Отъ 18 года своего возраста съ великою горячностїю прилѣжалъ къ философїи, и такъ въ томъ предуспѣлъ, что онъ перьвый науку сїю въ порядочное разположенїе привелъ, положивъ ея основанїе, и различивъ ея части. Совсѣмъ тѣмъ не возможно будучи одному всѣхъ вещей силу и дѣйства вызнать, когда причину чему уразумѣть не зналъ, говаривалъ, что то дѣлается, *сокровенною силою*, когда говоритъ: иной говоритъ, что *нѣкая тайная сила подымаетъ Фаэтона.* Аристотель былъ учитель Александра Великаго.

что будто они видѣли летанїе Фаэтона (35), кошораго вѣтры подымаютъ, и что они не могли усмотрѣть струнъ, (на которыхъ онъ подымался) и что не знали, какъ расположенъ задъ шеатра. Одинъ говорилъ: „что „нѣкая тайная сила подымаетъ Фаэтона. „Другой, что Фаэтонъ составленъ изъ нѣ„какихъ чиселъ, которыя его подымаютъ. „Иной, что Фаэтонъ любовь нѣкую имѣетъ „къ потолоку шеатра, и что онъ невеселъ, „когда не тамъ находится. Иной, что ле„танїе не свойственно есть Фаэтону, толь„ко лучше хочетъ летать, нежели потолокъ „шеатра пустъ оставить„ и много такихъ вракъ, такъ что мнѣ удивительно, какъ они всю древность не лишили своего, ей почтенїя. Поздно уже гораздо явился Д. картъ (36), и иные многіе изъ новѣйшихъ, которые сказали „что Фаэтонъ восходитъ для того, „что тянутъ бываетъ нѣкакими веревками,

---

Платонъ, Философъ Аѳинейской, начальникъ Академической секты, родился въ 429 году прежде Христа, умеръ въ 81 лѣто своего возраста, 348 прежде Христа. Смотри о всемъ пространнѣе въ Bidliotheque des Philosophes par Mr. Gantier.

(35) *Фаэтонъ*. По баснословїю древнихъ сынъ Солнца, отъ котораго съ великими прозьбами выпросивъ возъ, на которомъ отецъ небо обтекая, мїръ освѣщаетъ, не могъ управить коней жестокость, и за тѣмъ спадши съ неба, утонулъ въ морѣ. Смотри Овидіевы преображенїя.

(36) *Декартъ* Былъ Французской философъ, которой древнюю Аристотельскую философїю столь

„и что тяжелѣйшее нѣкое бремя нисходитъ.„ И потому уже теперь за подлинно имѣютъ, что не можно тѣлу какому двигаться, пока отъ другаго тѣла тянуто, или движено не будетъ. Не вѣрятъ уже больше, чтобъ тѣло какое восходило и нисходило безъ посредства какова отвѣсу или пружины; и кто уже видитъ натуру такову, какова она собою, видитъ задъ театра нѣкакой оперы. Потому, сказала Маркиза, Философія уже механическа (37) стала? Такъ механическа, отвѣтствовалъ я, что опасаюся, чтобъ намъ скоро отъ того стыда не было. Вѣрятъ нынѣ, что весь мїръ таковъ есть въ своемъ величествѣ, каковы, часы (38) въ своей малости, и что все въ немъ дѣлается чрезъ движенїе нѣкое уставленное, которое зависитъ отъ порядочнаго учрежденїя частей его. Скажи правду, не думала ли ты когда нѣ-

---

ко исправилъ, что его, и ему потомъ слѣдовавшихъ трудами стали мы яснѣе разумѣть тварь всю. Въ Философїи своей онъ доказательства употребляетъ математическїя, то есть вѣроятныя, и толкуетъ всякїя вещи дѣйства ясно; или признаетъ, что ихъ причину не разумѣетъ. Умеръ Декартъ въ 1650 году, въ 54 лѣто своего возраста. Bibliotheque des Philosophes par Mr. Gantier.

(37) *Механическа.* Сирѣчь слѣдующа правиламъ Механики, не отдаляяся свойства природнаго машины. Есть же *Механика* наука дѣлать машины, о которыхъ смотри примѣчанїе 29.

(38) *Часы.* Тутъ не время часовое значитъ, но машину, которая часы показываетъ.

что превосходнѣйшее о мірѣ семъ, и не воздавала ли ты ему почтенія, какова онъ не достоинъ? А я видѣлъ такихъ, которые какъ его узнали, не столько стали почитать его. А я напротиву, отвѣтствовала она, много больше его почитаю, какъ узнала, что онъ часамъ подобенъ; удивительно бо есть, что чинъ натуры, будучи столь дивенъ, а основанъ на такъ простыхъ вещахъ.

Не знаю, говорилъ я ей, кто тебя наставилъ на такъ здравыя знанія, а правду сказать, таковыхъ не многіе имѣютъ. Множество людей есть, которыхъ голова набита лживыми нѣкакими чудесами, закрытыми темнотою нѣкакою, которая у нихъ въ великомъ почтеніи. Таковые для того только дивятся міру, что думаютъ, будто бы онъ былъ нѣкое волшебство, въ которомъ нѣтъ того, чего бы уразумѣть было можно, и извѣстно есть, что не за диковинку то они вмѣняютъ, что выразумѣть можно. А ты, Государыня такъ уже готова все то понять, что я тебѣ говорить стану, что, какъ чаю, довольно мнѣ завѣсу отдернуть, (39) и тотчасъ ты весь міръ увидишь.

Смотря отсюду съ земли сколь далѣ глаза сягнуть могутъ, видимъ только голубое сіе небо, сводъ сей великой, къ которому кажется, что звѣзды какъ гвозди прибиты

---

(39) *Завѣсу отдернуть.* Какъ на комедіи дѣлаютъ, когда явленіе начинается.

ты. Называютъ ихъ неподвижными, понеже кажется, что онѣ другаго движенїя не имѣютъ, кромѣ того, что съ небомъ вмѣстѣ влечимы суть отъ запада къ востоку. Между землею и симъ послѣднимъ сводомъ небесъ въ различныхъ разстоянїяхъ повѣшены солнце, мѣсяцъ, и прочїя пять звѣздъ, которыхъ планетами называютъ, а имяна: Меркурїусъ, Венусъ, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Сїи планеты будучи не всѣ къ одному небу привѣшены, (40) и понеже неровныя имѣютъ движенїя, различно показываются, и разныя между собою фигуры составляютъ, не такъ какъ звѣзды неподвижныя, которыя, поелику между собою, всегда въ томъ же разстоянїи находящся. Напримѣръ Возъ, (41) котораго ты видишь, составленъ изъ семи звѣздъ, всегда таковъ былъ, каковъ есть, и еще долго таковъ же будетъ; а мѣсяцъ, по ближе къ Солнцу, по далѣе бываетъ: тожъ разумѣется и о прочихъ планетахъ. Такъ все примѣчено отъ древнихъ Халдейскихъ (42) пастуховъ, которыхъ великой

---

(40) *Не всѣ къ одному небу привѣшены*: то есть, одинѣ ближе къ земли, а другїя далѣе.

(41) *Возъ* иные *Лось* называютъ, по Латински Urſa maior большая медвѣдица.

(42) *Халдейскіе пастухи.* Халдея тожъ и *Вавилонїя*, царство Азїатическое, прежъ сего Персидской Монархїи, нынѣ почти вся Туркамъ подвластна.

досугъ произвелъ первыя наблюденія (43), что были основаніемъ всего звѣздозаконія (44). Ибо звѣздозаконіе родилося въ Халдеи (45), такъ какъ землемѣріе (46) въ Египтѣ (47), гдѣ наводненіе Нила (48), которое помѣшательство дѣлывало въ рубежахъ, было причиною, что всякъ хотѣлъ пріискивать подлинныя мѣры, чтобъ ими могъ разпознать свое поле отъ сосѣдняго. И потому звѣздозаконіе есть дочь досуга, а землемѣріе корысти; есть ли же бы вопросъ былъ о стихотворствѣ, нашли бы, какъ кажется, что оно опродокъ любви.

---

(43) *Наблюденія. Обсерваціи* по Латински примѣчаніе теченія звѣздъ, и другихъ околичностей небесныхъ явленій и свѣтилъ.

(44) *Звѣздозаконіе.* Обыкновеннѣе у насъ называется *Астрономія*, наука, чрезъ которую познаемъ величество, разстояніе и теченіе звѣздъ, и прочихъ небесныхъ тѣлесъ.

(45) Смотри примѣчаніе 42.

(46) *Землемѣріе.* Чужестраннымъ словомъ *Геометріа*, есть наука, которая учитъ мѣрять всякую длину, всякое разстояніе, и всякое тѣло въ обществѣ.

(47) *Египтъ.* Извѣстная Африки страна, прежъ сего славное царство, нынѣ отъ 1517 году Туркамъ подвластно. Граничитъ къ востоку съ Аравіею пустою, къ западу съ Ливіею, къ полудню съ Ефіопіею и къ сѣверу съ Средиземнымъ моремъ.

(48) *Нилъ.* Рѣка въ Египтѣ, которая течетъ въ Средиземное море, и на всякой годъ наводняетъ всю ту страну, отъ чего плодоносна земля становится.

Весьма радуюся, говоритъ Маркиза, слышать сїе наукъ родословїе, и притомъ изрядно вижу, что мнѣ надлежитъ держаться звѣздозаконїя. Землемѣрїе, какъ ты сказывалъ, требуетъ сердце, которое имѣло бы больше попеченїя о корысти, нежели мое имѣетъ; а стихотворство такое, которе къ любви было бы больше склонно; чтожъ о звѣздозаконїи, я столько времени имѣю, сколько къ тому нужно. Сверхъ же того изрядно случилося, что мы теперь въ деревнѣ, и проводимъ почти пастушскую жизнь; все то къ звѣздозаконїю сходно. Не прельщайся въ томъ, моя Государыня, сказалъ я, не прямая то пастушская жизнь, чтобъ говорить о планетахъ и о звѣздахъ неподвижныхъ. Посмотри; въ томъ ли провожаютъ время свое люди Астрейскїе (49). Сей видъ пастушества, отвѣтствовала она, весьма опасенъ. Я лучше люблю Халдейской, о которомъ ты мнѣ сказывалъ. Зачни, пожалуй, опять говорить по Халдейски. Когда уже познали сїе небесъ разположеніе, о которомъ ты мнѣ сказывалъ, о чемъ потомъ разсужденіе было? Разсужденіе было, отвѣтствовалъ я, дознаться, какъ всѣ части мїра должны быть раз-

(49) *Астрейскїе люди.* Есть Романцъ, на Французскомъ языкѣ называемый *Астреа*. Потому *Астрейскїе люди*, значитъ людей въ любви упражняющихся.

норяжены, и то мудрецы называютъ: составишь Систему. Но прежде нежели прошлокую я вамъ первую изъ всѣхъ Системъ, надлежитъ примѣчать, что мы всѣ съ природы сдѣланы подобны нѣкоему Аѳинейскому (50) дураку (ты объ немъ слыхала), которой вложилъ было себѣ въ голову, что всѣмъ кораблямъ, которые приставали къ Пирейской пристани, были его. Насъ подобно дурачество наше понуждаетъ думать, что вся тварь безъ изъятія создана для нашего употребленія, и когда спросишь у нашихъ философовъ, на что такъ великое множество звѣздъ неподвижныхъ, изъ которыхъ часть нѣкая могла бы тожъ дѣлать, что теперь всѣ дѣлаютъ? Спѣшно отвѣтствуютъ, что онѣ служатъ къ увеселенію очей нашихъ. На такомъ мнѣніи основавъ себя, вздумали себѣ, что надобно земль быть неподвижной въ средней точкѣ всего міра, а другимъ небеснымъ тѣлесамъ, которые для нея сдѣланы, принимать трудъ ворочаться около ея, чтобъ свѣтить ей. Сверьхъ убо земли поставили Луну, а по выше Луны Меркурія, потомъ Венеру, Солнце, Марса, Юпитера, Сатурна, а

---

(50) *Афинейскому дураку.* Аѳины славной въ старину Греческой городъ, приморской, теперь бѣденъ, и крѣпость почти голая, подвластная Туркамъ. Кто таковъ этого города былъ дуракъ, доискаться я не могъ.

сверьхъ всего того, обведено было небо, неподвижныхъ звѣздъ. Земля была прямо въ срединѣ круговъ тѣхъ, которые планеты теченіемъ своимъ описуютъ, и круги тѣ были столько больше, сколько отъ земли далѣе, и слѣдовательно далечайшая отъ земли планета больше времени требовала къ совершенію своего теченія, что и въ самомъ дѣлѣ такъ есть. Не могу я разумѣть, говоришь Маркиза, для чего ты, кажется, не похваляешь сей разпорядокъ въ мірѣ семъ, мнѣ онъ кажется явственъ, простъ и вразумителенъ, и сколько съ моей стороны, объявляю тебѣ, что я имъ довольна. Могу похвастать, отвѣтствовалъ я, что я такъ тебѣ толковалъ Систему оею, чтобъ она тебѣ нетрудна показалася. А есть ли бы я ее такою представилъ, какова вымышлена отъ Птоломея (51) ея изобрѣтателя, или отъ тѣхъ, которые въ томъ послѣ него трудилися; тотчасъ бы показалася она тебѣ чуднымъ нѣкакимъ страшилищемъ. Движеніе планетъ будучи не столько порядочно, чтобъ онѣ не шли иногда скоряе, иногда тише; иногда

---

(51) *Птоломей.* Славный Математикъ, родился въ Египтѣ близъ Нила рѣки, по однихъ мнѣнію 138 лѣтъ прежде Христа, по другихъ во второмъ вѣкѣ по Христѣ. Онъ первый, кажется, составилъ свѣта сего Систему, которая чрезъ долгое время за основательную почиталася, пока Коперникъ новую выдумавъ, тоя несостоятельство оказалъ.

однимъ образомъ, иногда другимъ; иногда ближе къ землѣ, иногда далѣ. Древнїе вымышляли не знаю сколько круговъ, спутаныхъ одинъ въ другомъ, которыми нѣкако доказывали всѣ тѣ непорядочныя хожденїя планетъ. Замѣшательство всѣхъ тѣхъ круговъ такъ велико было, что въ нѣкое время, когда еще ничего лучшаго не знали, нѣкоторой Кастильской (52) Король, великой Математикъ (53), но какъ видится, не весьма богочтительный, говаривалъ, что ежели бы Богъ, когда мїръ строилъ, позвалъ его въ совѣтъ свой; онъ бы ему преизрядные далъ совѣты. Слово сїе не много отважно, но тѣмъ самимъ довольно забавно, что Система сїя была тогда причиною грѣха, будучи весьма сумятна. Безъ сумнѣнїя, совѣты презрядные, которые Король сей хотѣлъ бы Богу дать, были бы о убавкѣ всѣхъ тѣхъ круговъ, которые великую сумятицу дѣлали въ движенїяхъ небесныхъ, и о уменьшенїи двухъ или трехъ небесъ лишнихъ, которыя поставле-

---

(52) *Кастиліа.* Есть одна изъ двенадцами провинцїй Гишпанскихъ. Король Кастильской, о которомъ Фонтенель напоминаетъ къ семъ мѣстѣ, былъ *Алфонсъ* десятый, названый за свой умъ превосходный, и за искусство въ Астрономїи *мудрымъ* и *Астрономомъ*. Наслѣдовалъ въ Королевствѣ брату своему *Фердинанду* III. въ 1252 году.

(53) *Математикъ.* Тотъ что знаетъ Математику. Есть же *Математика* наука, которая учитъ всѣму тому, что изчислять и мѣрять можно.

ны были по выше звѣздъ неподвижныхъ. Философы бо тоглашнїе, для показанія какова ни есть вида движенїя въ тѣлесахъ небесныхъ, поставляли сверьхъ послѣдняго сего неба, которое мы видимъ, нѣкое хрустальное небо, которое подавало движенїе то нижнимъ небесамъ. Лище бы новое какое усмотрѣли движенїе, тотчасъ новое хрустальное небо. Однимъ словомъ хрустальныя небеса были весьма дешевы. Для чегожъ, спросила Маркиза, не изъ иного чего дѣлывали ихъ, но изъ хрусталя? Не былиль бы хороши и изъ другаго какого вещества? Не льзя было, отвѣтствовалъ я, для того что надобно было, чтобъ свѣтъ могъ сквозь ихъ проходить также нужно было, чтобъ они были тверды; и весьма то нужно было, для того что Аристотель сыскалъ, что твердость есть вещь соединенная къ изяществу ихъ природы; а коли Аристотель сказалъ, то уже сумнѣваться было не льзя. Но потомъ усмотрѣны нѣкакїя Кометы (54), которыя будучи выше, нежели предъ тѣмъ думали, переломали бы всѣ хрустальныя небеса, чрезъ которыя имъ приходить должно; и такъ сокрушили бы весь мїръ, для того отважилися сдѣлать небеса изъ нѣкакого текущаго вещества (55), каковъ есть воздухъ. Въ протчемъ по примѣ-

(54) *Кометы.* Звѣзды съ хвостомъ.

(55) *Текущее вещество* Matera fluida, такое вещество, которое течи можетъ, какова есть вода, воздухъ и подобныя.

чаніямъ учиненнымъ въ нынѣшнихъ вѣкахъ уже безъ сумнѣнія извѣстно, что Венусъ и Меркуріусъ вертятся около Солнца, и по сему старая та Система никакъ удержаться не можетъ. Для того предложу тебѣ иную, которая всѣхъ удовольствовать можетъ, и которая не заставила бы Короля Кастильскаго совѣты давать, понеже имѣетъ она въ себѣ нѣкую пріятную простоту, такъ что за ту только одну можно оную протчимъ предпочесть. Потому кажется, говоритъ Маркиза, что Философія наша есть видъ нѣкакой Акціи (56), въ которой кто объявитъ, что за меньшее ижданіе дѣло сдѣлать можетъ, тотъ и предпочтенъ бываетъ. Слово въ слово, отвѣтствовалъ я, и только такимъ образомъ можно доискиваться основанія, на которомъ натура поставила зданіе свое. Чрезвычайно она скупа; есть ли можно ей что сдѣлать такимъ образомъ, чтобъ то дѣло въ мало стало, или бы даромъ пришло, вѣдай за подлинно, что она тѣмъ образомъ учинитъ, а не инымъ. Однако же скупость сія согласуется съ удивительнымъ нѣкакимъ великолѣпіемъ, которое блистаетъ во всѣхъ дѣлахъ ея. И то для того, что она великолѣпна въ выдумкахъ, а скупа, когда тѣ выдумки свои въ дѣло производитъ. Всего

---

(56) *Акція.* Продажа публичная, въ которой тотъ купецъ, кто больше дастъ. *Вязка* по Русски.

лучше большїя затѣи въ совершенство приводишь малымъ иждивенїемъ. Мы напротиву, часто все то опровергаешь въ мысли своей обыкли. Думаемъ что натура въ выдумкахъ своихъ была не щедра, а тароватa въ довершенїи оныхъ. Малое ей намѣренїе представляемъ, а говоримъ, что она намѣренїе што въ дѣло произвела иждивенїемъ въ десятеро большимъ, нежели бы тому нужно было, что весьма смѣху достойно. Я бы очень рада была, говоритъ Маркиза, есть ли бы Система, о которой ты мнѣ сказывать будешь, подражала по близку натурѣ, понеже бережь ея въ иждивенїяхъ была бы полезна уму моему, которой не многимъ трудомъ могъ бы понять все то, что ты мнѣ сказывать спанешь. Тутъ уже, сказалъ я, нѣтъ никакого помѣшательства. Изобрази себѣ Нѣмчика нѣкоего именемъ Коперника (57), которой опровергаетъ всѣ различные оные вышепомянутые круги, а наипаче шверы небеса, что древность вымыслила. Одни сокрушаетъ, другїе разбиваетъ на малыя частицы. Потомъ обступленъ великодушною астрономическою (58) яростїю, ухвативъ Землю отсылаетъ ея далече отъ средней точки сего мїра, гдѣ было она мѣсто себѣ

---

(57) *Коперникъ.* Славный Астрономъ, родился въ Торнѣ, Прусскомъ городѣ лѣта Господня 1473.

(58) *Астрономической.* Принадлежащїй къ астрономїи, смотри примѣчанїе 44.

заняла, а въ сей точкѣ поставляетъ Солнце, которому честь сія гораздо лучше пристала. Планеты уже не обращаются около Земли, и не заключаютъ ея въ срединѣ круговъ ими описуемыхъ. А что они намъ свѣтятъ, то по случаю нѣкакому дѣлается, для того что въ теченіи своемъ намъ встрѣчаются. Все уже теперь кругъ Солнца ворочается, и самая Земля также около его вертится, которую Коперникъ наказуя за долговременной покой, что она было себѣ присвоила, отягчаетъ ея сколько можно больше, всѣми тѣми движеніями, которыя она планетамъ и небесамъ налагала. Напослѣдокъ изъ всего того небеснаго прибору, что малая наша земля за собою волила, одна только Луна при ней осталася, которая еще около ея вертится. Погоди маленько, говоритъ Маркиза, ты впалъ въ горячность нѣкую ума, которая понудила тебя все дѣло разсказывать съ нѣкакою пышностію, такъ что я не надѣюся, чтобъ все то выразумѣла. Солнце есть въ средней точкѣ міра, и тамъ оно неподвижно пребываетъ. За нимъ что слѣдуетъ? Меркурій, отвѣтствовалъ я, которой такимъ образомъ около Солнца ворочается, что Солнце есть въ средней точкѣ круга, котораго Меркурій описываетъ. По выше Меркурія есть Венусъ, которая подобно около Солнца ворочается. Потомъ слѣдуетъ Земля, которая будучи выше Меркурія и Венуса, описуетъ около Солнца кругъ большей, нежели

суть тѣ, которыхъ описуютъ сіи двѣ планеты. Напослѣдокъ слѣдуетъ Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ, въ такомъ порядкѣ, какъ я ихъ тебѣ сказываю, и ты видишь, что Сатурнъ долженъ описывать около Солнца кругъ большей, нежели всѣ другія планеты; и потому онъ больше времени требуетъ, нежели другія планеты, для совершенія своего теченія. А Луна, говоришъ она, что ты ея забываешь? Вспомню и ея, сказалъ я обращается она около Земли, и не отстаетъ отъ ня, а что около Солнца течетъ, то только для того дѣлаетъ, чтобъ онъ Земли не отсталъ.

Ну, теперь уже выразумѣла, отвѣтствовала она, и люблю Луну, что при насъ осталася, когда всѣ прочія планеты насъ оставили. А чаю, что есть ли бы Нѣмчику твоему можно было, онъ бы ея отнялъ, понеже по всѣмъ его поступкамъ вижу, что онъ къ Землѣ не благосклоненъ. А я ему благодаренъ, сказалъ я, что онъ отбилъ высокомысліе человѣковъ, которые усѣлися было въ лучшемъ мѣстѣ сего міра, и весьма мнѣ пріятно видѣть землю нашу въ кучѣ съ другими планетами. Что же, говоритъ она, думаетъ ли ты, что высокомысліе человѣковъ до самой Астрономіи простирается? Не ушто ты вѣришь, что меня присмирилъ, научивъ меня, что Земля около Солнца вертится? Я присягнуть готова, что для того ни мало меньше себя

почитаю. Извѣстно мнѣ, Государыня, отвѣтствовалъ я, что меньше тужатъ люди, какову степень имѣть въ мірѣ, нежели бы тужили о той, которую приличну себѣ чаютъ въ домѣ какомъ, и что предсѣдательство между двумя планетами неколи не будетъ за такъ важное дѣло почитаться, какъ предсѣдательство между двумя Послами. Однако та же склонность, которая причиною есть, что мы желаемъ имѣть себѣ вышшее мѣсто въ обрядахъ, понуждаетъ Философа въ Системѣ поставлять себя въ средней почкѣ всего міра, есть ли ему то сдѣлать можно. Радъ онъ, чтобъ все для него было сдѣлано. Сіе ласкательное начало установивъ въ умѣ своемъ, сердце его уже впрямъ суетится о такомъ дѣлѣ, о которомъ просто лише разсуждать бы должно. Вотъ уже это, говоритъ она, правду сказавъ, клевета, которую вы сплелъ на родъ человѣческой. Инъ не надлежало бы николи принять сію Коперникову Систему когда столько она насъ унижаетъ. Для того, сказалъ я, и самъ Коперникъ сумнѣвался о уданѣ своего мнѣнія, и за тѣмъ долго оное обнародить не хотѣлъ. Но напослѣдокъ, по прошенію нѣкоторыхъ людей, отважился то учинить. Да знаешь ли однакожъ, что онъ сдѣлалъ въ самой тотъ день, когда ему привезли первый эксемпляръ (59) печатной его книги? Умеръ. Не хотѣлъ онъ

(59) *Экземпляръ.* Списокъ, копія писменная или печатная какой книги.

терпѣть всѣ тѣ сопротивленія, которыя онъ предусмотрѣвалъ, и для того искусно удалился. Слушай, говоритъ Маркиза, надобно на всѣ стороны правду говорить: подлинно не безъ трудно утвердить въ мысли своей, что земля вертится около Солнца, когда мы николи мѣста своего не перемѣняемъ, и всегда на томъ же мѣстѣ находимся по утру, гдѣ въ вечеру легли. По глазамъ твоимъ, какъ мнѣ кажется, вижу я, что ты хочешь мнѣ сказать, что понеже вся земля вдругъ подвигается... Подлинно, сказалъ я, перебивъ ея рѣчи, сіе тому подобно, какъ когда бы ты заснула на нѣкакомъ суднѣ, которое бы плыло поръкъ; пробудившися, нашла бы ты себя на томъ же мѣстѣ, и въ томъ же положеніи, поелику ко всѣмъ частямъ судна. То такъ, отвѣтствовала она, да лихо въ томъ разность есть такая, что пробудився, ужебъ другой берегъ увидѣла, и потому признала бы, что судно мое мѣсто перемѣнило. А о землѣ не то же дѣло, понеже я въ ней все такъ нахожу по утру, какъ въ вечеру оставила. Никакъ, Государыня, сказалъ я, не такъ, и тутъ берегъ перемѣняется: ты знаешь, что выше всѣхъ планетныхъ круговъ суть звѣзды неподвижныя, онѣ то суть нашъ берегъ. Напримѣръ, я стою на землѣ, а она обтекаетъ великой кругъ около Солнца. Смотрю убо на средоточіе (бо) того круга, и вижу тамъ Соли-

(бо) *Средоточіе.* Средняя точка, центръ.

це. Есть ли бы оно не помрачало свѣтомъ своимъ звѣзды; подлинно, продолжая бы я зрѣніе свое за Солнцемъ въ прямую черту, увидѣлъ бы, что оно соотвѣтствуетъ нѣкоей отъ неподвижныхъ звѣздъ; но (коля днемъ того не льзя) я могу свободно ночью усмотрѣть, которой звѣздѣ соотвѣтствовало оно днемъ. Есть ли бы земля не переходила съ мѣста намѣсто по кругу, въ которомъ она течетъ; я бы видѣлъ Солнце всегда противъ одной и той же звѣзды. Но когда она мѣста перемѣняетъ, нужно есть, чтобъ я видѣлъ оное соотвѣтствовать разнымъ звѣздамъ. Сей то есть берегъ, которой повседневно премѣняется, и понеже земля совершаетъ кругъ свой около Солнца въ круглой годъ, я усматрѣваю, что Солнце чрезъ время круглаго года соотвѣтствуетъ послѣдовательно различнымъ звѣздамъ неподвижнымъ, отъ которыхъ составляется полный обручъ. Сей обручъ называется Зодїакъ. Хочешь ли, чтобъ я тебѣ все то начертилъ здѣсь на пескѣ? Никакъ, отвѣтствовала она, можно и безъ того обойтись, а сверьхъ того звѣринецъ мои получилъ бы тѣмъ знакъ нѣкакой ученія; чего я не хочу, чтобъ онъ имѣлъ. Вѣдь я слышала, что нѣкакой Философъ, пошерявъ на морѣ корабль, и выброшенъ бывъ на незнакомой ему островъ, какъ скоро увидѣлъ нѣкакія фигуры, черты и круги по берегу моря начерченныя, вскричалъ къ слѣдующимъ за нимъ. „Не бойтесь товарищи,

„есть на семъ острову люди, вотъ и слѣды „человѣческіе.„ Ты самъ можешь разсудить, что мнѣ не прилично такіе слѣды дѣлать, и что не надобно, чтобъ они здѣсь видѣны были.

Правда, отвѣтствовалъ я, лучше тутъ видѣть любителей слѣды, то есть имя и узолъ твой вырѣзанъ на коркахъ древесъ рукою тѣхъ, которые красотѣ твоей жертвуютъ. Оставимъ пожалуй ихъ, сказала она; станемъ говорить о Солнцѣ. Теперь я разумѣю, какъ мы изображаемъ въ мнѣніи своемъ, что оно описываетъ (теченіемъ своимъ) циркулъ (61), которой напротиву мы сами описываемъ, а не оно; но сіе обращеніе его совершается въ цѣлой годъ, какимъ же образомъ бываетъ то, что Солнце около насъ дѣлаетъ повсядневно? Примѣтила ли ты, отвѣтствовалъ я, что есть ли бы мячъ какой катился въ сей дорогѣ, имѣлъ бы онъ два движенія? Бѣжалъ бы онъ концу дороги, да вдругъ и около себя многажды бы оборачивался, такъ что бокъ мячика, которой былъ на низу, потомъ сталъ бы на верьху, а которой былъ на верьху, былъ бы потомъ на низу. Тожъ и земля дѣлаетъ. Когда она подвигается въ кругу своемъ, которой она кругъ Солнца въ цѣлой годъ описуетъ; тогда вдругъ оборачивается около себя самой въ двадцать четыре часа. И такъ

---

(61) *Циркулъ.* Кругъ, ободъ, обручъ.

въ разстоянїи двадцати четырехъ часовъ, всякая часть земли лишается, и опять получаетъ свѣтъ Солнца. И какъ скоро мы, обращающейся землѣ, приближаемся къ той сторонѣ, гдѣ Солнце, кажется намъ, что оно всходитъ: когда же отъ того мѣста начнемъ удаляться, кажется, что оно заходитъ. Весьма то смѣшно, говоритъ она, земля весь шаръ на себѣ несетъ, а Солнце ничего не дѣлаетъ. А что Луна и прочїя планеты и звѣзды неподвижныя, кажется, что около насъ вертятся въ двадцать четыре часа, и то не такъ же ли имагинацїа (62) есть? Голая имагинацїа, отвѣтствовалъ я, которая отъ той же причины происходитъ. Планеты одно только теченїе свое совершаютъ въ кругахъ своихъ около Солнца, не въ равныя времена, по своимъ неравнымъ разстоянїямъ, и которую изъ нихъ мы сего дня видимъ противъ извѣстной нѣкоей точки Зодїака, или выше помянутаго циркула неподвижныхъ звѣздъ, завтра въ томъ же часѣ уже увидимъ ея противъ иной точки, что для того бываетъ, что она подвинулася въ своемъ циркулѣ, а мы въ нашемъ. Мы ходимъ, и

---

(62) *Имагинацїа.* Въ прямой своей силѣ значитъ дѣйство души, которымъ принимаемъ чувствительныя вещи, *умочертанїе*; но въ семъ мѣстѣ знаменуетъ мнѣнїе рожденное отъ предлежащихъ вещей, оное не совсе основателное. *Мечтанїе, прихудѣнїе.*

другїя планеты такожде ходятъ, но иная скорѣе иная тише насъ; что причиною есть, что видѣнїе наше изъ разныхъ точекъ простираяся, разное между ими разположенїе намъ представляетъ, и показываетъ въ ихъ теченїи дикїя замѣшательства, о которыхъ не нужно тебѣ сказывать. Довольно тебѣ знать, что все, что въ планетахъ не порядочно, отъ того происходитъ, что наше движенїе различнымъ образомъ намъ ихъ представляетъ, а онѣ собою весьма порядочны. Пусть будутъ порядочны, сказала Маркиза, да хотѣла бы я, чтобъ ихъ порядокъ не столько тягостенъ становился землѣ; ни мало ея бѣдную не пожалѣли, и по толстотѣ и тяжелости ея тѣла чрезмѣрную поворотливость отъ нея требуютъ. Какъ же, отвѣчалъ я, лучше ли бы ты хотѣла, чтобъ Солнце и прочїя свѣтила, которыхъ тѣлеса суть превеликїя, совершали въ двадцать четыре часа, такъ великое обращенїе около нашей земли, и чтобъ звѣзды неподвижныя, которыхъ циркулъ есть больше всѣхъ, перебѣгали въ однѣ сутки пять билїоновъ, и пять сотъ тридцать двѣ тысячи милїоновъ миль? Понеже надобно, чтобъ то было, ежели земля не будетъ вертѣться около себя самой въ двадцать четыре часа. Воистинну присѣтнѣе кажется, чтобъ она вертѣлася, будучи весь ея оборотъ по большой мѣрѣ девяти тысячь миль. Ты сама разсудишь можешь, что девять тысячь миль, есть малая без-

дѣлка въ сравненїи съ вышепомянутымъ ужаснымъ числомъ.

Охъ, отвѣтствовала Маркиза, Солнце и звѣзды суть всѣ огненны, и для того имъ нетрудно двигаться, а земля никакъ не кажется быть удободвижима. А могла ли бы ты вѣрить, сказалъ я, есть ли бы въ томъ не искусилася, чтобъ удободвижима вещь была большой корабль о сто пятидесяти пушекъ, нагруженной болѣе, нежели тремя тысячми людей, и великимъ множествомъ товару? Однакожъ малое дыханїе вѣтра сильно есть двигать его по водѣ, для того что вода будучи жидка, и свободно раздѣляяся, мало препятствуетъ корабельному движенїю; также есть ли бы онъ былъ по средѣ рѣки какой, безъ труда сталъ бы слѣдовать теченїю воды, для того что нѣтъ ничего, чтобъ его удерживало. Такъ и земля, хотя она какъ ни грубошѣлесна, легко носима бываетъ по средѣ небеснаго вещества, которое есть безконечно текущее, нежели самая вода, а такимъ веществомъ наполнено все то разстоянїе, въ которомъ плывутъ планеты. Къ чему же прицѣпить землю, чтобъ она могла противиться движенїю сего небеснаго вещества и не допустить себя, чтобъ имъ влечима была? Можетъ ли малой деревянной катышокъ не слѣдовать теченїю рѣки?

Да какимъ же образомъ, говоритъ опять она, земля съ такою тягостїю можетъ удержаться на своемъ небесномъ веществѣ, кото-

рое должно быть очень легко, коли оно столько текущо? Не льзя того сказать, ответствовалъ я, что все то что текущо, для что и легко есть. Что ты скажешь о вышепомянутомъ большомъ кораблѣ, которой сколько собою ни тяжелъ, однако легче воды, понеже плаваетъ поверхъ ея? Не хочу уже я ничего тебѣ говорить, сказала она какъ бы съ гнѣвомъ, пока ты будешь держаться твоего большаго корабля. Какъ же можешь ты меня обнадежить, что можно безъ страху сидѣть на такой легкой вертушкѣ, какову ту мнѣ землю быть сказываешь? Ну инъ, отвѣтствовалъ я, сдѣлаемъ и мы, какъ Индїанцы: заставимъ, чтобъ четыре слона землю на себѣ носили. Вотъ еще новая Система, говоритъ она; однако же люблю я тѣхъ людей, что они доброе попеченїе имѣютъ о своемъ безопастве, и положили себѣ твердое основанїе, когда мы Коперниканцы, довольно безразсудны будучи, хотимъ плавать по семъ небесномъ веществѣ. Я закладъ ставлю, что есть ли бы Индїанцы знали, что землѣ хотя малѣйшее бѣдство движенїя предлежитъ, тотчасъ бы число слоновъ удвоили.

И весьма бы пристойно было, сказалъ я насмѣхаяся разсужденїю ея, не надобно жалѣть слоновъ для безопаснаго опочиванїя; и есть ли то тебѣ прїятно, въ нынѣшнюю ночь мы ихъ столько въ нашей Системѣ наставимъ, сколько тебѣ угодно будетъ, а по-

томъ станемъ ихъ помалу убавливать смотря по швоему безспрастію. Шутки на стор ну, говоритъ она; уже я не чаю, чтобъ они мнѣ больше нужны были, и уже слышу въ себѣ довольно великолушія, чтобъ смѣть ворочаться. Еще далѣе поступишь, отвѣчалъ я; будетъ и то, что съ охотою будешь ворочаться, и станешь забавныя нѣкія Идеи о Системѣ сей себѣ изображать. Напримѣръ, иногда я думаю въ себѣ, что будшо я стою на воздухѣ, и что тамъ неподвиженъ пребываю, пока земля подомною ворочается въ двадцать четыре часа. Вижу я шогда, что проходятъ подъ моими ногами различныя лица, иныя бѣлыя, иныя черныя, иныя смуглыя, иныя жолшыя. Потомъ приходятъ шляпы, потомъ чалмы, потомъ головы бришыя, потомъ головы съ волосами; то городы съ колоколнями, то городы съ высокими спицами, на которыхъ поставлены полумѣсяцы; то городы съ порцелинными (63) башнями, то великія государства, въ которыхъ только шалаши находятся; шутъ проспранныя моря, тамъ ужасныя пустыни; однимъ словомъ все безконечное различіе, которое распросшраняется по поверьхности земли.

Вонсшинну, говоритъ она, не жаль бы потерять двадцашь четыре часа своего вре-

---

(63) *Порцелинъ.* По Русски фарфоръ.

мени, чтобъ все то высмотрѣть. Коли такъ, чрезъ сїе самое мѣсто, въ которомъ мы теперь находимся (не говорю здѣсь въ звѣринцѣ, но чрезъ то мѣсто, которое въ воздухѣ нашему здѣшнему мѣсту соотвѣтствуетъ) проходятъ безпереривно иные народы, которые мѣсто наше заступаютъ; а по прошествїи двадцати четырехъ часовъ, мы опять на тоже мѣсто приходимъ.

Самъ Коперникъ, отвѣтствовалъ я, не могъ бы лучше то понять. Вотъ тотчасъ чрезъ сюды пройдутъ Агличане, которые можетъ быть съ меньшею веселостїю станутъ разсуждать о политическихъ дѣлахъ, нежели мы о Философскихъ. Потомъ наступитъ великое море; въ немъ можетъ быть находиться будетъ какой корабль, которому не такъ пріятно будетъ мѣсто сїе, какъ намъ. Послѣ того покажутся Ироки (64), которые съѣдятъ какого ни есть живаго полоненика, а онъ станетъ показывать, что то ему нечувствительно. Также жены земли Иессо (65), которыя проводятъ свое время въ пріуготовленїи обѣда мужьямъ своимъ, и украшая губы свои и брови синевомъ, чтобъ любы были гнуснѣйшимъ всего свѣта людямъ; Татары, которые съ великимъ бла-

---

(64) *Ироки.* Дикой народъ сѣверной Америки.

(65) *Иессо.* Великая земля, мало еще извѣстна, къ сѣверу отъ Японїи, не много отдалена отъ Камчатки.

говѣйнствомъ путешествовать будутъ пилиринами къ великому священнику, которой не исходенъ есть изъ нѣкоего темнаго мѣста, гдѣ только лампады ему свѣтъ подаютъ, и притомъ свѣтъ богопочитаемъ бываетъ; прекрасныя Черкашенки, которыя не отрекутся всякому на перьвомъ приходѣ все позволить, кромѣ того, что мужьямъ своимъ собственно быть чаютъ; Крымскіе Татары, которые пойдутъ красть женъ для Турокъ, и для Персіянъ; напослѣдокъ слѣдовать будемъ и мы, и можетъ быть еще станемъ такія же, какъ теперь басни разсказывать.

Доволько ушѣшно есть, говоритъ Маркиза, размышлять въ себѣ то, что ты мнѣ сказывалъ; но есть ли бы я все то видѣла съ верьху, я бы хотѣла имѣть власть, ускорять и удерживать движеніе Земли по пріятности или непріятности вещей глазамъ подлежащихъ; я бы понудила весьма скоро пройти тѣхъ, что суетятся о политикѣ, и тѣхъ, что ѣдятъ своихъ непріятелей, есть же и такіе, которыхъ разсмотрѣть была бы любопытна. Напримѣръ, имѣла бы я любопытность извѣститься о красныхъ Черкашенкахъ, которыя столь особливой имѣютъ обычай. Но приходитъ мнѣ на умъ важное нѣкое затрудненіе, сирѣчь, ежели Замля вертится, то мы повсечасно премѣняемъ свой воздухъ, и всегда дышемъ воздухъ оной Земли. Никакъ, Государыня, отвѣтствовалъ я, ибо воз-

духъ, которой Землю объемлетъ, до извѣстной нѣкоей вышины распространяется, можетъ быть, не далѣе двадцати миль, и онъ намъ слѣдуетъ, и ворочается вмѣстѣ съ нами. Я чаю ты видѣла когда ни есть работу червяка, что шолкъ дѣлаетъ, или хотя гнѣздо того червяка, которое малое то животное, съ толикимъ художествомъ составляетъ, чтобъ въ немъ заключить себя. Гнѣздо то збито изъ шолку весьма плотно, а съ верьху покрыто пухомъ очень легкимъ и весьма мягкимъ. Такъ то и Земля, которая собою гораздо тверда, покрыта съ самой поверхности до двадцати, по крайней мѣрѣ, миль въ высоту пухомъ нѣкакимъ, которой есть нашъ воздухъ, и такъ все гнѣздо шелкотворнаго червяка вдругъ ворочается. Воздухъ же нашъ объятъ небеснымъ веществомъ, которое есть несравнительно чистѣе, тонѣ, и еще движительнѣе воздуха.

Ты мнѣ землю представляешь, говоритъ Маркиза, подъ изображеніями весьма презрительными; а однакожъ на семъ то гнѣздѣ шелковаго черьвяка строятся такъ великія зданія, дѣлаются такъ великія войны, и такъ великое со всѣхъ сторонъ усиляется неспокойство. Подлинно такъ, отвѣтствовалъ я, да между тѣмъ натура, которая не суетится знать всѣ тѣ малыя ея подробныя движенія, влечетъ насъ всѣхъ вмѣстѣ общимъ движеніемъ, и играетъ нами какъ мячикомъ.

Мнѣ кажется смѣшно, говоритъ она, стоять на такой вещи, которая ворочается, а столько быть безпокойну; да лихо то нещастїе, что недостовѣрно мы знаемъ, что ворочаемся, понеже не хотя отъ тебя ничего утаить, объявлю напослѣдокъ, что всѣ предосшерегашельсшва, которыя шы употребляешь, чтобъ показать, что намъ не льзя чувсшвовашь движенїя земли, мнѣ подозрипельны. Можно ли тому быть, чтобъ оно не осшавляло хотя маленькой чувсшвишельной знакъ, по которому бы движенїе то признать было можно?

Движенїя, ошвѣшсшвовалъ я, которыя больше сродны и обычайны, всегда меньше чувсшвишельны живутъ, что истинно есть и въ самомъ нравоученїи. Движенїе собсшвенной къ себѣ любви шакъ намъ сродно, что наибольше мы ея не чувсшвуемъ, и кажется, намъ, что мы дѣйсшвуемъ по инымъ началамъ. Охъ! у насъ слово о Физики, говоритъ Маркиза, а шы нравоученїе полкуешь; знашь ужъ шы зѣвашь начинаешь. Пойдемъ домой, уже довольно сшолько для перваго разу, а завшра опять придемъ сюды, шы съ своими Сисшемами, а я съ своимъ невѣжесшвомъ.

Возвращаяся къ палашамъ, чтобъ совершенно исшолковашь дѣло сїе о Сисшемахъ, сказалъ я ей, что есть еще трешья Сисшема, вымышленная отъ Тихо-Браге (66), копо-

(66) *Тихо-Браге.* Дацкой дворянинъ, родился въ 1546 году.

рой желая, чтобъ земля была весьма неподвижна, поставлялъ ея въ центрѣ всего мїра, а Солнце кругъ ея ходить заставлялъ: около его ворочалися всѣ другїя планеты, для того, что по новымъ наблюденїямъ, не льзя было никакъ говорить, что планеты около земли ворочаются. Но Маркиза, имѣя быстрое и острое разсужденїе, разсудила, что весьма бы то уже притворно было, свободить одну землю отъ движенїя около Солнца, когда не льзя избять отъ того другїя превеликїя пѣлеса; что уже Солнце не такъ удобно есть къ обращенїю около земли, коли всѣ планеты около него ворочаются; что Системa сїя не можетъ быть, по крайней мѣрѣ, удобна, къ показанїю неподвижности земли, хотя бы кто охотно того искалъ, много меньше можетъ тую удостовѣрить; напослѣдокъ, постановили мы держаться Коперниковой Системы, которая много проспѣе и забавнѣе есть, и никакого въ себѣ не имѣетъ предсужденїя (67). И воистину, простота, которою онъ удостовѣряетъ, и его смѣлость нѣкакимъ образомъ увеселяетъ.

---

(67) *Предсуждение*. Prejugé, значитъ *мнѣнїе предшедшее* о какомъ дѣлѣ, которое столько въ умѣ нашемъ утвердилося, что не допущаетъ насъ беспристрастно о томъ разсуждать.

ВЕЧЕРЪ ВТОРЫЙ,

ВЪ КОПОРОМЪ ДОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ЛУНА ЕСТЬ ЗЕМЛЯ ОБИТОВАННА.

На другой день, лише какъ можно стало входить вЪ покои Маркизины, послалЪ я извѣститься о ея здравїи, и спросить, могла ли она спать оборачиваяся? На что она мнѣ велѣла сказать, что уже гораздо привыкла кЪ ходу сему Земли, и что такЪ покойно ночь проводила, какЪ бы и самЪ Коперникъ. Нѣсколько потомЪ спустя, нашло кЪ ней множество людей, которые пробыли у нея до самаго вечера, по скучливому деревенскому обычаю. И еще мы ими довольны были: понеже деревенское житїе позволяло имЪ, естьлибЪ похотѣли, и ежелибЪ не столько были учтивы, продолжать навѣщаніе свое хотя до утра. И такЪ Маркиза и я, кЪ вечеру ставши свободны, пошли мы опять вЪ звѣринецЪ, и тотчасЪ не умѣдлили зачать разговорЪ нашЪ о Системахъ. Она было такЪ совершенно ихЪ поняла, что уже не хотѣла обЪ нихЪ ничего повторять; но пожелала, чтобЪ я что нибудь новое ей предложилЪ, и я вЪ послушанїе ей такЪ началЪ. Теперь, понеже Солнце перестало, а Земля, которая около его ворочается, начала быть

Планетою, не столь дико тебѣ покажется, есть ли тебѣ скажу, что луна есть Земля такая, какова наша, и что потому населена быть имѣетъ. Я однакожъ, сказала она, всегда слышала говорить о населенной лунѣ, какъ о безумствѣ или о сновидѣніи нѣкакомъ. Можетъ быть, отвѣтствовалъ я, что и впрямъ то безумство и сновидѣніе есть. Я въ семъ дѣлѣ такъ сторону держу, какъ въ междуусобныхъ войнахъ, гдѣ неизвѣстность о предбудущемъ, понуждаетъ нѣкое согласіе имѣть и въ противной сторонѣ, и не вовсе раздражать и самыхъ своихъ непріятелей. Хотя я и вѣрю, что луна населена, однакожъ вѣжливо съ тѣми обхожуся, которые тому не вѣрятъ, и всегда готовъ передаться съ честію на ихъ мнѣніе, есть ли оно одолѣетъ; но между тѣмъ, пока они надъ нами верьхъ возьмутъ, предложу тебѣ, что меня склонило вѣрить, что есть жители въ лунѣ.

Поставимъ мы напримѣръ, что между Парижемъ и Святымъ Денисомъ (68) никакого сообщенія николи не бывало, и что мещанинъ какой ни есть Парижской, которой никогда изъ города своего не выходилъ, стоитъ на башнѣ Нотредамской (69), и

---

(68) *Святый Денисъ.* Есть городъ въ отстояніи двухъ миль отъ Парижа, гдѣ погребаются Короли Французскіе.

(69) *Соборная Парижская церьковь, есть во имя Святыя Богородицы.* И для того Nôtre Dame (наша

видитъ въ дали Святаго Дениса; есть ли спросишь сего мѣщанина, вѣритъ ли онъ, чтобъ Святой Денисъ былъ обитанъ, такъ какъ Парижъ. Смѣло отвѣчать будетъ, что никакъ: понеже, скажетъ онъ, я вижу ясно обитателей Парижскихъ, а въ Святомъ Денисѣ никого не вижу, и николи объ нихъ никто не сказывалъ. Кто ни есть станетъ ему представлять, что подлинно стоя на башнѣ Нотредамской не видать жителей въ Святомъ Денисѣ, но что сему причина далекое разстояніе; что все то, что въ Святомъ Денисѣ видѣть можно, очень походитъ на Парижъ; что Святой Денисъ имѣетъ колокольни, домы, стѣны, и что можетъ также и въ томъ на Парижъ походить, чтобъ былъ обитанъ. Все то не склонитъ нашего мѣщанина: станетъ онъ всегда упрямиться, что Святой Денисъ не обитанъ, для того, что онъ тамъ никого не видитъ. Нѣтъ Святой Денисъ есть мѣсяцъ; и всякъ изъ насъ есть помянутой мѣщанинъ Парижской, которой изъ своего города николи вонъ ни выхаживалъ.

Охъ! ужъ ты насъ обидишь, отвѣтствовала Маркиза, ведь мы не такъ глупы, какъ твой мѣщанинъ; коли онъ видитъ, что Святой Денисъ во всемъ сходство имѣетъ

Владычица) называется. Имѣетъ та церковь превысокія колокольни, откуду подлинно Святый Денисъ видѣнъ.

съ Парижемъ, надобно безъ ума быть, чтобъ не вѣрить, что и тотъ также населенъ, а мѣсяцъ не вовсе походитъ на землю. Берегись Государыня, говорилъ я, для того что ежели я покажу, что мѣсяцъ во всемъ на землю походитъ, уже ты обязана будешь вѣрить, что мѣсяцъ населенъ. Безъ сумнѣнія, отвѣтствовала она: уже никакъ не льзя будетъ тому не вѣрить, и уже вижу я въ тебѣ нѣкакую благонадежную смѣлость, которая меня устрашаетъ. Двоякое земли движенїе, о которомъ бы я николи не думала, страшливу меня сдѣлало на все прочее; да можно ли тому статься, чтобъ земля такъ свѣтла была, какъ мѣсяцъ, понеже и то нужно, чтобъ они были межъ собою сходны. Ахъ Государыня, отвѣтствовалъ я, свѣтилою быть не такъ великое дѣло есть, сколь ты думаешь. Въ одномъ только Солнцѣ свойство сїе знаменито. Оно только свѣтло собою самимъ и силою своей отмѣнной природы; а планеты столько свѣтятъ, сколько отъ него свѣта получаютъ. Оно посылаетъ свѣтъ свой мѣсяцу, а онъ его къ намъ обращаетъ, и надобно весьма, чтобъ земля подавала мѣсяцу свѣтъ, которой отъ Солнца получаетъ: ведь не далѣ отъ Земли до мѣсяца, нежели отъ мѣсяца до Земли.

Да Земля, говоришъ Маркиза, столько ли удобна, какъ Мѣсяцъ, чтобъ отъ себя отсылать свѣтъ Солнца? Всегда вижу въ тебѣ, отвѣчалъ я, нѣкакое почтенїе къ мѣ-

сяцу, которое никакъ не можешь оспавить. Свѣтъ составленъ изъ маленькихъ катышковъ, которые лише доткнутся твердой какой вещи, то отскакиваютъ, и обращаются въ другую сторону; на противу, проходятъ сквозь то, что имъ представляетъ скважины въ прямую черту, каковъ есть воздухъ и стекло. И такъ для того только мѣсяцъ намъ свѣтитъ, что онъ есть тѣло твердое и плотное, которое отсылаетъ къ намъ всѣ вышепомянутые малые катышки. А я надѣюся, что не будешь спорить, что и Земля имѣетъ такую же твердость, и такую же плотность. Потому разсуди, сколь важно есть имѣть авантажное мѣсто (70). Мѣсяцъ, для того что отдаленъ отъ насъ, кажется намъ тѣло свѣтлое, а того не знаемъ, что онъ груботѣлесенъ такъ, какъ и Земля. На противу, понеже Землю, по ея безщастїю, изъ близи видимъ, кажется она намъ толстою нѣкакою громадою, годною только къ подаянїю паствы животнымъ; а не можемъ усмотрѣть, что она свѣтла, для того что не можемъ нимало отъ нея отдалиться. Потому, говоритъ Маркиза, сїе весьма на то схоже, что мы удивляемся изяществу состоянїя человѣковъ, которые надъ нашимъ превосходство имѣютъ, и не можемъ того разсмотрѣть, что въ самомъ дѣлѣ весьма между собою подобны.

(70) *Авантажное мѣсто*, пристойное, приличное, хорошее, угожее мѣсто.

Слово въ слово такъ, отвѣчалъ я: обо всемъ разсуждать хотимъ, а всегда глазъ нашъ находится въ худомъ мѣстоположенїи. Хотимъ ли разсуждать о себѣ? Весьма мы себѣ блиски. Хотимъ ли разсуждать о другихъ? Весьма тѣ отъ насъ отдалены. Кто бы стоялъ межъ Мѣсяцомъ и Землею, тотъ бы былъ въ прямомъ мѣстѣ, откуда ихъ изрядно видѣть можно; надобно быть простымъ смотрителемъ мїра, а не жителемъ того. Ежели меня не удостовѣришь, говоритъ Маркиза, что люди въ Мѣсяцѣ не лучше знаютъ свой авантажъ, нежели мы свой, и что они берутъ Землю нашу за звѣзду, не зная того, что и ихъ жилище такая же звѣзда есть; я въ вѣки не утѣшна буду о томъ, что мы обижая землю нашу, столь доброе мнѣнїе имѣемъ о мѣсяцѣ. О томъ, отвѣчалъ я, сумнѣваться нечего, я тебѣ въ томъ порука. Мы имъ кажемся, что весьма порядочно отправляемъ должность звѣзды. Правда, что они насъ не видятъ, чтобъ около нихъ цѣлой кругъ мы совершали; да то не мѣшаетъ: вотъ, что тому причина. Половина луны, которая находилася обращена къ намъ въ началѣ мїра, съ тѣхъ поръ все къ намъ обращена находится; всегда намъ тѣ же въ ней глаза кажутся, тотъ же ротъ и прочїя начертанїя лица, что Имагинацїа наша ей приписуетъ по пятнамъ, которыя она намъ представляетъ. Есть ли бы другая ея противолежащая сей половина намъ

показалася, безъ сумнѣнїя иныя пятна различно учрежденныя, заставили бы насъ начертовать умомъ своимъ въ ней другїя фигуры (71). Сїе же не для того бываетъ, что луна около себя самой не вертится; обращается бо она около себя во сколько времени, во сколько и около земли, то есть въ одинъ мѣсяцъ: но когда она часть своего около себя движенїя совершаетъ, и должно бы было, чтобъ укрылася отъ насъ одна, на примѣръ щока изъ вымышленнаго лица ея, а иное нѣчто бы намъ показалося, она равно такуюжъ часть круга своего около земли претекаетъ, и поставляя себя въ другомъ видѣнїя мѣстоположенїи, кажетъ намъ шуже щоку, которую мы прежде видѣли. И такъ луна, которая солнцу и прочимъ планетамъ кажется, что кругъ себя вертится, отъ насъ оное движенїе свое искусно укрываетъ. А ей всѣ они кажутся, что всходятъ и заходятъ въ разстоянїи пятнадцати дней, одну только землю неподвижну всегда видитъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ неба. Сїе мнимое недвиженїе ни мало прилично тѣлу, которое хочетъ быть звѣздою, но оно такожде не весьма совершенно есть. Ибо луна имѣетъ нѣкое качанїе, которое дѣлаетъ, что малинькой уголокъ лица ея нѣкогда укрывается, и что малой уголокъ дру-

---

(71) *фигуры.* Начертанїя.

той ея противолежащей стороны намъ окажется, а она, повѣрь мнѣ, не оставитъ покачанїе намъ приписывать; и думать, что мы имѣемъ въ небѣ движенїе такое, какъ на часахъ отвѣсъ; которой отходитъ и приходитъ.

Всѣ сїи планеты говоритъ Маркиза, намъ подобны; мы также на другихъ посваливаемъ, что въ себѣ самихъ имѣемъ. Земля говоритъ: *Не я верчусь, но солнце*; луна говоритъ: *Не я качаюсь, но земля*. Довольно вездѣ погрѣшенія. Я тебѣ не совѣтую, отвѣтствовалъ я, хотъ малое что въ семъ перемѣнять; лучше тебѣ увѣришься уже совершенно, что луна землѣ во всемъ подобна. Представь себѣ сїи два Глобуса (72) повѣшены въ небесахъ. Ты знаешь, что Солнце всегда освѣщаетъ одну половину тѣлесъ круглыхъ, а другая въ тѣни находится. Убо такъ Земля, какъ и луна имѣетъ одну половину, которую Солнце освѣщаетъ, то есть которая день имѣетъ, и другую половину, на которой ночь. Примѣчай же притомъ, что какъ катышокъ какой, когда по ударенїи въ стѣну, возвращается отъ нея въ другую сторону, меньше силы имѣетъ, такъ и свѣтъ ослабѣваетъ, когда чрезъ другое уже какое тѣло отсвѣчиваетъ. Сей блѣдный

(72) *Глобусъ*. Тѣло со всѣхъ сторонъ круглое, каковъ есть мячь; по Русски *пуля*.

свѣтъ, которой намъ отъ луны приходитъ, есть самый Солнца свѣтъ, но не можетъ онъ къ намъ отъ луны приходить, развѣ чрезъ преломленїе (или отсвѣчиванїе) и потому уже онъ много той силы и быстроты потерялъ, съ какою къ лунѣ приходилъ. Сей такожде, блистательный свѣтъ, котораго мы отъ Солнца пріемлемъ, и что Земля къ лунѣ отсылаетъ, когда луны прилетъ, будетъ такой же блѣдный свѣтъ, и такъ все то, что мы свѣтлое къ лунѣ видимъ, и что намъ ночью свѣтитъ, суть части луны, которыя день у себя имѣютъ; подобнымъ образомъ части земли, на которыхъ день, когда обращены къ частямъ луны, которыя ночь имѣютъ, имъ такъ же свѣтятъ. Все отъ положенїя луны и земли зависитъ. Въ первыхъ дняхъ мѣсяца, когда луна не видна, для того то бываетъ, что она находится между солнцемъ и нами, и что днемъ вмѣстѣ съ солнцемъ идетъ. Надобно подлинно, чтобъ вся ея половина свѣтлая, (или которая день имѣетъ) тогда оборочена была къ солнцу, а другая ея половина, которая ночь имѣетъ, былабъ обращена къ намъ. Мы не можемъ видѣть ту половину, которая свѣта въ себѣ не имѣетъ, чтобъ могла быть видима. Но сїя половина луны, на которой ночь, будучи обращенна къ половинѣ земли, на которой день, видитъ насъ, отъ насъ невидима будучи, и видитъ насъ въ такой фигурѣ, какову мы видимъ полную луну. Тогда

Жители мѣсяца имѣютъ *лунную землю*, ежели можно такъ говорить. Потомъ луна подвигаяся въ своемъ мѣсячномъ кругѣ, отдаляется съ подъ Солнца, и начинаетъ обращивать къ нимъ маленькой уголокъ своей свѣтлой половины, и тогда есть Мѣсяцъ серпомъ, или началокъ первой четверти лунной. Тогда также части луны, которыя въ ночи пребываютъ, начинаютъ уже видѣть не всю половину земли, которая день имѣетъ, и потому мы тогда имъ кажемся въ ущербѣ.

Полно о томъ сказывать, говоритъ Маркиза, я сама все прочее, когда мнѣ ни похочется, дознаться могу, толькобъ мнѣ немного о томъ подумать, и провесть луну по всему своему мѣсячному кругу. Я вижу генерально (73), что въ лунѣ жители имѣютъ свой мѣсяцъ нашему прошивной, и я закладъ кладу, что когда мы имѣемъ полную луну, то есть, когда вся свѣтлая половина луны, оборочена ко всей темной половинѣ земли, они во все насъ не видятъ, и щитаютъ себѣ *новую землю*. Не хотѣла бы я, чтобъ мнѣ попрекали, что заставила себѣ подробну толковать дѣло такъ удобопонятное. А затмѣнія какъ бываютъ? Тебѣ самой, отвѣтствовалъ я, легко можно догадаться. Когда луна нова, и потому находится межъ солнцемъ и нами, и вся ея темная половина обо-

(73) *Генерально*, то есть: *въ обществѣ, вмѣстѣ.*

рочена къ намъ во дни пребывающимъ; ты сама признать можешь, что тѣнь шоя темной половины простягается къ намъ; есть ли луна находится прямо подъ солнцемъ, тѣнь та укрываетъ намъ его; и въ шожъ самое время помрачаетъ часть нѣкую сей свѣтлой половины земли, которая видна была темной половинѣ луны. Вотъ, что есть намъ затмѣніе солнечное днемъ, а лунѣ *затмѣніе земли* въ ночи. Когда луна полна, земля есть межъ нею и солнцемъ, и вся половина темная земли оборочена ко всей половинѣ свѣтлой луны. Тѣнь убо земли притягается къ лунѣ; есть ли она сягнетъ тѣло лунное, помрачаетъ шу свѣтлую ея половину, которую мы видимъ, и отымаемъ лучи солнечные у сея свѣтлой половины, которая день имѣла. Вотъ то намъ затмѣніе лунное ночью, а лунѣ затмѣніе во время дня ея. Что же не всегда затмѣнія бываютъ, сколько кратно луна находится между солнцемъ и землею, или земля межъ солнцемъ и луною; то для того, что часто сіи три тѣлеса не живутъ разставлены точно въ прямой чертѣ, и потому то, которое имѣло сдѣлать затмѣніе, отдаетъ тѣнь свою не много въ сторону тѣла того, которое имѣло бы оною быть прикрыто.

Мнѣ весьма дивно, говоритъ Маркиза, что мало тайны въ затмѣніяхъ, а не всѣ могутъ угадать ихъ причину. Подлинно, отвѣтствовалъ я, много народовъ есть, ко-

торые по поступкамъ своимъ еще долгое время тоя не дознаются. Во всѣхъ восточныхъ Индїахъ (74) вѣряшъ, что солнце и мѣсяцъ зашмѣваются отъ того, что нѣкакой демонъ (75), которой имѣетъ кохши очень черные, протягаетъ ихъ на сїи два большїя свѣтила, желая похитишь ихъ; и для того увидишь тогда рѣки покрыты головами Индїанцовъ, которые погружаютъ себя по шею въ воду; понеже, по ихъ мнѣнїю, такое состоянїе есть весьма богочтишельно, и весьма способно къ тому, чтобъ испросишь отъ солнца и луны, чтобъ она мужественно себя противъ того демона защищали. Въ Америкѣ (76) за подлинно думали, что солнце и луна гнѣвалися, когда зашмѣвалися, и Богъ вѣсть чего они не дѣловали, чтобъ съ нами примириться. А Греки, столь остроумной народъ, не вѣрили ли дол-

---

(74) *Восточными Индїями* обыкновенно называютъ Европейцы Китай, Японъ, Моголъ и прочїя къ тѣмъ краямъ лежащїя государства.

(75) *Демонъ.* То есть *духъ*; бываютъ чистые и нечистые демоны. Всѣ многобожные народы великїя забобоны о демонахъ сказывали, такъ что *Сократъ*, славной Греческой философъ, не стыдился удостовѣрять народъ, что ему демонъ нѣкой всѣ сумнѣнїя рѣшилъ, и правила Философїи представлялъ. Hiſt. Grit. de la Philoſophie. Tom. II. in 8.

(76) *Америка.* Четвертая часть земли гораздо поздно, то есть въ 1492 году найдена чрезъ Христофора Колумба, родомъ Женевца.

тое время, что луна заворожена, и что волхвы нѣкакіе понуждали ея сходить съ неба, чтобъ разметать по травамъ нѣкакую вредительную пѣну? И мы сами не были ли въ смѣшномъ ужасѣ, еще нѣтъ пятьдесятъ лѣтъ, когда случилося нѣкое солнечное затмѣніе? Безчисленное множество людей не затворилися ли въ погребахъ, и Философы, которые писали, чтобъ насъ ободрить, не напрасно ли трудъ свой пошеряли?

Воистинну, сказала Маркиза, все то стыдъ великой наводитъ человѣкамъ. Должно бы было выдать отъ всего рода человѣческаго указъ, которымъ бы запрещено было, николи впредь не говорить о затмѣніяхъ, чтобъ тѣмъ не могла сохранится память глупостей, которыя въ семъ дѣлѣ учинены и говорены. Надобно по тому, отвѣтствовалъ я, чтобъ тѣмъ же указомъ заказано было напоминаніе всѣхъ дѣлъ, и чтобъ запрещено было ни о чемъ не говорить, понеже я ни чего въ свѣтѣ не знаю, что не былъ бы знакъ какой ни есть глупости человѣческой.

Скажи мнѣ, пожалуй, одно дѣло, говоритъ Маркиза, столько ли въ лунѣ затмѣній боятся, сколько мы здѣсь ихъ боимся? Мнѣ кажется весьма дико, чтобъ Индіанцы того мѣсяца погружали себя въ воду какъ наши, чтобъ Американцы вѣрили, что земля наша на нихъ разгнѣвалася, чтобъ Греки думали, что мы заворожены, и что сходимъ портитъ траву ихъ, и напослѣдокъ

чтобъ мы могли имъ наводить такой страхъ, каковъ они намъ наводятъ. Ни мало о томъ не сумнѣваюся, отвѣтствовалъ я; хотѣлъ бы я знать, для чего бы господамъ тѣмъ лунным имѣть сильнѣйщій умъ, нежели мы? По какому праву они бы могли намъ страхъ наводить, а мы имъ нѣтъ? Я еще думаю, понеже множество людей столько глупы были, и еще суть, чтобъ лунѣ кланялися, что есть и такіе люди въ лунѣ, которые подобнымъ образомъ землѣ покланяются, и что мы стоимъ на колѣнахъ одни предъ другими. По тому, говоритъ она, мы можемъ претендовать (77), чтобъ посылать лунѣ Инфлуэнціи (78) и давать Кризесъ (79) тамошнимъ больнымъ: но понеже весьма мало ума и искуства требуется въ народѣ тамошнемъ, чтобъ опровергнулъ всю сію честь, которою мы себя льстимъ, бояся, чтобъ мы не остались предъ ними въ обидѣ.

Не бойся ничего, отвѣтствовалъ я, ни по какому виду статься тому не льзя, чтобъ мы одни были глупѣйшая тварь во всемъ свѣтѣ. Невѣжество есть нѣчто такое, которое

---

(77) *Претендовать.* То есть *требовать.*

(78) *Инфлуэнція.* Дѣйство или сила звѣздъ небесныхъ, которая или есть причина произходящихъ на земли вещей, или къ произведенію оныхъ отчасти содѣйствуетъ.

(79) *Кризесъ.* Слово Греческое, собственно *судъ*; но у Докторовъ значитъ внезапную премѣну болѣзни.

удобно повсюду распространено быть имѣло, и хотя я догадомъ только познаю то, которымъ народъ лунной обилуетъ, однакожъ такъ мало о томъ сумнѣваюся, какъ о достовѣрнѣйшихъ вѣдомостяхъ, которыя отшуду къ намъ приходятъ.

Которыя эти достовѣрныя вѣдомости, спросила Маркиза? Это тѣ, отвѣтствовалъ я, что намъ сказаны отъ тѣхъ мудрецовъ, которые туда повсядневно ѣздятъ чрезъ зрительныя трубки. Они тебѣ скажутъ, что тамъ нашли земли, моря, озера, превысокія горы, и преглубокія пропасти.

Уже ты чудеса сказываешь, отвѣтствовала она; не трудно мнѣ понять, что можно усмотрѣть въ мѣсяцѣ горы и пропасти, которая, какъ чаю, примѣтны по ихъ неравенству, а ужъ того не знаю, какъ можно разпознать земли и моря.

Различаютъ ихъ, отвѣтствовалъ я, потому что воды, которыя пропускаютъ сквозь себя часть свѣта, и для того меньше того назадъ отсвѣчаютъ, издали кажутся темными пятнами; а земли будучи шверды, отсылаютъ назадъ весь свѣтъ, которой отъ солнца получаютъ, и потому суть мѣста гораздо блистательнѣе. Славной господинъ Кассини (80), которому лучше

---

(80) *Кассини.* Родился 8 Іюня 1625, въ провинціи Ниццѣ, отъ отца Италіанскаго дворянина. За

всѣхъ небо знакомо, усмотрѣлъ въ лунѣ нѣчто такое, которое раздѣляется на два, потомъ опять совокупляется, и впадаетъ въ нѣкакой будто колодезь. Мы можемъ думать, и гораздо вѣроятно, что то рѣка какая ни естъ; однимъ словомъ, такъ довольно теперь знаютъ всѣ разныя луны части, что и имена имъ даны, которыя почти всѣ суть имена ученыхъ людей. Одно мѣсто называется Коперникъ, другое Архимедъ (81), третіе Галилей (82); есть тамъ одна приморская гора сновъ; море дождевое, море нектарево, море разсужденій; напослѣдокъ, описаніе луны такъ исправно, что кто бы изъ ученыхъ людей луды теперь пришолъ, такъ бы тамъ не заблудился, какъ я въ Парижѣ.

Но хотѣлабъ я, говоритъ она, знать подробнѣе, какова внутри земля ша. Того,

---

превосходство свое въ математическихъ наукахъ, вызванъ въ Французскую Академію Наукъ въ 1669 году, отправлялъ чинъ учителя Астрономіи по свою смерть, которая случилась 14 Сентября, 1712.

(81) *Архимедъ.* Славной математикъ Греческой, родомъ Сиракузинянинъ, знаменитъ онъ изобрѣтеніемъ многихъ машинъ, а наипаче нѣкоего зеркала, которымъ изъ осажденнаго своего города непріятельской флотъ зажегъ. Убитъ Архимедъ при взятіи Сиракузъ 208 лѣтъ прежде Рождества Христова. Смотри *Мореріевъ лексиконъ Гисторической.*

(82) *Галилей. Галилеевъ* былъ выблядокъ Галилея, Флорентинскаго дворянина. Изъ самаго мла-

отвѣчалъ я, не могутъ тебѣ разсказать господа Обсерваторы (83), надобно о томъ спросить Астолфа (84), котораго Святый Іоаннъ въ мѣсяцъ водилъ. Я теперь говорю объ нѣкакой Аріостовой (85) шуткѣ, которая больше всѣхъ его шутокъ забавна, и надѣюся, что ты рада будешь знать ея. Въ правду, лучше бы онъ сдѣлалъ, есть ли бы въ ней не примѣшалъ Святаго Іоанна, котораго имя столько почтенія достойно, но то учинилъ вольностію стихотворческою, которая только что не много дерзновенно показаться можетъ; однакожъ вся его поэма (86) приписана одному Кардиналу (87), а одинъ

денчества великую склонность имѣлъ къ Математикѣ; чрезъ свое прилѣжаніе многими изобрѣтеніями науку сію украсилъ. Онъ исправилъ трубки зрительныя и почти въ совершенство привелъ, онъ первый около Юпитера Сателлитовъ, и въ Солнцѣ пятна примѣтилъ, и Коперникову Систему основательно доказалъ. Много за сіе претерпѣлъ онъ Римской инквизиціи, такъ что принужденъ былъ отпереться отъ всѣхъ своихъ мнѣній о Системѣ свѣта для полученія свободы. Умеръ въ 1642 году, въ 78 лѣто своего возраста.

(83) *Обсерваторы*, Наблюдатели. Смотри примѣчан. 43.

(84) и (85) *Астолфъ*. Одинъ изъ витязей, которыхъ повѣсть описалъ Аріостъ въ неподражательномъ своемъ сочиненіи стихотворномъ подъ титуломъ Orlando Furioso *Орландъ неистовой*.

Аріостъ. Славной Италіанской стихотворецъ, родился въ Режіо, мѣстечкѣ принадлежащемъ Моденскому княженію.

(86) и (87) *Поэма*. Стихотворная повѣсть Аріостова подъ титуломъ *Орланда неистова*, писана на

великой Папа почтилъ ея чрезвычайною апробацïею (89), которая видна во многихъ тоя книги печатныхъ изданïяхъ. Вотъ о чемъ дѣло идетъ. Роландъ (90), племянникъ Карла Магна (91) съ ума было сшелъ, за то, что прекрасная Ангелика (92) предпочла ему Медора (93). Въ нѣкоторой день Астолфъ, храбрый витязь того времени, внезапно сталъ въ раю земномъ, которой былъ на вершинкѣ превысокой горы, куда летучей конь его привезъ. Тамъ ему встрѣтился Святой Іоаннъ, которой ему сказалъ, что есть ли желаетъ исцѣлить безумство Роландово, то нужно ему съ нимъ вмѣстѣ

Италïанскомъ языкѣ, и стояла ему двадцать лѣтъ трудовъ, едикована Карлинолу де Эсту, одному изъ предковъ нынѣшнихъ Моденскихъ Князей, при которомъ, и при братѣ его Князѣ Ферарскомъ, Арïостъ всю жизнь свою проводилъ.

Кардинальской чинъ, есть первой по Папѣ въ церкви Римской, полное число Кардиналовъ состоитъ въ 72 по числу Апостоловъ.

(89) *Аппробація*. Позволеніе.

(90) *Роландъ*, инако *Орландъ*, племянникъ Карла Магна, Императора Римскаго Французской нацïи, о которомъ состоитъ большая часть Арïостовой поэмы.

(91) *Карлъ Магнъ* Король Французской, первой западной Императоръ, родился въ лѣто Христово 842. Умеръ 877., въ 54 своего возраста, оставивъ по себѣ великую славу знаменитыхъ своихъ дѣлъ.

(92) и (93) *Ангелика и Медоръ*. Двухъ вымышленныхъ особъ имена украшенïя повѣсти отъ Арïоста введенныя.

воспрїять путь къ лунѣ. Астолфу крайнее желанїе будучи различныя государства видѣть, не долго себя просить заставилъ, и се во мгновенїи ока огненная колесница вознесла апостола и витязя по воздуху. Астолфъ будучи не великой Философъ, весьма удивился, увидѣвъ луну гораздо большую, нежели она ему съ Земли казалася: а еще больше того удивился, когда увидѣлъ въ ней рѣки, озера, горы, города, лѣса, и что могло бы и меня гораздо удивить, нимфы, которыя по лѣсамъ отъ ловлею забавлялися. Но что наипаче диковинное видѣлъ онъ въ лунѣ, былъ лужокъ нѣкакой, гдѣ находилося все то, что на Землѣ пропадало, каковаб виду ни была та пропажа: и короны, и богатства, и время, которое въ играхъ провожаемъ, и милостыни, которыя послѣ смерти нашей давашь велимъ, и стихи, которые Государямъ подносимъ, и воздыханїя любящихъ.

Тогда Маркиза, перебивъ мнѣ рѣчь, сказала, что до воздыханїй касается, мнѣ неизвѣстно, есть ли во времена Арїостовы тѣ пропадали; а въ нынѣшнїя времена я такихъ не знаю, которые бы къ мѣсяцу всходили. Естлиб ты, Государыня, и одна была, отвѣтствовалъ я, довольное тѣхъ число ты бы туды пойти убѣдила. Однимъ словомъ, луна столь исправно собираетъ все то, что здѣсь пропадаетъ, что все то тамъ найдешь; а слѣдующее Арїостъ на ухо щепчетъ: все тутъ найдешь, и самую жалованную грамоту

Константиновy (94). Ибо Папы претендуютъ, что они владѣютъ Римомъ (95) и Италіею (96), потому что Императоръ Константинъ имъ оные пожаловалъ, и грамоту на то далъ; а по истинѣ куда та грамота дѣвалась, сказать не знаютъ. Угадай же чего въ лунѣ найти не льзя? Дурачества. Сколько его когда ни было на землѣ, изрядно въ ней збережено. Вмѣсто того понять не льзя, сколько намъ пошерянныхъ умовъ. Увидишь тутъ множество скляницъ полныхъ Ликворомъ (97) нѣкакимъ весьма тонкимъ, и которой легко весь духомъ уйти можетъ, есть ли не будетъ крѣпко зашкнутъ; а на всякой изъ сихъ скляницъ подписано имя того, чей тотъ умъ есть. Аріостъ, какъ я помню, пишетъ, что всѣ тѣ скля-

---

(94) Нынѣшніе Паписты говорятъ, что городъ Римъ Папѣ Силвестру отъ Константина великаго Греческаго Императора жалованною грамотою въ вѣчное владѣніе отданъ; которой грамоты однакожъ нигдѣ не можно показать; для чего Аріостъ говоритъ, что она въ мѣсяцѣ.

(95) *Римъ*. Въ старину столичной городъ всего почти свѣта, нынѣ всего Папскаго владѣнія, созданъ отъ Ромула. Папамъ достался по раззореніи западныя Имперіи.

(96) *Италія*. Европы часть съ трехъ сторонъ ограничена Средиземнымъ моремъ, смежна къ областямъ Цесарскимъ и Французскимъ, подвластна разнымъ Государямъ.

(97) *Ликоръ*. Слово Латинское, значитъ всякое вещество, котораго части межъ собою не тверды, но текущи, какова есть *вода, вино, пиво*, и проч.

ницы въ одной кучѣ свалены; а я лучше хочу думать, что они разставлены искусно въ долгихъ нѣкакихъ галерѣяхъ (98). Астолфъ не мало удивился, видя, что скляницы многихъ людей, которыхъ онъ чаялъ быть преумными, были гораздо полны; и сколько меня касаешся, я подлинно знаю, что моя не мало наполнилася съ тѣхъ поръ, какъ я съ тобою разговаривалъ о такихъ сновидѣніяхъ, то Физическихъ, то стихотворческихъ. Но то меня утѣшаетъ, что не возможно есть, чтобъ чрезъ все то, что я тебѣ до сихъ поръ разсказалъ, и ты скоро не имѣла въ лунѣ свою маленькую скляницу. Храбрый сей витязь между прочими нашелъ и свою, которую съ позволенія Святаго Іоанна взявъ, вынюхалъ себѣ весь свой умъ какъ Унгарскую водку; но сказываетъ Аріостъ, что не очень далеко его съ собою свезъ, и что выпустилъ его опять въ мѣсяцъ чрезъ дурачество нѣкакое, которое мало потомъ спустя сдѣлалъ. Не забылъ онъ скляницу Роландову, которая была причина ихъ ѣзды, только съ великимъ трудомъ ея нести могъ, понеже умъ сего богатыря съ природы тяжелъ былъ, и весь до одной капли въ той скляницѣ находился. По семъ Аріостъ по своему хвальному обыкновенію, чтобъ говорить все то, что ему нравно, оборотя слово къ своей полюбовницѣ, преизрядными

(98) *Галерія.* Горница долгая, или сѣни долгія.

стихами (99) говоритъ къ ней. „Кто взлѣ-
„зешъ на небеса, прекрасная моя, чтобъ при-
„несть мнѣ оттуду умъ мой, котораго по-
„терять убѣдила меня красота твоя? Не
„много бы я о той потерѣ тужилъ, есть-
„либъ она впредь не умножилась; а ежели
„дѣло такъ впредь имѣешъ поступать, какъ
„оно начало, того мнѣ ожидать надобно,
„чтобъ и я таковъ былъ, какова Роланда
„описую. Однакожъ не чаю нужно быть
„всходить мнѣ по воздуху даже до луны,
„чтобъ достать опять умъ свой; онъ не
„столько высоко живетъ, блудитъ по гла-
„замъ твоимъ, по твоимъ устамъ, и ежели
„хочешь, чтобъ я опять его себѣ досталъ,
„позволь мнѣ собрать его моими устнами. „

---

(99) Chi ſalira perme, Madona, in cielo.
Ariportarne il mio perduto ingegno?
Che poi ch' uſci da le voſtri occhi il telo,
Che l' cor mi fiſce, gn' hor perdendo vegno,
Ne di tanta cattura mi querelo;
Pur che non creſca, ma ſtia a queſto ſegno.
Ch' io dulito, ſe piu ſi ve ſcemando
Di venir tal, qual ò deſcritto Orlando.

* * *

Per riaver l'ingegno mio m' è aviſo
Che non biſogna che per l' Aria io poggi
Nel cerchio de la Luna, o in paradiſo,
Che'l mio non credo, che tant' alto allogi
Ne lei voſtri occhi, e nel ſereno viſo,
Nel ſen d'auorio, e labaſtrini poggi.
Se ne va errando; e io con dueſte labbia
Lo corrò, ſe vi par ch' io lo riablia.

Orlando Furioſo d' Aorioſto, Canto XXXV.

Не забавно ли это? Съ моей стороны, естъ ли разсуждать хотимъ, какъ Аріостъ, я того мнѣнія есмь, что не надобно инакъ ума своего терять какъ чрезъ любовь, понеже, какъ сама видишь, онъ тогда не столь далеко уходитъ, и только одни губы нужны, которыя бы знали опять достать его, а когда иною дорогою его теряемъ, какъ мы теперь, напримѣръ; теряемъ его Философствуя, прямо въ луну уходитъ, и уже не можно его достать, когда намъ захочется.

Въ награжденіе того, отвѣтствовала Маркиза, наши скляницы будутъ честно поставлены вмѣстѣ съ Философскими скляницами; а инако можетъ быть бродилъ бы умъ нашъ здѣсь по такимъ, которыя его недостойны. Но да совершенно меня моего лишишь, скажи мнѣ, да скажи безъ шутокъ, вѣришь ли, чтобъ люди были въ лунѣ? Ибо до сихъ поръ николи ты мнѣ о томъ ничего не сказывалъ основательнаго. Я ли? отвѣтствовалъ я; ни мало я не вѣрю, чтобъ люди были въ мѣсяцѣ. Посмотри сколь отмѣненъ есть видъ тварей отсюду до Китая: иныя уже тамъ лица, иныя фигуры, иные обычаи, и почти иныя начала разсужденій (100). Отсюду до Луны надобно, чтобъ отмѣна была

---

(100) *Начала разсужденій.* Главныя основательныя правила, по которымъ управляемъ разсужденіе наше, и по немъ наши дѣла.

гораздо больше. Когда приходишь къ нѣкоторымъ землямъ, вновь сысканнымъ, жителей, которыхъ имъ найдешь насилу людьми назвать можно; лучше сказать, что они суть нѣкакіе скопы, имѣющіе образъ человѣческой, да и тотъ нѣкогда недовольно совершенный, всякаго же почти смыслу человѣческаго лишающіеся. Кто могъ бы дойти до луны, подлинно уже бы не людей тамъ нашолъ.

Какого же виду есть народъ тамошней, спросила Маркиза съ безпокойствомъ нѣкакимъ? Правду сказать, Государыня, отвѣтствовалъ я, то мнѣ не извѣстно. Естлибъ можно было намъ имѣть смыслъ, и не быть людьми, и есть ли бы мы жилище имѣли въ лунѣ, могли ли бы мы думать, чтобъ здѣсь у насъ находился такъ чудные виды твари, каковъ есть родъ человѣческой? Могли ли бы мы себѣ изображать, что ни есть такое, чтобъ имѣло столь глупыя страсти, и разсужденія столь умныя; вѣкъ такъ краткой, а намѣренія такъ пространныя; столько знанія почти въ дѣлахъ неполезныхъ, и столько невѣжества въ дѣлахъ самыхъ важныхъ; столько горячности къ вольности, и столько склонности къ работѣ; столь великое желаніе быть благополучнымъ, и столько недостатку, чтобъ могли быть такимъ? Надобно, чтобъ жители мѣсяца гораздо были остроумны, чтобъ могли всего того догадаться. Мы себя непрестанно видимъ, а еще

дознаваться надобно каковы мы. Принуждены были въ старину говорить, что Боги были шумны отъ Нектара (101), когда создали человѣка, и что когда разхмелився, стали разсматривать созданіе свое, не могли удержаться отъ смѣху. Уже мы теперь, говоритъ Маркиза, довольно безопасны съ стороны жителей лунныхъ; не дознаются они насъ; да я хотѣла бы, чтобъ мы могли ихъ дознаться: ибо правду сказать, весьма то безспокойно знать, что они живутъ тамъ на верьху въ сей лунѣ, которую мы видимъ, а немочи изобразить въ умѣ своемъ, каковы они. Для чегожъ ты, отвѣтствовалъ я, не безпокоишься, знать о жителяхъ сей великой Сѣверной земли (102), которая намъ еще до сихъ поръ весьма не знакома? Мы съ ними плывемъ на одномъ кораблѣ, они стоятъ на носу, а мы на кормѣ. Ты видишь, что отъ кормы до носу нѣтъ никакого сообщенія, и что на одномъ концѣ корабля не знаютъ, каковы люди находятся на другомъ концѣ, и что они тамъ дѣлаютъ; а еще хочешь знать, что дѣлается въ мѣсяцѣ, въ томъ другомъ кораблѣ, которой плыветъ въ небесахъ въ дальномъ отъ насъ разстояніи.

---

(101) *Нектаромъ* называютъ стихотворцы питье боговъ.

(102) *Сѣверная земля.* То есть, которая близъ Сѣвернаго поля лежитъ, еще мало знакомая.

Охъ! я почитаю. сказала она; жителя Сѣверной земли за знакомыхъ, понеже они подлинно надобно чтобъ много намъ были подобны; и что напослѣдокъ ихъ дознаться можно, есть ли похотимъ принять трудъ; чтобъ поѣхать вилѣть ихъ: они всегда тамъ живутъ, и не уйдутъ отъ насъ; а людей лунныхъ николи не увидимъ, потомъ въ отчаяніе приводитъ. Ежелибъ я тебѣ въ правду сказалъ, отвѣтствовалъ я, что неизъѣстно намъ, что впредь можетъ случиться, ты смѣяться мнѣ станешь; однакожъ я могу изрядно въ томъ защищать себя, есть ли захочу. Имѣю я мнѣніе нѣкое весьма смѣшное, которое содержитъ въ себѣ нѣкую истинно подобность, что меня не мало удивляетъ. Не знаю я, откуду оно то достало, будучи столько собою продерзско. Я закладъ ставлю, что до того тебя приведу, чтобъ ты исповѣдывала, противно всякому здравому разсужденію, что можетъ когда ни есть имѣться сообщеніе между землею и мѣсяцомъ. Напомни себѣ состояніе, въ которомъ находилася Америка прежде, нежели сыскана чрезъ Христофора Колумба (103). Жители ея жили въ крайнемъ невѣжествѣ. Не только не знакомы имъ были науки, но ниже самыя про-

(103) *Христофоръ Колумбусъ.* Италіанецъ, рожденный въ Женуѣ, изобрѣтшатель Америки. Смотри прим. 76.

сипѣйшія и нужнѣйшія художества; хаживали голы; не имѣли другихъ оружій кромѣ луковъ: николи не могли вздумать себѣ, чтобъ люди могли ѣздить на животныхъ; думали, что море есть великое разстояніе человѣкамъ запрещенное, которое достыкалося небесамъ, и далѣе котораго ничего больше нѣтъ. Правда, что чрезъ нѣсколько цѣлыхъ лѣтъ выдолбя острыми камнями пень какой толстаго дерева, въ немъ пускалися на море, и плавали при берегахъ носимы вѣтромъ и волнами; но понеже корабль сей могъ свободно быть опрокинутъ, нужно было имъ самимъ вплавь пускаться, чтобъ его опять достать, и прямо говоря, больше руками своими плавали, только развѣ когда въ немъ сидѣли, когда по трудахъ плаванія отдыхать хотѣли. Естлибъ имъ кто сказалъ, что имѣется иной видъ мореплаванія, гораздо сего совершеннѣе; что можно переѣхать сіе безконечное водъ пространство, по такой сторонѣ, и такимъ образомъ, какъ захочется, что можно въ немъ стоять неподвижно по средѣ движимыхъ волнъ, что отъ нашей власти зависитъ, какою скоростію бѣжать по водамъ; и напослѣдокъ, что море сіе хотя какъ ни велико, не препятствуетъ сообщенію народовъ, лишь бы только за нимъ находилися народы. Можетъ ты думать, что они тому бъ не вѣрили. Однакожъ въ нѣкоторой красный день се весьма дикое, и никакъ нечаянное имъ зрѣлище представилося.

Превеликія тѣлеса, которыя казались имѣть бѣлыя крылья, которыя по морю лещали, которыя испускали со всѣхъ сторонъ огонь, и которыя, приставши къ берегу, выкинули на землю людей не знакомыхъ, убранныхъ шелухою желѣзною; покаряющихъ по своей волѣ звѣрей, которые на нихъ нападали, и держащихъ въ рукахъ своихъ молніи, которыми сокрушаютъ все, что имъ противится. Откуду они пришли? Кто ихъ могъ перевесть по морю? Кто далъ огонь подъ власть имъ? Боги ли они? Дѣти ли суть Солнца? Понеже подлинно они не люди. Не знаю, Государыня, всходишь ли ты умомъ своимъ какъ я, въ нагдашнее Американцовъ удивленіе; а подлинно подобное тому не могло когда быть въ свѣтѣ. Послѣ всего этого я уже присягать не стану, чтобъ не можно было когда ни есть быть сообщенію между землею и мѣсяцомъ. Американцы могли ли бы вѣрить, что имѣло нѣкогда быть сообщеніе межъ Америкою и Европою, которую они и не знали? Правда, что намъ надобно будетъ переплыть сіе великое пространство воздуха и неба, которое есть межъ землею и мѣсяцомъ, да великія наши моря кажутся ли Американцамъ больше удобны, чтобъ по нихъ переѣхать? Воистинну, говоритъ Маркиза смотря на меня, ты дуракъ. Кто тебѣ въ томъ споритъ, отвѣтствовалъ я? Да я недовольна; говоритъ она, тѣмъ, что ты себя самъ такимъ признаешь, я тебѣ

хочу доказать, что ты дуракъ. Американцы были такъ глупы, что они николи не думали, чтобъ можно было пробить себѣ дорогу сквозь такъ пространныя моря; а мы, что столько знанїй уже имѣемъ, могли бы изобразить въ умѣ своемъ, что можно ходить по воздуху, естьлибъ самымъ дѣломъ тому статься было можно. Не столько, отвѣтствовалъ я, теперь представляютъ себѣ то, какъ дѣло возможное, но уже начинаютъ лѣтать по немношку. Многоразличные люди нашли секретъ (104), придѣлывать себѣ крылья, которыя ихъ на воздухѣ поддерживаютъ, также подвигать оныя и перелетывать чрезъ рѣки. Правда, летанїе то не орлово, и нѣсколько разъ не дешево становилося симъ новымъ птицамъ поперею руки или ноги, да однакожъ сїе изобразуетъ еще первыя только доски, которыя поставлены были на воду, и которыя были началомъ мореплаванїя. Отъ тѣхъ досокъ гораздо далеко было до большихъ кораблей, которые могли бы обойти свѣтъ весь; однакожъ мало по малу сдѣланы такїе корабли. Искусство летанїя теперь только что родилось, придетъ потомъ въ совершенство, и будетъ нѣкогда и то, чтобъ долетѣть до мѣсяца. Можемъ ли мы думать, что мы все изобрѣли, или

---

(104) *Секретъ.* Тутъ значитъ *искусство не многимъ знакомое.*

чтобъ въ такое совершенство все привели, что ничего уже къ тому прибавить не льзя? Пожалуй, объявимъ согласно, что осталося еще дѣла и для будущихъ вѣковъ. Въ томъ я согласиться не могу, отвѣтствовала она, чтобъ можно было когда летать совершенно, развѣ только такимъ образомъ, какимъ скорошею сломить можно. Ну инъ, отвѣтствовалъ я, есть ли ты думаешь, что всегда такъ худо здѣсь летать будутъ, въ лунѣ лучше летать станутъ; тамошніе жители будутъ удобнѣе къ сему искусству, нежели мы: ибо все то одно, мы ли туда придемъ, или они къ намъ, и мы будемъ какъ Американцы, которые не чаяли, что можно мореплавствовать, хотя на другомъ краю свѣта изрядно то дѣлалося. Колибъ то такъ было, сказала она почти со гнѣвомъ, люди лунные уже пришли бы до сихъ поръ къ намъ. Европейцы, отвѣтствовалъ я надрываючись съ смѣху, на силу въ шесть тысячь лѣтъ добрались Америки; столько времени нужно имъ было, чтобъ привесть мореплаваніе въ такое совершенство, чтобъ переплыть Океанъ (105)! Жители лунные можетъ быть знаютъ уже маленькія ѣзды дѣлать по воздуху; теперь они навыкаютъ когда будутъ въ томъ искуснѣе и больше експеріэнціи (106) возъ-

---

(105) *Океанъ.* Большое море, которое всю землю со всѣхъ сторонъ окружаетъ

(106) *Експеріэнція.* Искусъ, искусство, знаніе полученное чрезъ частое повтореніе какого дѣйства.

имѣютъ, авосьлибо мы ихъ и увидимъ; и Богъ вѣсть, какъ удивительно то намъ покажется. Ужъ ты, отвѣтствовала она, мѣры въ досадѣ не знаешь, такъ суетными разсужденіями мнѣ скучая. Есть ли ты меня разсердишуешь, сказалъ я, знаю, что еще говорить въ ихъ подтвержденіе. Примѣшь себѣ то, что свѣтъ открывается мало помалу. Древніе за извѣстно имѣли, что Климатъ (107) горячей и ледяной не могли быть населены, за превосходною теплотою или стужею. И во время Римлянъ, генеральная всея земли карта (108) была столько велика, сколько карта ихъ Имперіи: что съ одной стороны великолѣпно было, а съ другой показывало многое невѣжество. Однакожъ, за всѣмъ тѣмъ, нашлися люди и въ горячихъ сторонахъ; и въ земляхъ престу-

---

(107) *Климатъ горячей и ледяной.* Астрономы глобусъ земный раздѣляютъ на пять главнѣйшіе Климаты, которые обыкновеннѣе *Зонами*, сирѣчь *поясами*, называютъ. Тотъ, что межъ двѣмя *тропиками* АА, называютъ горячимъ: понеже солнце надъ тою частію земли находится. Два тѣ, что межъ тропиками А, и полярными циркулами В, называются умѣренные: понеже ни подъ Солнцемъ, ни далеко отъ солнца находятся; и другіе два, что межъ полярными круги В, и полусами С, называются ледяные: понеже въ тѣхъ краяхъ, за отдаленіемъ земли отъ солнца, весьма студено.

(108) *Карта.* Чертежъ, въ которомъ земля какая описана. *Генеральная карта.* Есть описаніе, или чертежъ всей земли.

деныхъ. Вотъ, уже такъ свѣтъ сталъ прибавленъ. Потомъ разсудили, что Океанъ покрывалъ всю прочую землю, кромѣ той, что тогда сыскана была, и что нѣтъ никакихъ Антиподовъ (109), понеже объ нихъ николи не слыхивали до тѣхъ поръ, и что не льзя имъ имѣть голову внизъ, а ноги вверьхъ. Однакожъ послѣ сихъ изрядныхъ разсужденій, нашлися Антиподы. Вотъ новая переправка карты, новая половина земли. Разумѣешь ты, Государыня, мои рѣчи; Антиподы тѣ, которыхъ кромѣ всякаго чаянія нашли, надобно бы, чтобъ научили насъ быть воздержными въ нашихъ разсужденіяхъ. Можетъ быть, свѣтъ для насъ откроется весь напослѣдокъ: узнаютъ его и до самыя луны. До той мы не дошли для того, что еще не вся земля сыскана, и какъ вѣроятно кажется, надобно чтобъ все шло порядочно. Когда мы вызнаемъ совершенно наше жилище, позволено намъ будетъ познать жилище сосѣдей нашихъ, то есть, жителей лунныхъ. Не солгавши сказать, говоритъ Маркиза пристально смотря на меня, такъ я тебя въ семъ дѣлѣ глубоко нахожу, что не возможно есть, чтобъ ты всему тому, что сказываешь, въ истинну не вѣрилъ. Гораздо

---

(109) *Антиподами.* То есть *противоножными* зовутъ людей тѣхъ, которые прямо подъ нами на другой сторонѣ земнаго круга живутъ, и то для того, что впрямъ ихъ ноги къ нашимъ лежатъ.

бы я сожалѣлъ, отвѣчалъ я, естьлибъ то такъ было; я только хотѣлъ тебѣ показать, что можно столь изрядно доказывать мнѣніе какое пустое, чтобъ довольно было смутить разумнаго человѣка, а не такъ сильно, чтобъ въ томъ его удостовѣрить. Одна только истинна удостовѣряетъ, не имѣя нужды показать себя со всѣми своими доказательствами; такъ она свободно въ умъ входитъ, что когда ея въ первый разъ слышимъ, кажется, что ея себѣ въ память только (какъ бы уже знакомую) проводимъ.

Ахъ! теперь ты меня облегчилъ, отвѣтствовала Маркиза. Ложное твое разсужденіе меня безпокойствовало; а теперь уже покойнѣе могу лечь спать, есть ли ты позволишь намъ разойтися.

ВЕЧЕРЪ ТРЕТІЙ,

въ которомъ изъясняются особливыя нѣкія свойства луннаго мїра, и что другія планеты такожде обитанны.

Маркиза хотѣла принудить меня, чтобъ я днемъ ей продолжалъ разговоры сїи; но я предложилъ ей, что такія безумства только мѣсяцу и звѣздамъ ввѣрять мы должны; понеже они суть тѣхъ причина. Въ вечеру не оставили мы пойти въ звѣринецъ, которой сталъ быть мѣсто посвященное нашимъ ученымъ собесѣдованіямъ.

Много новизнъ имѣю тебѣ представить, сказалъ я ей; луна, про которую вчера я тебѣ сказывалъ, что по всѣмъ признакамъ имѣетъ быть обитанна, можетъ такожде быть не обитанна; пришло мнѣ на умъ одно дѣло, которое можетъ въ бѣдство привести ея жителей. Нѣтъ уже: это несносно, отвѣтствовала она. Вчера ты меня приготовилъ видѣть людей тѣхъ, что въ малые дни имѣли сюды къ намъ притти; а сего дня уже и въ свѣтѣ ихъ нѣтъ? Не станешь ты такъ мною шутить: привелъ ты меня до того, чтобъ я вѣрила, что есть жители въ лунѣ; преодолѣла я трудность

шу; уже тому не оттѣнно вѣрить стану. Чрезъ мѣру шы спѣшишь, отвѣтствовалъ я: надобно одною ума своего половиною вѣрить такимъ дѣламъ, а другую оставлять свободну, чтобъ тою можно было противное тому приняшь, есть ли нужда позовется. Я не довольствуюся сентенціями (100), сказала она; станемъ говорить самое дѣло. Не такъ ли надобно разсуждать о лунѣ, какъ о святомъ Денисѣ? Никакъ, отвѣтствовалъ я. Луна не столько на землю похожа, какъ святой Денисъ на Парижъ. Солнце подымаетъ съ земли и съ воды нѣкакія куренія и кары, которыя возшедши на воздухъ до нѣкоторой высоты, такъ собираются, и составляютъ облака. Облака шѣ висячія летаютъ непорядочно около нашего круга земнаго, и наводятъ тѣнь то къ одной то къ другой странѣ. Есть ли бы кто могъ видѣть землю изъ дали, часто бы усмотрѣлъ нѣкакія премѣны на поверхности ея, для того, что великое какое государство покрытое облаками, казалося бы темнымъ мѣстомъ; а сколь скоро бы съ него облака сошли, стало бы свѣтлѣе. Усмотрѣлъ бы пятна, которыя бы перемѣнялися свое мѣсто, или различно совокуплялися, или со всѣмъ бы

(100) *Сентенція* по Русски *изреченіе*. Рѣчь короткая заключаетъ въ ссбѣ, не многими, но сильными словами, какое правоученіе, или правило гражданскаго житія.

невидимы становилися. Подобныя убо перемѣны видны бы были на поверхности луны, естьлибъ она около себя облака имѣла; да лихо напротивъ, пятна ея всѣ неподвижны, и свѣтлыя ея мѣста всегда таковы. Потому, солнце не подымаетъ сверьхъ луны ни куренія ни пары, и слѣдовательно она имѣетъ быть тѣло безконечно твердѣе и плотнѣе земли нашей, которыя тончайшія частицы свободно отъ другихъ ея частей отдѣляются, и восходятъ въ верьхъ, сколь скоро теплота имъ дастъ движеніе. Надобно, чтобъ она была куча нѣкая дикихъ камней и мраморовъ, въ которой не бываетъ никакое паровъ исхожденіе; а сколь свойственно и нужно имъ тамъ бывать, гдѣ вода имѣется, что гдѣ онѣ не дѣлаются, тамъ и водѣ быть не должно. Кто убо таковы жители тѣхъ дикихъ камней, которые ничего производить не могутъ, и такой земли, которая воды не имѣетъ? Что же, сказала Маркиза, развѣ ты уже забылъ, что ты мнѣ за достовѣрное дѣло сказывалъ, что имѣются въ лунѣ моря, которыхъ отсюду видѣть можно? Такъ Астрономы догадываются, отвѣчалъ я, и жаль мнѣ, что и въ самомъ дѣлѣ то неподлинно. Темныя тѣ мѣста, которыя за моря почитаютъ, можетъ быть суть только нѣкакія великія ямы. Въ такъ дальномъ разстояніи, въ какомъ мы отъ луны находимся, позволено не все точно угадывать. Да принуждены ли мы за нѣмъ,

говоритъ она оставитъ жителей лунныхъ? Не вовсе, Государыня, отвѣтствовалъ я, мы не станемъ утверждаться основательно ни въ томъ, что суть, ни въ томъ, что нѣтъ ихъ. Къ тому то, сказала она, я привесть себя не сильна: не льзя мнѣ быть въ такомъ состояніи, чтобъ не склонялться ни туды ни сюды; нужно мнѣ, что ни есть да подлинно вѣрить. Опредѣли мнѣ скорѣе одно какое мнѣніе о жителяхъ лунныхъ; сохранимъ ли ихъ, или уничтожимъ вовсе, и уже больше объ нихъ говорить не станемъ; но лучше сохранимъ ихъ, есть ли возможно: понеже я столькую къ нимъ склонность стала имѣть, что трудно мнѣ ея утолить будетъ. Не оставлю убо, отвѣчалъ я, луну пусту; населимъ ея опять, коли то тебѣ угодно. Въ правду, понеже видъ пятенъ на поверхности луны ни мало не перемѣняется; не льзя думать, чтобъ она около себя облака имѣла, которыя помрачаютъ то одну, то другую часть ея; да потому не льзяжъ сказать, что она не выпускаетъ изъ себя пары и куренія. Наши облака, которыхъ мы видимъ носимыхъ по воздуху, не ино что суть, кромѣ куреній и паровъ, которые когда изъ земли выходили, были раздѣлены на такъ чрезмѣрно малыя частицы, что ихъ видѣть было не можно, а какъ онѣ не много въ верьхъ поднялися, нашли тамъ холодъ нѣкакой, которой ихъ сжалъ, и сдѣлалъ видимыхъ чрезъ соединеніе частей ихъ,

и потомъ стали большими облаками плыву-щими по воздуху, чужестранныя ему тѣле-са, пока дождемъ низпадутъ на землю. Но тѣ же пары, и тѣ же куренія нѣкогда столь-ко шамъ (на воздухѣ) разбиты находятся, что ихъ усмотрѣть не можно, и собираясь составляютъ росу, только весьма тонкую, которую не видимъ падать ни съ какого об-лака. Потому я говорю, что выходятъ па-ры изъ луны: ибо нужно есть, чтобъ они выходили; невѣроятно, чтобъ луна была тѣло такое, котораго бы всѣ части равной были твердости, всѣ въ равномъ покоѣ одна послѣ другой, всѣ неудобны принимать ни-какой премѣны отъ дѣйства въ нихъ Солнеч-наго; намъ ни одно такой природы тѣло не, извѣстно, и самые мармóры не таковы; все хотъ сколько бы ни твердо что было, пере-мѣняется и отмѣняется, или чрезъ тайное и невидимое движеніе, которое въ себѣ самомъ имѣетъ, или чрезъ то, что сна-ружи пріемлетъ. Но пары лунные не станутъ собираться около ея, чтобъ составлять облака, и не станутъ на нея низпадать дождемъ, но будутъ толь-ко росу дѣлать. Къ сему довольно, чтобъ воздухъ, которымъ, какъ вѣроятно кажет-ся, луна окружена такъ, какъ земля наша своимъ, былъ не много отмѣненъ отъ на-шего воздуха, и пары лунные не мно-го отмѣнны отъ паровъ земныхъ, чему такъ быть гораздо вѣроятно есть. По сему на-

добно, чтобъ коли матерїя инакъ разположена въ лунѣ, нежели въ землѣ, и дѣйствa были разныя, да то не мѣшаетъ; когда уже нашли мы внутренное движенїе въ частяхъ луны, или такое, которое отъ внѣшнихъ причинъ произошло, то почасъ и жители ея вновь раждаются; и уже мы имѣемъ довольно чѣмъ ихъ пропитать. Отъ того одного можемъ произвесть овощи, хлѣбъ, воду и все, что ни похотимъ. Я разумѣю овощи, хлѣбъ и воду по обычаю лунному, которой, ясно скажу, мнѣ не извѣстенъ; и все то по требованїямъ тамошнихъ жителей, которыхъ также я не знаю.

Сирѣчь, ты знаешь, говоритъ Маркиза, что все тамъ хорошо, а каково, то тебѣ неизвѣстно; и то называется, много невѣжества на весьма маломъ знанїи; однакожъ надобно и тѣмъ утѣшаться; я еще весьма щастлива, что ты возвратилъ лунѣ жителей ея, и гораздо довольна, что ты ей опредѣлилъ воздухъ, которой бы ея особливо окружалъ: мнѣ уже впредь казаться станетъ, что безъ него всякая планета очень гола.

Сїи два различные воздуха, сказалъ я, умножаютъ препятство къ сообщенїю сихъ планетъ. Естьлибъ только летанїе къ тому нужно было, почему знаешь какъ я вчерась тебѣ говорилъ, не можнолибъ то искусство привесть въ совершенство? Къ чему однакожъ признаю мало надежды. Великое разстоянїе отъ луны до земли было бы также

трудность, которую одолѣть бы должно, и которая подлинно не мала; но хотя бы и того не было, хотя бы обѣ планеты весьма межъ собою смежны были, не возможно бы было переходить изъ воздуха одной, въ воздухъ другой. Вода есть воздухъ рыбъ; онѣ николи не проходятъ въ воздухъ птичей, ни птицы въ воздухъ рыбей; не разстояніе имъ препятствуетъ, но всякому изъ нихъ заключеніемъ есть воздухъ, которымъ дышемъ. Мы находимъ, что нашъ смѣшанъ парами густѣйшими и толстѣйшими, нежели лунной: потому житель лунной, которой бы дошолъ до рубежа нашего свѣта, тотчасъ, какъ вступилъ бы въ нашъ воздухъ, упонулъ бы, и мы увидѣли бы его падать на землю мертвымъ.

Ахъ, куды бы мнѣ хотѣлося, в кричала Маркиза, чтобъ тамъ множество кораблей разбилось, которое бы нещастіе разметало къ намъ довольное число того народа, которыхъ бы мы пошли свободно высмотрѣть необыкновенной строй. А есть ли бы, сказалъ я, они столько искусны были, чтобъ мореплавали по наружной поверьхности воздуха нашего, и оттуду бы, для любопытства своего, ловили насъ какъ рыбу, нравно ли бы то тебѣ было? Для чего нѣтъ, отвѣтствовала она, я самабы добровольно сѣла въ неводъ ихъ, только чтобъ могла видѣть тѣхъ, которые меня словили.

Подумай, говорилъ я, чтобъ ты не дошла въ высоту нашего воздуха гораздо больна: не вездѣ бо мы въ немъ дыханїе имѣть можемъ; сказываютъ, что уже не льзя почти того имѣть на вершинкахъ извѣстныхъ нѣкоторыхъ горъ, почему мнѣ весьма удивительно, что тѣ, кои столь глупо вѣрятъ, что демоны шѣлесные живутъ въ самомъ чистѣйшемъ воздухѣ, не сказываютъ, что духи шѣ гораздо рѣдко, и чрезъ весьма коротkое время у насъ гуляютъ для того, что мало кто изъ нихъ нырять умѣетъ, и что не могутъ долго стоять на днѣ густаго воздуха, въ которомъ мы живемъ. Видишь ли сколько заборовъ природныхъ, которые намъ препятствуютъ выходъ изъ нашего мїра и входъ въ лунной. Станемъ однакожъ трудиться въ ушѣшенїе намъ, догадываться сколько можемъ тамошняго мїра. Я чаю, напримѣръ, что надобно, чтобъ тамъ небо, солнце, и звѣзды видимы были не тогожъ цвѣту, каковы намъ кажутся. Мы видимъ всѣ шѣ вещи чрезъ естественные очки, которые въ нихъ отмѣну дѣлаютъ: очки шѣ нашъ воздухъ, смѣшенъ, какъ онъ есть, изъ паровъ и куреній, и которой не весьма высоко распространяется. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ говорятъ, что воздухъ собою голубаго цвѣту, такъ какъ вода морская, и что цвѣту сего не видать въ одномъ и въ другомъ, развѣ когда они великую глубину имѣютъ. Небо говорятъ они, къ которому при-

лѣплены звѣзды, неподвижныя, собою никакого свѣта не имѣютъ, и слѣдовательно надобно бы было, чтобъ оно черно казалось; но мы видимъ его чрезъ воздухъ, которой будучи голубой, и то намъ голубое кажется. Есть ли то такъ, лучамъ солнца и звѣздъ не возможно, приходя сквозь воздухъ, не принять хоть мало цвѣту его, и тѣмъ самимъ нужно имъ столькожъ своего природнаго потерять, сколько чужаго взяли. Но хотябъ воздухъ собою и не былъ цвѣтенъ; извѣстно есть, что сквозь густой туманъ свѣтъ свѣчи, которую въ дальности видимъ, кажется весь красноватъ, хотя тотъ не прямой его цвѣтъ; а нашъ воздухъ не иное что есть, развѣ густой туманъ, которой надобно чтобъ перемѣнялъ свойственной цвѣтъ неба, солнца и звѣздъ. Одно только небесное вещество можетъ представить намъ свѣтъ и цвѣты во всей ихъ чистотѣ, и таковы, каковы они собою. И такъ понеже воздухъ лунной есть другой съ нашимъ природы, или въ себѣ самомъ другой цвѣтъ имѣетъ, и или, по меньшей мѣрѣ, есть иной туманъ, которой дѣлаетъ иную отмѣну въ цвѣтахъ тѣлесъ небесныхъ. Однимъ словомъ, жители лунные имѣютъ не тѣжъ очки что мы.

Потому, сказала Маркиза, я предпочитаю наше жилище надъ луннымъ. Не льзя думать, чтобъ приборъ цвѣтовъ небесныхъ былъ тамъ такъ красивъ, каковъ онъ здѣсь кажется. Поставимъ, напримѣръ, небо крас-

ное, а звѣзды земленыя; уже видъ тотъ не такъ пріятенъ, какъ когда звѣзды золотыя на голубомъ небѣ.

Кто бы тебя слышалъ, отвѣчалъ я, сказалъ бы, что ты платье, или уборъ домовой прибираешь; но повѣрь мнѣ, естество гораздо умно; дай ему выдумать приборъ цвѣтамъ для луны, и я тебѣ порука, что будетъ онъ искусенъ и пріятенъ. Стало его, чаю, сколько, чтобъ отмѣнить зрѣлище повсемественнаго мїра для всякаго разнаго мѣстоположенїя смотрящаго ока, и отмѣнность та была бы пріятна.

Вѣдаю я его искуство, сказала Маркиза: не прудилося оно отмѣны сдѣлать вещей для всякаго разнаго мѣста, откулу онѣ смотрѣны будутъ, но только очи отмѣнило, и достало себѣ честь сего великаго различїя, не положивъ на то иждивенїя. Однимъ голубымъ воздухомъ намъ представляетъ голубое небо, и можетъ быть, однимъ краснымъ воздухомъ представляетъ красное небо жителямъ луннымъ, а небо все тоже и одно. Мнѣ кажется, что оно намъ и въ умѣ положило нѣкакїя очки, чрезъ которыя все видимъ, и которыя разнымъ людямъ различно предлежащїя вещи представляютъ. Александру (111) земля казалась изрядное мѣсто завесть ве-

---

(111) *Александръ* великой, Царь Македонскїй, которой искалъ завоевать весь свѣтъ.

ликое государство. Целадону (112) казалось жилищемъ Астрей. Философу кажется великою планетою, что движется по небу дураками наполнена. Я не чаю, чтобъ зрѣлище больше премѣнялося отъ земли до луны, нежели сколько отмѣняется здѣсь отъ одного ума до другаго.

Отмѣна зрѣлищъ, отвѣтствовалъ я, больше удивительна въ умахъ нашихъ, понеже тутъ тѣже вещи различно намъ кажутся: по меньшей мѣрѣ въ лунѣ (жителямъ ея) можно видѣть такія вещи, которыя намъ не видны, и не видѣть нѣкоторыя изъ тѣхъ, что намъ видимы. Можетъ быть шамъ не знакомы заря утреняя и заря вечерняя. Воздухъ, что насъ окружаетъ, и что надъ нами въ извѣстную высоту распространяется, пріемлетъ въ себя нѣкакіе лучи, которыебъ не могли пасть на землю, и за густотою своею часть ихъ удерживая отсылаетъ къ намъ, хотя они естественно намъ и не были опредѣлены. И такъ утренняя заря и вечерняя суть особливые подарки которыми насъ даритъ натура; онѣ суть свѣтъ нѣкакой, которой правильно бы намъ не принадлежалъ, и которой она намъ даетъ сверьхъ въ наддачу. А въ лунѣ, гдѣ кажется воздухъ чище нашего, можетъ быть не столь-

---

(112) *Целадонъ.* Имя пастуха волокиты въ Романцѣ Астрей, о которомъ смотри примѣч. 49.

ко онъ удобенъ, чтобъ отдавать отъ себя въ низъ лучи, которые въ него упираются предъ восхожденіемъ, и послѣ захожденія солнечнаго. Бѣдные убо лунные жители не имѣютъ сего жалованнаго свѣта, которой, мало по малу прибавляяся, пріятно бы ихъ пріуготовлялъ къ прихожденію солнечному, или умаляяся, какъ въ живописной таблицѣ живность цвѣта чрезъ тѣни одна другой темнѣе пріобыкалъ бы ихъ къ потерѣ его. Когда они находятся въ преглубокой темнотѣ; вдругъ какъ бы отдернувъ какую завѣсу, все блистаніе солнечное упрется въ глаза ихъ: когда имѣютъ блистательный и острый свѣтъ; внезапно впадаютъ въ глубочайшую темноту. День и ночь у нихъ не связанъ посредствомъ нѣкакимъ, въ которомъ и сей, и того по части соединено. Радуга такожде есть вещь, которой лишаются жители лунные: ибо есть ли зоря бываетъ отъ густоты воздуха и паровъ, радуга дѣлается въ облакахъ, откуду дожжикъ падаетъ; краснѣйшія всея твари вещи, мы долженствуемъ тѣмъ, кои собою меньше красивы. Понеже тѣхъ около луны ни паровъ довольно густыхъ, ни облаковъ дождевыхъ, прощай радуга съ зорею, и чему уже подобны будутъ красавицы земли той? Какой источникъ пріуподобленія потерянъ!

Не очень бы я тужила, говоритъ Маркиза, объ тѣхъ пріуподобленіяхъ, и мнѣ кажется, что лунные жители за лишеніе зари

и радути гораздо награждены, понеже для той же причины они не должны имѣть ни молніи, ни грому, которые также въ облакахъ дѣлаются. У нихъ всегда дни свѣтлые, и чрезъ цѣлой день солнце не сходитъ съ глазъ ихъ; нѣтъ у нихъ такихъ ночей, въ которыхъ бы не всѣ звѣзды видимы; не знаютъ они ни бури, ни погодъ страшныхъ, ни всего того, что кажется быть дѣло гнѣва Божія; потому, кажутся ли они тебѣ жалки? Ты мнѣ луну представляешь, отвѣтствовалъ я, мѣстомъ чрезъ мѣру забавнымъ; да я не знаю, столь ли пріятно есть имѣть всегда надъ головою чрезъ весь день, которой пятинадцати нашихъ стоитъ, солнце горячее, которато теплоту никакой облакъ не умаляетъ? Можетъ быть для того естество вырыло въ лунѣ нѣкакіе будто колодези, которые столько велики, что можно чрезъ трубку ихъ усмотрѣть; не долины тѣ межъ горами, но ямы нѣкакія видимыя на ровныхъ мѣстахъ, и числомъ ихъ множество. По чему знаешь, есть ли жители лунные утруждены безпрестаннымъ зноемъ солнечнымъ, не убѣгаютъ въ тѣ пространные колодези? Можетъ быть они и живутъ; тамъ то строятъ они свои городы. Мы здѣсь видимъ, что подземельный Римъ гораздо больше Рима, что на землі. Естьлибъ сей снять, то былъ бы городъ по обычаю луному. Цѣлой народъ тамъ живетъ въ одномъ колодезѣ, и отъ одного ко-

лодезя до другаго имѣются дороги подземныя для сообщенія народовъ. Ты смѣешся симъ скаскамъ, и я со всего сердца тебѣ то позволяю; однакожъ безъ всякихъ шутокъ говоря, ты скорѣе обмануться можешь, нежели я, есть ли думаешь, что жители лунные должны обитать на поверхности своей планеты, для того что мы живемъ на поверхности нашей. Нѣтъ, надобно быть всему напротиву: и понеже мы живемъ на поверхности нашей планеты, легко статься можетъ, что они не обитаютъ на поверхности своей. Отсюдова до тѣхъ мѣстъ, надобно чтобъ все было отмѣнно.

Даромъ, говоритъ Маркиза; не могу я отважиться, оставить жителей лунныхъ, чтобъ жили въ безпрестанной темнотѣ. Ещебъ больше трудности въ томъ ты имѣла, отвѣтствовалъ я, естьлибъ ты знала, что нѣкоторой великой Философъ (113) изъ древнихъ, сдѣлалъ луну жилищемъ душъ блаженныхъ. Все ихъ блаженство состоитъ въ томъ, что онѣ слышатъ согласное пѣніе, которое издаютъ тѣлеса небесныя движеніемъ своимъ; но понеже сказываетъ онъ, что когда луна впадаетъ въ тѣнь земли, они уже не могутъ слышать то согласіе, тогда говоритъ онъ, души тѣ кричатъ

(113) *Великой Философъ. О Пиѳагорѣ*, чаю, говоритъ. Смотри объ немъ примѣчаніе 32.

какъ отчаянныя, и луна спѣшитъ, какъ можетъ, отвести ихъ отъ того столь скорбнаго мѣста. Потому, сказала она, надобно бы было, чтобъ мы видѣли здѣсь у себя блаженныхъ луны: ибо по видимому, оттуду къ намъ ихъ отсылаютъ, и въ сихъ двухъ планетахъ наютъ, что довольно блаженства, душамъ опредѣлили, пересылая ихъ въ другой міръ. И подлинно, отвѣтствовалъ я не малое то бы было увеселеніе, видѣть много различныхъ міровъ. Когда я мыслію только дѣлаю такое путешествіе, не мало увеселяюся; что же, ежели бы самимъ дѣломъ то совершить можно было? Гораздо бы то лучше было, нежели какъ ѣхать отсюду въ Японъ (114), сирѣчь ползши со многимъ трудомъ отъ одного конца земли до другаго, чтобъ тамъ видѣть такихъ же людей. Ну жъ, говоритъ она, поѣдемъ, по возможности, планетъ смотрѣть, кто насъ отъ того удеживаетъ? Пойдемъ, станемъ на всѣхъ оныхъ разныхъ зрѣнія мѣстоположеніяхъ, и оттуду начнемъ разсматривать всю тварь. Есть ли еще чего въ лунѣ смотрѣть? Еще не вовсе высмотрѣнъ, отвѣчалъ я, міръ лунной. Помнишь ты, что

---

(114) *Японъ.* Есть собраніе нѣсколькихъ острововъ, которые лежатъ къ полудню отъ земли *Iesso*, и къ востоку отъ полуострова *Корс*, межъ 146 и 160. градусомъ долготы.

два тѣ движенїя, чрезъ которыя луна вертится около себя самой, и около нашей земли, будучи равны, одно всегда представляетъ глазамъ то, что другое отъ нихъ укрыть имѣло бы; и что для того она намъ показываетъ непремѣнно ту же сторону. Одна убо только половина насъ видитъ; и понеже надобно поставлять, что луна около своего центра не вертится, поелику къ намъ, сїя половина, что насъ видитъ всегда насъ видитъ, и всегда на томъ же мѣстѣ неба. Когда луна ночь у себя имѣетъ (хотя ея ночи равны нашимъ пятнадцати суткамъ) видитъ она съ начала уголокъ маленькой земли свѣтомъ просвѣщенъ, потомъ ща свѣтлая часть земли прибавляется, и почти изъ часа въ часъ кажется ей, что свѣтъ распространяется по поверьхности земли, пока вся свѣтомъ покроется, а намъ тѣ же премѣны кажутся въ лунѣ изъ ночи въ ночь, для того что мы ея долго не видимъ. Гораздо бы мнѣ хотѣлося дознаться худыхъ разсужденїй, которыя Философы того свѣта дѣлаютъ о томъ, что земля наша имъ кажется не подвижна, когда всѣ прочїя тѣлеса небесныя надъ нами всходятъ и заходятъ въ пятнадцать дней; безъ сумнѣнїя неподвижность сїю они тяжелости ея приписываютъ, понеже она шестьдесятъ разъ больше луны; и когда Стихотворцы тамошнїе хотятъ хвалить своихъ Государей, не сумнюся, что они въ образецъ берутъ сей

земли великолѣпной покой; однакожъ не совершенной тотъ покой; гораздо бо чувствительно видѣть можно изъ луны, что земля наша вертится около своего собственнаго центра. Представь себѣ въ умѣ своемъ, что наша Европа, наша Азія, наша Америка показываются ей одна послѣ другой въ различныхъ фигурахъ, и въ такомъ почти величествѣ, какъ мы ихъ видимъ на картѣ: куды дико зрѣлище сіе казаться должно ѣздокамъ (115), которые приходятъ съ той стороны луны, которая николи насъ не видитъ, на ту половину, что къ намъ всегда смотритъ. Ахъ! Какъ воздержны тамъ были жители, вѣритъ вѣдомостямъ первыхъ, которые о томъ говорили, когда возвратились въ ту великую страну, гдѣ мы незнакомы. На умъ мнѣ приходитъ, говоритъ Маркиза, что изъ той стороны въ сію, дѣлающся Пилигрицкія путешествія (116), чтобъ видѣть насъ; и что есть тамъ учрежденныя части и преимущества тѣмъ, которые однажды въ жизнь свою видѣли большую планету. По меньшей мѣрѣ, отвѣтствовалъ

---

(115) *Ваяжиръ*, по Руски *ѣздокъ*, *тотъ, что въ дорогѣ*. Обыкновенно тамъ называютъ Французы тѣхъ, что ѣздятъ смотрѣть чужіе краи.

(116) *Пилигрицкія путешествія* (по Французски Pelerinage) есть побожное путешествіе къ такому мѣсту, гдѣ лежатъ мощи какіе, или икона чудотворная, или иное что святое.

я, тѣ, которые ея видятъ, имѣютъ преимущество, чтобъ свѣтлы имѣть почи: жилище другой половины луны тѣмъ имѣетъ быть гораздо меньше покойно. Но зачнемъ уже, государыня, путь свой, которой было мы воспріять намѣрилися изъ планеты въ планету; луну уже мы гораздо высмотрѣли. Выступивъ изъ луны, идучи къ солнцу, находится Венусъ. На Венусѣ опять привожу святаго Дениса. Венусъ вершится кругъ себя самой, и около солнца какъ луна. Усматриваютъ чрезъ зрительныя трупки, что Венусъ такъ, какъ луна, иногда серпомъ (или въ первой четверти) иногда въ ущербѣ, иногда полна, по различному ея съ землею мѣстоположенію. Луна по всему видимому есть населена; для чего бы Венусъ не была также населена?

Что же, сказала Маркиза говоря всегда, *для чего нѣтъ*, ты уже во всѣхъ планетахъ жителей напехаешь? Не сумнѣвайся о томъ, отвѣтствовалъ я; сіе *для чего нѣтъ*, имѣетъ силу, которая довольна будетъ все населить. Мы видимъ, что всѣ планеты одной природы, всѣ тѣлеса толстыя и непрозрачныя (117) которыя свѣтъ отъ солнца

---

(117) *Непрозрачнымъ* я называю то, что Французы Opaque, тѣло сирѣчь такое, сквозь котораго свѣтъ проходить не можетъ. Потому *прозрачное* есть тѣло, сквозь котораго свѣтъ проходитъ, какова *вода, воздухъ, стекло, янтарь* и проч.

получаютъ, и одна къ другой оной пересылаютъ, и что всѣ имѣютъ подобное движеніе. По сихъ мѣстъ во всемъ равенство находится; однакожъ надобно думать, что ихъ великія тѣлеса сдѣланы, чтобъ не были населены, что таково есть состояніе ихъ природное, и что изъятіе въ томъ учинено, точно только для одной нашей земли. Кто сему вѣритъ хочетъ пусть вѣритъ; а я не могу на то отважиться. Я нахожу тебя, говоритъ Маркиза, послѣ нѣкотораго времени гораздо утвержденна въ семъ твоемъ мнѣніи. Не давно предъ симъ почти уже видѣла я луну пусту, и что ты не много о томъ тужилъ; а теперь естьлибъ кто смѣлъ тебѣ сказать, что всѣ планеты не населены такъ какъ земля, вижу, что ты бъ разсердился. Правда, отвѣтствовалъ я; въ семъ моментѣ, естьлибъ ты мнѣ оспорила жителей планетныхъ, не толькобъ я тебѣ ихъ доказалъ, но чаю разсказалъ бы каковы они. Есть такіе моменты, въ которыхъ лучше вѣрится; а я жителей въ планетахъ николи такъ крѣпко не вѣрилъ, какъ въ семъ моментѣ, и теперь что уже горячность та во мнѣ нѣсколько минуется, мнѣ гораздо дико кажется, чтобъ другія планеты были пусты, когда земля столь обильно населена: ибо не думай, что мы и то все видимъ, что на земли обитаетъ; столькожъ почти виловъ живошныхъ есть намъ невидимыхъ, сколько и видимыхъ. Мы видимъ отъ слона до

гниды (118), и въ ней сила нашего видѣнія кончится, но за гнидою слѣдуетъ безчисленное множество такихъ животныхъ, которымъ она слономъ быть можетъ, и оныхъ глазъ нашъ безъ помочи какой усмотрѣть не можетъ. Многіе чрезъ трубки видѣли малѣйшія капли дождевой воды, или уксуса, или другихъ ликворовъ, наполнены маленькими рыбами, или маленькими змѣйками, о которыхъ бы не лѣзя думать, чтобъ тамъ жилище имѣли, и нѣкоторые Философы чаютъ, что вкусъ-нѣхъ капель происходитъ отъ угрызенія, которыя дѣлаютъ языку нашему сіи маленькія животныя. Смѣшай въ нѣкоторыхъ изъ сихъ ликворовъ извѣстныя нѣкакія вещи или поставь ихъ на солнце; или оставь ихъ, чтобъ онѣ повредились; тотъ часъ новые виды животныхъ покажутся.

Многія тѣлеса, которыя твердыя и не раздѣлимыя кажутся, суть собраніе только нѣкакое-такихъ не видимыхъ животныхъ, которыя тамъ столько свободности къ движенію своему имѣютъ, сколько имъ потребно. Листъ одинъ, съ какого нибудь дерева, есть маленькой міръ обитанный не видимыми червячками, которымъ онъ кажется не сказанно-то пространства, которые находятъ тамъ

---

(118) *До гниды.* Во Французскомъ стоитъ *до подкожнаго червяка. Я гниду* употребилъ для того, что и довольно мала, и намъ знакомѣе.

горы и пропасти, которые съ одной стороны листа до другой, не больше сообщенія имѣютъ между собою, нежели мы съ нашими антиподами. Сколь убо приличнѣе, великая нѣкая планета имѣетъ быть мїръ населенный. Не въ одномъ видѣ твердѣйшихъ камней найдено безчисленное множество червяковъ, которые въ немъ повсюду жилища имѣли въ скважинахъ, которыхъ никакъ глазомъ усмотрѣть не можно, и такъ они однимъ камня, котораго они грызли, существомъ питалися. Подумай, сколько тамъ такихъ червячковъ, и черезъ сколько лѣтъ житъ они могли однимъ зерномъ песочнымъ; и по сему образцу, естьли бы луна была куча дикаго камня лучше бы я сказалъ, что жители ея камень тотъ грызутъ, нежели думать, что она жителей не имѣетъ. Однимъ словомъ, все живущее есть, все одушевлено: сложи всѣ виды животныхъ вновь изобрѣтенныхъ, и тѣ всѣ, которые, какъ свободно дознаться можемъ, впредь изобрѣтены быть имѣютъ, съ тѣми, которые всегда намъ были видимы и знакомы, и ты увидишь безъ сумнѣнія, что земля довольно населена, и что природа такъ щедро по ней разсѣяла животныхъ, что не много неклася чтобъ ихъ половинная хотя часть намъ видима была. Можешь ли вѣрить, что бывши она для нашей земли, даже до излишества плодовита, для всѣхъ прочихъ планетъ столько бы неплодна показалася,

чтобъ ничего тамъ живущаго не произвести?

Смыслъ мой, говоритъ Маркиза, довольно доказательствами твоими склоненъ; но ума понятность отягчена множествомъ безконечнымъ жителей всѣхъ планетъ, и смущена различіемъ, которое межъ нами поставлять должно: понеже я вижу, что натура, будучи ей повторенія противны, имѣла всѣхъ различныхъ межъ собою учинить; да какъ все то въ умѣ своемъ изобразить? Не ума то дѣло, отвѣчалъ я, чтобъ ихъ себѣ представить; онъ въ семъ не далѣ глазъ простирается, можно только вообще понять различіе, которое натура имѣла вложить межъ всѣми сими мірами. Всѣ лица генерально суть съ одного образца; но лица двухъ великихъ народовъ, какъ на примѣрѣ Европѣйцовъ и Африканцовъ, кажутся что здѣланы съ двухъ особливыхъ имъ всякому образцовъ, и еще всякой фамиліи нужно бы сыскать ея образецъ, съ котораго лица ея дѣланы. Какое тайное искуство надобно было имѣть натурѣ, чтобъ отмѣнить на столько разныхъ видовъ такъ простую вещь, каково есть лицо? Мы въ повсемственномъ мірѣ такъ щитать себя должны, какъ бы малая нѣкая фамилія, которой всѣ лица межъ собою схожи; въ другой планетѣ уже другая фамилія, которыхъ лица имѣютъ другой видъ.

Знать що различія прибавляются по разстоянію. И кто бы увидѣлъ одного лун-

наго жителя, и одного жителя земнаго, изрядно могъ бы примѣтить, что они имѣютъ быть изъ двухъ мѣровъ больше смежныхъ, нежели житель земной и житель Сатурновъ. Здѣсь наприкладъ, имѣютъ употребленіе голоса, въ другомъ мѣстѣ только знаками говорятъ; далѣ того никакъ не говорятъ. Здѣсь разсужденіе въ совершенство приводится однимъ искусомъ; въ другомъ мѣстѣ искусъ гораздо мало въ томъ пользуетъ. Далѣе того старики не больше младенцовъ знаютъ. Здѣсь больше думаютъ о будущемъ, нежели о прешедшемъ; индѣ больше думаютъ о прешедшемъ, нежели о будущемъ: далѣе того не думаютъ ни объ одномъ ни объ другомъ; и сіи можетъ быть не безщастливѣе всѣхъ прочихъ. Сказываютъ, что можно тому статься, что мы лишаемся шестаго нѣкоего природнаго чувства, которымъ бы могли узнать много вещей такихъ, которыя теперь намъ не знакомы. Сіе шестое чувство потому находится въ другомъ какомъ мірѣ, гдѣ не достаетъ какого ни есть изъ тѣхъ пяти, которыхъ мы имѣемъ. Можетъ быть, что въ самомъ дѣлѣ имѣется великое число чувствъ естественныхъ; но въ раздѣлѣ нашемъ съ жителми прочихъ планетъ, только пять намъ досталися, которыми мы довольствуемся, когда иныхъ не знаемъ. Наши науки имѣютъ извѣстные предѣлы, которыхъ умъ человѣческой ни коли прейти не могъ: есть

въ нихъ такое мѣсто, гдѣ онъ намъ вдругъ не стаетъ; прочее (что намъ не изслѣдимо) остается для другихъ мїровъ, гдѣ нѣчто изъ того, что мы знаемъ, не извѣстно есть. Планета сїя наслаждается прїятностїю любви, но во многихъ своихъ частяхъ раззоряема бываетъ свирѣпостїю войны. Въ другой планетѣ наслаждаются вѣчнымъ миромъ; но въ самомъ пространствѣ мїра не знаютъ что любовь, и для того въ скукѣ живутъ. Одним словомъ, что натура дѣлаетъ между людьми въ малости, когда дѣлитъ имъ благополучїя и дарованїя; безъ сумнѣнїя то же учинила въ величествѣ между мїрами, и чаю довольно она вспомнила употребить дивное свое искусство, которымъ различая всѣ вещи, въ взаимной равности ихъ содержитъ, разными свойствами равномѣрно ихъ надѣляя.

Тутъ оставя поважность въ словахъ, говорилъ я ей, довольно ли теперь государыня? Довольно ли я тебѣ химеръ (119) насказалъ? Подлинно, отвѣчала она, мнѣ кажется, что теперь легче дознаться могу отмѣну всѣхъ сихъ мїровъ. Умъ мой уже

---

(119) *Химера*, звѣрь отъ Стихотворцевъ вымышленный, чудесный и нестройный, которой ртомъ огонь пылаетъ, имѣя голову и грудь львину, брюхо козлино, и хвостъ змѣиный. Въ семъ мѣстѣ значитъ *небылицу, дѣло нескладное, басни, мечтанїе, сумозбродную вещь.*

трудится вымышлять все то по основанію, которое ты ему предложилъ. Представляю я себѣ по возможности нравы и обычаи чрезвычайные для жителей планетныхъ, и почти составляю виды имъ очень смѣшные и дикіе. Не могу еще ихъ описать; однакожъ вижу изъ нихъ нѣчто. Сколько вижу ихъ касается, сказалъ я, совѣтую тебѣ оставить то попеченіе намъ, которые сею ночью тебѣ пригрѣзятся. Увидимъ завтра, удовольствуютъ ли они тебя и покажутъ ли тебѣ, какъ сдѣланы жители которой ни есть планеты.

ВЕЧЕРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ,

ВЪ КОТОРОМЪ ОПИСУЮТСЯ ОСОБЛИВЫЯ СВОЙСТВА МІРОВЪ.

Венерина, Меркурїева, Юпитерова Марсова и Сатурнова.

Сны не были щастливы: все что они представили, много сходно съ тѣмъ, что мы здѣсь видимъ. Удалося тогда мнѣ Маркизѣ тѣмъ же насмѣяться, чѣмъ видя наши живописи насмѣхаются намъ извѣстные народы (220), которые не рисуютъ, кромѣ нѣкакихъ дикихъ и грубыхъ фигуръ. *Вотъ дикошника*, говорятъ они намъ, *это такъ сдѣлано, какъ человѣкъ, кѣтъ тутъ ни малаго вымысла ума.* Нужно убо было отважиться не знашь образъ жителей планетныхъ; и довольствоваться тѣмъ однимъ, чего можно намъ будетъ догадаться, продолжая во всѣ мїры путешествїе свое, въ которое было мы вступили. Мы уже въ Венерѣ тогда находилися. Довольно извѣстно есть, говорилъ я Маркизѣ, что Венусъ вертится кругъ себя самой; но неизвѣстно въ сколько

(220) *Извѣстные народы*, Китайцы сирѣчь.

времени, и потому ни сколь долги дни ея. Что же годы ея, они почти осми мѣсяцовъ нашихъ: понеже она въ столько времени около солнца ворочается. Величиною Венусъ въ полтора противъ земли, которое различїе есть весьма нечувствительно глазомъ въ столь дальномъ разстоянїи, и слѣдовательно, земля кажется Венерѣ такой же величины, какой намъ Венусъ кажется.

Радуюся тому, сказала Маркиза; земля можетъ быть Венерѣ звѣздою пастушьею и матерїю любви, такъ какъ намъ есть Венусъ. Такїя имена къ статьи только маленькой планетѣ красивой, свѣтлой, блистательной. Не спорю тому, отвѣчалъ я; да знаешь ли, для чего такъ пригожа въ дали показывается Венусъ? Для того что она очень дурна съ близи. Усмотрѣно чрезъ зрительныя трубки, что она составлена изъ горъ гораздо выше нашихъ, весьма острыхъ къ вершинѣ, и по видимому весьма сухихъ, и чрезъ такое расположенїе поверьхность планеты какой, есть сама удобнѣйшая къ возвращенїю свѣта съ великимъ блистанїемъ и быстротою. Земля наша, которой поверьхность будучи весьма гладка противъ Венериной, и часть ея будучи морями покрыта, гораздо можетъ статься, что не столько пріятна изъ дали кажется, какъ Венера. Тѣмъ и худо, говоришъ Маркиза, ибо и то подлинно не малой бы былъ ей выигрышъ и пріятность, чтобъ начальствовать надъ

любовїю жителей Венериныхъ, а люди тамошнїе надобно чтобъ гораздо знали любовное искусство. Безъ сумнѣнїя, отвѣчалъ я, подлой народъ Венеринъ составленъ изъ Целадоновъ и Силвандровъ (121). Ихъ самые простые разговоры, стоятъ самыхъ лучшихъ Клелїевыхъ (122). Климатъ (123) тамошней весьма способенъ къ любви. Венусъ ближе къ солнцу, нежели мы, и получаетъ отъ него свѣтъ блистательнѣйшїй, большую теплоту; находится она почти на другой трети разстоянїя межъ землею и солнцемъ.

Теперь я вижу, говоритъ Маркиза, каковы суть жители Венерины. Походятъ они на Араповъ Гренадскихъ (124), малой нѣкакой народъ черенъ собою, Солнцемъ опаленъ, полонъ горячности и ума, безпристрастный волокита, склонный къ стихотворству и

---

(121) *Целадоны* и *Силвандры*. Вымышленныя имена полюбовниковъ въ Романцахъ. Смотри выше примѣчанїе 111.

(122) *Клелїй*. Горячей полюбовникъ въ Романцѣ какомъ либо, которой знатно искусенъ полюбовные разговоры строитъ.

(123) *Климатъ*. Часть земли межъ двѣмя дугами *параллельными*, то есть равно стоящими *отъ Экватора*, которой есть кругъ, что на двѣ равныя части землю всю поперегъ дѣлитъ. Смотри еще примѣчанїе 107.

(124) *Аралы Гренадскіе*. *Гранада* или *Гренада* есть провинцїя въ *Америкѣ* полуденной весьма горячей край, понеже близокъ къ Экватору.

къ музыкѣ, по всядневно новые праздники, танцы и игры вымышляющій: Позволь мнѣ, Государыня, отвѣчалъ я, сказать тебѣ, что нимало не знаешь жителей Венериныхъ. Наши Гренадскіе Арапы при нихъ могли бы быть Лапонцами и Гренландинцами (125) по студености и глупости своей.

Что же будешь о жителяхъ Меркуріевыхъ, кой еще ближе къ солнцу? Два раза и половина тѣ ближе къ нему, нежели мы. Надобно, чтобъ они дураки были отъ чрезмѣрной живности. Я чаю, что у нихъ памяти нѣтъ, какъ у большой части Негровъ (126), что они николи ни о чемъ не разсуждаютъ, что все дѣлаютъ по случаю и

---

(125) *Лапонцы.* Суть народъ ближайшій къ сѣверу, и потому край ихъ обитанія гораздо студеный. Раздѣляется онъ на три части, изъ которыхъ одна подвластна Россіи, другая Королю Шведскому, третія Датскому. У насъ Лапонію *Лапорыо* называютъ.

Гренландцы. Народъ живущей въ *Гренландіи*, прямо называемой *Гренландія*, що есть *Зеленая Земля*: лежитъ та Земля, которая гораздо велика, межъ Европою и Америкою, но ни рубежъ ни длина ея точно неизвѣстна. Найдена она въ 10 вѣкѣ по Христѣ чрезъ нѣкоего *Эрика* Датчанина, и покорена Королю Датскому, которой туды слободы своихъ подданныхъ посылалъ, но такъ велика стужа тѣхъ мѣстъ, что всегда отъ морозу погибали Датчане.

(126) *Негры.* Суть народъ въ Африкѣ обитающей по обѣ стороны рѣки *Нигеръ*. Мѣста тѣ весьма горячія.

чрезъ движенїя внезапныя, и однимъ словомъ, что въ Меркурїѣ учреждены дурацкїя богадѣльни со всего мїра. Они видятъ солнце съ лишкомъ шесть разъ большее, нежели намъ кажется, и такъ сильной свѣтъ оно имъ посылаетъ, что естьлибъ они здѣсь у насъ были, самые красные наши дни казалися бы имъ гораздо темными зарями, и можетъ быть они не могли бы разпознавать вещи одну отъ другой. Такъ же теплота, къ которой они привыкли, столько чрезмѣрна, что при той, которая живетъ посреди Африки (127), они бы померзли. Можетъ быть, что наше желѣзо, наше серебро и наше золото у нихъ бы разстопилося, и былобъ водяное вещество, какову здѣсь у нихъ воду обыкновенно видимъ, хотя въ нѣкоторое время года она бываетъ тѣло весьма твердое. Жители Меркурїевы не думаютъ, что тѣ ликворы, которые можетъ быть составляютъ ихъ рѣки, въ другомъ мїрѣ суть самыя твердѣйшїя тѣла. Годъ ихъ есть трехъ мѣсяцовъ нашихъ. Долгота дня ихъ намъ неизвѣстна, для того что Меркурїй столько малъ, и столько близокъ къ солнцу, въ

---

(127) *Африка.* Третїя часть земли подвластна теперь отъ большой части Туркамъ. Къ Сѣверу отдѣляетъ ея отъ Эвропы и малой Азїи *Средиземное море*, къ западу граничитъ ея *море Атлантическое*, къ полудню *Океанъ*, и къ востоку *Красное или Чермное море.*

котораго лучахъ почти всегда скрытъ живетъ, что онъ всѣхъ Астрономовъ искуствомъ непостижимъ, и не можно было доставить надъ нимъ довольно власти, чтобъ усмотрѣть движенїе, которое должно ему имѣть кругъ своего центра; однакожъ жители его требуютъ, чтобъ около себя обращенїе совершалъ въ малое время: ибо по видимому, будучи нагрѣваемы такъ великою печью, которая надъ ихъ головами виситъ, вздыхаютъ они по ночи. Въ нощное время свѣтитъ имъ Венусъ и Земля, которыя надобно, чтобъ имъ казалися гораздо велики. Прочїя же планеты, понеже далѣе отъ земли къ нему отстоятъ, имъ онѣ меньше кажутся, нежели намъ, и гораздо мало свѣту отъ нихъ получаютъ.

Не столько мнѣ жаль, говоритъ Маркиза, о семъ недостаткѣ жителей Меркурїе, выхъ, сколько о безпокойствѣ, которое терпятъ отъ излишества теплоты, гораздо бы мнѣ хотѣлося облегчить ихъ хотя мало. Дадимъ Меркурїю долговременные и обильные дожди, которые бы ихъ холодили, каковы сказываютъ падаютъ здѣсь въ теплыхъ краяхъ чрезъ цѣлые четыре мѣсяца и въ самое горячайшее время.

Для чего нѣтъ, отвѣчалъ я; да можемъ мы еще инымъ образомъ прохолождать Меркурїя. Есть такїе краи въ Китаѣ, которые по мѣстоположенїю своему должны бы быть чрезы мѣру горячи, однако чрезъ весь

Іюль и Августъ такъ студено тамъ живетъ, что и рѣки замѣрзаютъ, а то для того, что мѣста тѣ селитристы; куренїя ея суть очень студены, и сила теплоты понуждаетъ ихъ изъ земли выходить весьма обильно. Есть ли тебѣ удобно, Меркурій будетъ маленькая планета вся изъ селитры сдѣлана, и солнце производить будетъ изъ нея самой лѣкарство на вредъ тотъ, которой бы она отъ него терпѣть имѣла. Но то всего извѣстнѣе, что натура не можетъ заставить людей жить тамъ, гдѣ имъ жить нельзя, и что привычка соединена къ незнанію другаго чего лучшаго, много помогаетъ, чтобъ житье свое имъ казалося забавно: слѣдовательно изрядно въ Меркурїѣ безъ дождя и селитры жители обойтися могутъ.

Послѣ Меркурїя, какъ ты знаешь, находится солнце. Не возможно уже въ немъ жителей ставить. *Для чего нѣтъ*, тутъ уже не служитъ. Мы по земли населенной разсуждаемъ, что другїя тѣлеса тогожъ съ нею вида, надобно чтобъ такъ же были населенны; а солнце есть тѣло не одного вида съ землею и съ прочими планетами. Источникъ оно всего того свѣта, что планеты отъ него получивъ, одна къ другой пересылаютъ. Могутъ онѣ тѣмъ свѣтомъ, такъ сказать, мѣняться; а не могутъ отъ себя производить. Оно одно изъ себя самаго испускаетъ сїе драгоцѣнное существо; распростираетъ оное силою на всѣ стороны,

ошпулу оно упирается во все то, что есть твердо; и отъ одной планеты до другой простягаются долгія и просранныя дорожки свѣта, которыя взаимно пересѣкаются межъ собою безчисленными образы; и составляютъ дивное, нѣкакое шканіе драгоцѣннѣйшаго всего свѣта вещества. И для того солнце находится въ центрѣ всего мїра, которой есть удобнѣйшее мѣсто, откуду бы ему можно было раздѣлять тотъ свѣтъ на всѣ стороны, и одушевлять всю тварь теплотою своею. Солнце убо есть особливое отъ прочихъ тѣло: да какогожъ вида то тѣло? Весьма трудно сказать. Издавна уже вѣрили, что оно есть нѣкакой чистѣйшїй огонь; но въ началѣ сего вѣка догадалися, что то не такъ, когда усмотрѣли по поверьхности его нѣкакїя пятна. Понеже мало предъ тѣмъ сысканы были новыя планеты (о которыхъ я тебѣ впредь скажу) и всѣ философы тѣмъ только наполненъ имѣли умъ свой; словомъ, новыя планеты будучи тогда въ модѣ, тотъ часъ разсудили, что тѣ пятна суть нѣкїя планеты, что онѣ имѣютъ движенїе нѣкое около солнца, и что подлинно онѣ укрываютъ отъ насъ нѣкую изъ себя часть, обращая всегда къ намъ темную свою сторону. Уже ученые люди прислуживалися Государямъ Эвропейскимъ сими вымышленными планетами. Одни одного Государя имя имъ давали, иные другаго, и можетъ быть ссоры бы межъ ними произошли, чтобъ разобрать,

кому достанется надъ пятнами тѣми власть, чтобъ назвать ихъ какъ ему покажется.

Это мнѣ не нравно, сказала Маркиса; на прошлыхъ дняхъ ты мнѣ сказывалъ, что разнымъ частямъ луны даны имена ученыхъ людей и Астрономовъ; и я тѣмъ была гораздо довольна. Коли государи себѣ собятъ землю, праведно есть, чтобъ ученые люди берегли про себя Небо, и тамъ бы они владѣли, да не должны бы они инымъ въ него входъ позволять. Позволь имъ, отвѣтствовалъ я, чтобъ по крайней мѣрѣ во время нужды могли хотя заложить какому Государю какую нибудь звѣзду, или часть луны. Что же о пятнахъ солнечныхъ, съ нихъ никакой пользы себѣ сдѣлать не могли, для того нашлося потомъ, что онѣ не планеты, но нѣкакія облака, пѣны и куренія, которыя съ солнца выходятъ; иногда ихъ много бываетъ, иногда мало, иногда и во все пропадаютъ; нѣкогда ихъ много вмѣстѣ покажутся, нѣкогда опять раздѣляются, иногда они свѣтлѣе, иногда чернѣе. Бываетъ то, что ихъ много увидишь, случается же, и то чрезъ гораздо долгое время, что ни одной незнатно. Можно бы думать, что солнце есть нѣкое вещество текущее, иные говорятъ золото, которое безпрестанно кипитъ, и выпускаетъ изъ себя выгарки, которыхъ сила движеніе его выбиваетъ на поверхность. Тамъ они истлѣваютъ, и потомъ опять другія производятся. Подумай въ се-

бѣ, сколь дикїя тѣ тѣлеса; есть изъ нихъ такїя, которыя суть тысячу семсотъ разъ больше земли: понеже вѣдай, что оная есть больше, чѣмъ миллїонъ разъ меньше солнца. Разсуди по тому, какое количество того топленаго золота, или пространство того великаго моря, свѣта и огня. Иные говорятъ, и гораздо не глупо, что пятна тѣ, по меньшей мѣрѣ часть изъ нихъ, не суть новыя произведенїя послѣ нѣсколькаго времени разрушаемыя, но суть нѣкакїя великїя кучи твердыя, вида весьма неправильнаго, всегда пребывающїя, которыя иногда плаваютъ поверхъ жидкаго тѣла солнечнаго, иногда въ него углубляются или частїю или во все, и показываютъ намъ разныя свои концы, или вершинки по углубленїю ихъ большему, или меньшему, и по обращенїю ихъ къ намъ съ разныхъ сторонъ. Можетъ быть они суть часть нѣкая великаго того собранїя вещества твердаго, отъ котораго питается огонь солнечный. Однимъ словомъ, что бы то ни было солнце, никакъ оно не кажется быть удобно къ обитанїю, а жаль того: жительство въ немъ было бы изрядное, находилися бы въ центрѣ всего, видѣли бы всѣ планеты правильно около себя обращаемы, не какъ мы что безчисленно непорядковъ видимъ въ теченїи ихъ, которые только для того въ нихъ намъ кажутся, что мы не въ томъ мѣстѣ стоимъ, откуду бы объ нихъ хорошо разсуждать могли, то есть не въ центрѣ

движенїя ихъ. Не жаластно ли это? Одно только мѣсто есть въ мїрѣ, изъ котораго знанїе звѣздъ было бы весьма легко, и въ самомъ томъ мѣстѣ никто не живетъ. Ты о томъ не думаешь, сказала Маркиза, что кто бы стоялъ въ солнцѣ, ничего бы онъ не видѣлъ, ни планетъ, ни звѣздъ неподвижныхъ. Свѣтъ солнца не помрачаетъ ли всякую вещь? Жители его безъ сумнѣнїя вѣрили бы, что они только одни во всей тварн.

Признаваю, отвѣтствовалъ я, мое погрѣшенїе. Я только о мѣстоположенїи солнечномъ думалъ, а не объ дѣйствованїи его свѣта; но ты, что столь къ стати меня поправляешь, позволишь ли себѣ сказать, что и ты такъ же погрѣшила: жители солнечные и его бы самаго не увидили. Или они не могли бы выдержать силу его свѣта, или не могли бы его себѣ принять, не будучи отъ него отдалены; какъ ни разсуждать, солнце бы было обиталище нѣкое слѣпцовъ. Но, еще повторю, не сдѣлано на то, чтобъ въ немъ жить. Да скажи мнѣ, хочешь ли, чтобъ мы продолжали путешествїе свое во всѣ мїры. Мы теперь дошли до центра, которой всегда есть самое нижнее мѣсто во всемъ томъ, что кругло, и между тѣмъ вѣдай, что мы отсюду до тѣхъ мѣстъ идучи совершили путь тридцати трехъ миллїоновъ миль; теперь пора бы намъ воротиться назадъ, и восходить къ верьху. Опять мы въ дорогѣ своей найдемъ Мерку-

рія, Венеру, Землю, Мѣсяцъ, всѣ тѣ планеты, которыхъ мы уже высмотрѣли. Потомъ уже слѣдуетъ Марсъ. Онъ ничего въ себѣ любопытнаго не имѣетъ; дни его суть половиною часа больше нашихъ, и годъ его есть противъ двухъ нашихъ, безъ полутора почти мѣсяца. Марсъ въ четверо почти меньше Земли. Солнце ему меньше, и не такъ блистательно, какъ намъ кажется; однимъ словомъ, не достоинъ Марсъ, чтобъ время надъ нимъ тратить. Сколькожъ красива вещь есть Юпитеръ съ своими четырмя Лунами или Сателлитами? Сателлиты сіи суть четыре маленькія планеты, которыя когда Юпитеръ обращается около солнца въ двенадцать лѣтъ, ворочаются около Юпитера такъ, какъ луна около насъ. Да на что жъ, перебивши рѣчь мою, сказала Маркиза, такія планеты, которыя ворочаются около другихъ планетъ, которыя не лучше ихъ? Безъ шуток, мнѣ кажется, что было бы гораздо порядочнѣе и одноличнѣе, чтобъ всѣ планеты, такъ малыя какъ и великія, имѣли одно и тожде движеніе около солнца.

Ахъ государыня, отвѣчалъ я, естьлибъ ты знала, что таково суть вихри Декартовы (вихри, которыхъ имя столь страшно, а познаніе столь пріятно) не такъ бы ты говорила. Хоть бы у меня голова закружилась, сказала она улыбнувшися, не худо знать, что то суть вихри. Доверши во мнѣ безуміе, уже я себя не берегу, и ника-

кой уже въ Философїи воздержности не имѣю; пусть люди говорятъ что хотятъ, а мы предадимъ себя вихрямъ. Не думалъ я въ тебѣ такъ горячную склонность, отвѣчалъ я, и жаль что только къ вихрямъ она устремляется. То, что вихремъ называютъ, есть собранїе нѣкое вещества, котораго части суть одна отъ другой отдѣлены, и движутся всѣ однимъ образомъ, позволено имъ имѣть протомъ особливыя себѣ нѣкакїя движенїя, только бы слѣдовали всегда общему движенїю. Такъ вихрь какой вѣтра есть безчисленное множество маленькихъ частицей воздуха, которыя вмѣстѣ вкругъ ворочаются, и въ себя похищаютъ все, что ни встрѣтятъ. Ты знаешь, что планеты несутся по небесному веществу, которое есть чрезмѣрно тонко и двигательно. Все сїе собранїе небеснаго вещества, отъ солнца до звѣздъ неподвижныхъ, ворочается вкругъ, и таща съ собою всѣ планеты, понуждаетъ ихъ двигаться однимъ образомъ около солнца, которое пребываетъ въ центрѣ, но иныхъ въ должайшее время, иныхъ въ корочайшее, по разстоянїю ихъ далечайшемъ или ближайшемъ. И самое солнце около себя самаго ворочается, понеже находится оно въ самой срединѣ того небеснаго вещества: и между тѣмъ примѣчай, что естьлибы земля была натомъ мѣстѣ, гдѣ солнце, не льзя бы ей по крайней мѣрѣ не ворочаться около себя самой.

Таковъ то есть великой вихрь, котораго солнце есть яко бы господинь; по между тѣмъ планеты составляютъ себѣ маленькіе партикулярные вихри подобные вихрю солнечному. Всякая изъ тѣхъ планетъ обращаяся около солнца, ворочается и около себя самой, и понуждаетъ около себя ворочаться, тѣмъ же образомъ и на тужъ сторону, часть нѣкую вышепомянушаго небеснаго вещества, которое готово есть слѣдовать всякому движенію, какое бы ему ни наложили, есть ли оно его не отвращаетъ отъ главнаго общаго своего движенія. То то есть партикулярной вихрь планеты, и она столько далеко его распространяетъ, сколько сила ея можетъ простираться. Есть-ли въ сей малой вихрь впадаетъ какая ни есть планета меньшая, нежели которая въ томъ вихрѣ владѣетъ; тотчасъ отъ большой планеты похищена бываетъ, и безъ извѣстно понуждена около ея ворочаться, а между тѣмъ всѣ вмѣстѣ, большая и маленькая планета, и вихрь, въ которомъ онѣ включаются, не престаетъ ворочаться около солнца. Такъ то сначала свѣта понудили мы луну слѣдовать намъ, для того что она находилась въ пространствѣ нашего вихря, и то гораздо намъ къ спасти стало. Юпитеръ, о которомъ было я тебѣ сказывать началъ, былъ щасливѣе, или сильнѣе насъ: въ сосѣдствѣ его стояли четыре маленькія планеты, онъ ими всѣми четырьмя обладалъ, и земля, ко-

торая теперь есть главною планетою, чаешь ли чтобъ была такова, есть ли бы обрѣталася въ близости къ нему? Онъ восемъ тысячь разъ больше земли, и потому безъ труда бы ея пожралъ въ свой вихрь, и была бы она луна нѣкая ему подвластная, вмѣсто того что теперь мы себѣ подвластную луну имѣемъ: столько по, правда, что одна только мѣстоположенїя удача, часто причиною есть всего щастїя, которое приключиться кому имѣетъ.

Кто же, сказала Маркиза, можетъ насъ обнадежить, что мы всегда будемъ находиться въ томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь находимся? Я начинаю уже опасаться, чтобъ мы не сталили подвинуться къ планетѣ такъ продерзской, каковъ Юпитеръ, или чтобъ онъ самъ не подступилъ къ намъ, чтобъ насъ поглотить: понеже мнѣ кажется, что въ такомъ великомъ движенїи, въ которомъ вещество небесное ты быть сказываешь, надобно, чтобъ оное непорядочно двигало планеты, приближая ихъ одну къ другой, то одну отъ другой отдаляя. Мы, отвѣтствовалъ я, можемъ въ томъ и выграть и проиграть; можетъ быть мы обладаемъ Меркурїемъ или Марсомъ, которые будучи маленькїя планеты, намъ противиться не возмогутъ. Да нѣтъ намъ чего ни надѣяться ни бояться: планеты держатся крѣпко того мѣста, въ которомъ находятся, и вновь что [illegible] имъ заказано, такъ какъ древ-

нимъ Кипайскимъ Царямъ. Извѣстно тебѣ что когда вольешь масло деревянное въ воду, то оно поверьхъ воды плаваетъ. Наложи на сихъ двухъ шѣло какое гораздо легкое, масло удержитъ его на себѣ, и не допуститъ углубиться до воды. Поставь же другое шѣло потяжелѣ, и которое было бы почто изъѣстной нѣкоей тягости пройдетъ оно чрезъ масло, которое не ссилѣетъ его на себѣ удержать, и углубляться станетъ пока до воды дойдетъ, которая возможетъ его на себѣ нести, и такъ въ семъ ликворы, составленномъ изъ двухъ ликворовъ, которые межъ собою не могутъ смѣшаться, два шѣла неравной тяжелости уставятся естественно на двухъ различныхъ мѣстахъ, и николи одно не полымется, ни другое не опустится. Поставь еще другіе ликворы, которые такожде смѣшаны быть не могутъ, и погрузи въ нихъ иныя шѣла, безъ сумнѣнія що же случится. Представь уже себѣ, что вещество небесное, которымъ исполненъ сей великой вихрь, имѣетъ различные слои, изъ которыхъ одинъ другаго объемлетъ, и которыхъ тягость есть различна, такъ какъ масла и воды, и прочихъ ликворовъ. Планеты такожде суть различнаго вѣса, всякая убо изъ нихъ останавляется на слою томъ, которой довольную силу имѣетъ, чтобъ ея на себѣ удержать, и которой равновѣсіе съ нею чинитъ; и потому можешь разсудить, что нельзя ей изъ него николи выступить.

Разумѣю, сказала Маркиза, что сїи тягости (или вѣсы) изрядно учреждаютъ степени планетъ. О когда бы было, что ни есть сему подобное, чтобъ и между нами степени узаконило и установило людей на такихъ мѣстахъ, которыя имъ по природѣ приличны! Ужъ теперь я гораздо безопасна со стороны Юпитеровой. Радуюся, что онъ насъ оставляетъ въ нашемъ маломъ вихрѣ съ нашею одною луною. Мой нравъ таковъ, что я малымъ легко довольствуюся, и не завидую ему, что онъ четырьмя лунами владѣетъ.

Напрасно бъ ты ему ихъ завидовала, отвѣщствовалъ я: нѣтъ у него ничего лишняго, столько ихъ у него, сколько ему надобны. Онъ пятью долѣ насъ отстоитъ отъ солнца, то есть въ разстоянїи отъ него ста пяти милліоновъ миль, и слѣдовательно луны его себѣ прїемлютъ, и къ нему пересылаютъ гораздо слабый свѣтъ. Число ихъ награждаетъ недостатокъ ихъ силы, а то безъ того бы Юпитеръ, обращаяся около себя самаго въ десять часовъ, и ночи его не будучи долѣе пяти часовъ, и потому гораздо коротки, не кажется, чтобъ четыре луны ему столько нужны были. Ближайшая къ Юпитеру луна совершаетъ теченїе свое около его въ сорокъ два часа, вторая въ три дни и половина, третья въ семь дней, четвертая въ семнадцать, и чрезъ самое ихъ теченїя неравенство, согласно тщатся

ему презрядное представлять зрѣлище; иногда всѣ четыре вдругъ всходятъ, и потомъ почти вдругъ одна отъ другой отдѣляется; иногда онѣ всѣ находяпся въ своемъ полднѣ, расположены одна выше другой, иногда онѣ видимы всѣ на небѣ въ равномъ между собою разстоянїи; иногда двѣ всходятъ, когда другїя двѣ заходятъ: больше же всего, любо бы мнѣ было смотрѣть безпрестанныя ихъ затмѣнїя: ибо ни одинъ день не проходитъ, чтобъ одна другую не затмѣвала, или чтобъ не затмѣвалося отъ нихъ солнце, и безъ сомнѣнїя, затмѣнїя, столь будучи обычайны въ томъ мїрѣ, суть тамъ причиною забавы, а не страху, какъ здѣсь въ нашемъ.

Не оставишь ты чаю, говоритъ Маркиза, и пѣ четыре луны населить, хотя онѣ маленькїя и подвластныя планеты, учрежденныя на то только, чтобъ главной планетѣ свѣтишь ночью? Ни мало о томъ не сумнѣвайся, отвѣтствовалъ я: планеты пѣ не меньше достойны имѣть обитателей, для того что онѣ, по нещастїю своему, принуждены ворочаться около другой знатнѣйшей планеты.

Потому я бы хотѣла, сказала она, чтобъ жители четырехъ тѣхъ лунъ Юпитеровыхъ, были какъ бы слободы Юпитеровы, чтобъ онѣ отъ него получали, есть ли что возможно, свои уставы и обычаи, и слѣдовательно чтобъ онѣ ему давали повсягодно какой знакъ своего подданства, и взирали бы

на великую планету съ благоговѣнїемъ. Не надобно ли бы такъ же, сказалъ я, чтобъ четыре тѣ луны посылали въ урочныя времена Депутатовъ (128) къ Юпитеру, чтобъ ему въ вѣрности присягу чинить? По моему мнѣнїю, разсуждая сколь мало власти мы имѣемъ надъ жителми нашей луны, сумнѣваться должно, что и Юпитеръ не больше имѣетъ надъ жителми своихъ лунъ, и кажется мнѣ, что весь прибытокъ, которой Юпитеръ себѣ требовать отъ нихъ можетъ, есть то, чтобъ имъ страшенъ казался. На примѣръ, въ ближайшей къ нему лунѣ, видятъ его тысячу шесть сотъ разъ больше, нежели намъ наша луна кажется, сколь чудная планета повѣшена надъ головами ихъ! Вопрavду есть ли Галлы (129) въ старину боялися, чтобъ не упало небо, и не передавило бы ихъ; жители той луны большую причину имѣютъ бояться паденїя Юпитерова. Можетъ быть, сказала она, они сей страхъ имѣютъ вмѣсто того, что было отъ зашмѣнїй имѣть, отъ которыхъ, какъ ты мнѣ сказывалъ, они свободны, и которой надобно подлинно наградить другимъ какимъ дурачествомъ. Необходимо то нужно, отвѣчалъ я; изобрѣтатель третьей Систѣмы,

---

(128) *Делутатъ.* Посыльной отъ провинцїи, или города, къ своему Государю за какимъ дѣломъ.

(129) *Галлы.* Называлися народы, которые обитали во Францїи подъ областью Римскою.

о которой я тебѣ намеднись сказывалъ, славный оной Тихо-Браге, знатнѣйшій изъ всѣхъ Астрономовъ, не боялся запмѣнїй, какъ простой народъ, и провожалъ житье свое съ ними: да есть ли бы выходя изъ дому своего встрѣтилася ему сперьва баба какая, есть ли бы заецъ дорогу ему перестушилъ, Тихо Браге вѣрилъ, что день тотъ имѣетъ быть злополученъ, и тотъ часъ воротившись назадъ, затворялся въ своей горницѣ, не смѣя зачать ни самаго малаго дѣла.

Когда уже мужъ сей, говоритъ она, не могъ даромъ отбыть страхъ запмѣнїй, не праведно бы было, чтобъ жители той Юпитеровой луны, о которой мы говорили, даромъ отъ оной боязни свобождены были. Не будемъ мы ихъ щадить; пусть и они претерпятъ общїй законъ; и есть ли одного недостатку они избавились, надобно, чтобъ въ другой какой впали, но понеже не очень я жадна догадаться, каковъ тотъ ихъ недостатокъ, изъясни мнѣ, пожалуй, другое затрудненїе, которое не давно на умъ мнѣ вспало. Будучи земля столько мала въ сравненїи съ Юпитеромъ; можетъ ли онъ насъ видѣть? Я боюся, что мы ему не знакомы.

Право и я думаю, отвѣчалъ я, что то подлинно такъ. Надобно бы было, чтобъ онъ видѣлъ землю четыре тысячи разъ меньше, нежели онъ намъ кажется. Будучи земля такимъ образомъ весьма малая вещь, подлинно онъ ея не увидитъ. Вотъ только

что можемъ мы лучшаго о себѣ думать. А восьлибо въ Юпитерѣ находятся Астрономы, которые приложивши великой трудъ въ составленїи преизрядныхъ трубокъ зрительныхъ, и выбравши самыя лучшїя ночи къ наблюденїямъ, усмотрѣли напослѣдокъ въ небѣ весьма малую планету, которую предъ тѣмъ ни коли не видывали. Тотъ часъ въ запискахъ повседневныхъ тамошнихъ ученыхъ людей о той находкѣ всѣмъ извѣщено; народъ Юпитеровъ или ничего о томъ не увѣдаетъ, или тому смѣяться станетъ; Философы, которыхъ мнѣнїямъ то противно, намѣряются ни мало тому не вѣрить; одни только благоразсудительнѣйшїе люди начинаютъ о томъ сумнѣваться, и вѣря тому и не вѣря. Повторяются убо наблюденїя; видятъ опять малую планету; удостовѣряются за подлинно, что то не привидѣнїе; зачинаютъ уже думать, что она движенїе имѣетъ около солнца послѣ тысячу разныхъ наблюденїй доходятъ, что движенїе то совершается въ цѣлой годъ, и напослѣдокъ, слава тѣмъ трудамъ мудрецовъ, знаютъ въ Юпитерѣ, что наша земля есть въ мїрѣ. Любопытные люди приходятъ видѣть ея въ концѣ зрительной трубки, да и такъ глазъ ихъ насилу можетъ ея усмотрѣть.

Ежели бы мнѣ не столько противно было говорить Маркиза, что изъ Юпитера не могутъ насъ усмотрѣть, развѣ чрезъ трубку зрительную, я бы съ увеселенїемъ въ умѣ

своемъ изображала тѣ въ Юпитерѣ трубки къ намъ наведенныя, такъ какъ наши суть къ нему, и любопытство то, которымъ планеты одна о другой разсуждаютъ, и одна объ другой спрашиваютъ: *Какой это міръ? Какіе люди въ немъ живутъ?*

Не столько спѣши, сказалъ я: когдабъ изъ Юпитера и видѣли землю нашу, хотябъ и знала ея тамъ, земля наша не мы; ни въ мысль Юпитеровыхъ жителямъ не входило, чтобъ она могла быть населена. Есть ли кто нибудь изъ нихъ вновь то вздумалъ, Богъ вѣсть, какъ ему весь Юпитеръ смѣется, можетъ и то быть, что для насъ судятъ уже какого тамошняго Философа, которой хотѣлъ доказать, что мы находимся; однакожъ я бы охотнѣе вѣрилъ, что жители Юпитеровы упражняются въ изслѣдованіи своей собственой планеты, и потому ни мало объ насъ не думаютъ. Планета ихъ столь велика, что ежели тамъ мореплавать умѣютъ, то ихъ Христофоры Колумбы всегда дѣло имѣть будутъ. Надобно, чтобъ народы тамошняго мїра не знали и слухомъ сошую долю прочихъ народовъ, не такъ какъ въ Меркуріѣ, въ которомъ, будучи онъ весьма малъ, находятся всѣ въ сосѣдствѣ одинъ возлѣ другаго; живутъ всѣ межъ собою Фамиліарно (130), и за прогул-

(130) *Фамиліарно.* Обходясь какъ бы домашные. *Фамиліарность.* Есть обхожденіе такъ дружеское и

ку щитаютъ обходить кругомъ весь свой мїръ. Есть ли насъ въ Юпитерѣ не видятъ; ты можешь легко разсудить, что еще хуже не видятъ Венеру, которая отъ нихъ далѣе отстоитъ, ни Меркурїя, которой и далѣе отстоитъ, и меньше нашей земли. Въ награжденїе того, жители Юпитеровы видятъ свои четыре луны, Сатурна съ его лунами, и Марса, и потому довольно имъ планетъ, чтобъ утрудить тамошнихъ къ Астрономїи охотниковъ; натура милость показала надъ ними, утаивъ отъ нихъ прочую шваль.

Что, сказала Маркиза, въ милость ты имъ то причитаешь? Безъ сумнѣнїя, отвѣтствовалъ я: въ семъ великомъ вихрѣ находящися шеснадцать планетъ. Натура желая умалить намъ труда въ изысканїи всѣхъ движенїй ихъ, показала намъ изъ нихъ только семь, не довольно-ли той милости? Но мы не чувствуя, сколь та милость велика, трудилися съ толикимъ прилѣжанїемъ, что дощупались и прочихъ девяти; да хорошожъ мы за то и наказаны чрезвычайными трудностями, которыхъ теперь Астрономїи знанїе требуетъ.

Я вижу, говоритъ она по сему числу шестнадцати планетъ, что Сатурнъ долженъ имѣть пять лунъ. И подлинно столь-

---

вольное, какого межъ добрыми пріятелями, и между домашними употребляется.

ко ихъ имѣетъ, отвѣтствовалъ я; да и правильно, ибо когда онъ около солнца обходитъ въ тридцать лѣтъ, имѣетъ въ себѣ такїя мѣста, въ которыхъ ночь продолжается чрезъ пятнадцать лѣтъ, для той же причины, что на землѣ, которая въ годъ совершаетъ обращенїе свое, подъ полусами (131) имѣются ночи, что тянутся шесть мѣсяцовъ. Да Сатурнъ будучи вдвое далѣе отъ солнца, нежели Юпитеръ, и слѣдовательно въ десятеро далѣе насъ, могутъ ли его пять лунъ, кои такъ слабый свѣтъ получаютъ, подавать ему довольный свѣтъ ночью? Не могутъ; но имѣетъ онъ особливый, и собой ему во всей извѣстной твари способъ, то есть великой нѣкакой кругъ, или кольцо нѣкое довольно широкое, которое его объемлетъ, и которое будучи въ довольномъ отъ него разстоянїи, такъ что почти николи его не покрываетъ стѣнь тѣла сей планеты, предаетъ свѣтъ солнечный такимъ мѣстамъ, въ которыхъ оно не видно, и подаетъ свѣтъ съ близи и съ большею быстротою, нежели всѣ пять лунъ, для того

---

(131) *Полусъ.* Понеже земля вертится около своего центра, нужно быть двумъ точкамъ въ кругу земномъ, которыя не подвижны; тѣ отъ Астрономовъ *Полусами* называются. *Полусъ Сѣверный* есть тотъ, къ которому мы смотримъ; а *полусъ Южный* тотъ, что подъ нами. Смотри чертежъ при примѣчанїи 170.

что онъ ближе къ Сатурну, нежели самая нижняя его луна.

Воистинну, сказала Маркиза, такимъ лицемъ, какъ бы по важномъ замышленіи съ удивленіемъ въ себя приходило, во всемъ томъ находится великой порядокъ; и потому кажется, что натура разсуждала нужду какихъ либо животныхъ, и что раздѣленіе лунъ не просто учреждено. Однимъ только дальнымъ отъ солнца планетамъ онѣ доставались, какъ то Землѣ, Юпитеру, Сатурну; для того что напрасно бы было надѣлять ими Венеру и Меркурія, которая и такъ много свѣта получаютъ, которыхъ ночи суть весьма коротки, и по видимому тѣ почитаютъ за большее благодѣяніе натуры, нежели самые дни свои. Но погоди пожалуй; мнѣ кажется, что Марсъ, которой далѣ отстоитъ отъ солнца, нежели земля, не имѣетъ никакой луны. Не льзя того утаить, отвѣчалъ я, что онъ ни одной не имѣетъ, и по тому знать, что онъ имѣетъ для темноты своихъ ночей иной какой намъ несвѣдомой способъ. Ты видѣла фосфоры, то есть вещество нѣкое шекущее, или сухое, которое пріемля въ себя свѣтъ солнца, насасаетъ его въ себя и все сквозь его наберется, а потомъ въ темнотѣ великое блистаніе изъ себя испускаетъ. Можетъ быть Марсъ имѣетъ великія горы, весьма высокія, которыя суть такія натуральные фосфоры, и которые чрезъ день забравъ въ себя доволь-

ный запасъ свѣта, раздаютъ его ночью. Не льзя тебѣ не признать, чтобъ не было то довольно пріятное зрѣлище, видѣть всѣ шѣ горы въ свѣту и сіяніи, поть часъ какъ солнце закатится; составляя безъ никакого искуство великолѣпныя иллюминаціи, которыя теплотою своею ни мало безпокоить не вольны. Ты знаешь еще, что въ Америкѣ имѣются птицы нѣкакія, которыя такъ свѣтлы въ темнотѣ, что можно при нихъ читать. Почему мы знаемъ, не имѣетъ ли Марсъ въ себѣ множество такихъ птицъ, которыя тотъ часъ, какъ почь настанетъ, разлѣпываются на все стороны, и начинаютъ подавать новый свѣтъ?

Не довольна я, опивѣщствовала Маркиза, ни твоими горами, ни твоими птицами; не спорю, что и тотъ способъ не дуренъ: да понеже натура дала столько лунъ Сатурну и Юпитеру, знакъ есть, что надобно вездѣ быть лунамъ. Я бы рада была, чтобъ всѣ міры отъ солнца отдаленные, свои луны имѣли, естьлибъ Марсъ не приключилъ въ томъ столь непріятное изъятіе. Есть ли бы ты, отвѣчалъ я, больше теперешняго упражнялася въ философіи, надобнобъ было тебѣ привыкать къ изъятіямъ въ самыхъ лучшихъ Системахъ. Найдешь въ нихъ всегда одну вещь весьма съ нами сходную, да потомъ на другую нападешь, которую къ его правиламъ сколько можно приличить тщимся, или безъ рѣшенія оставляемъ, буде надежды

нѣтъ быть въ томъ удачливымъ: такъ и мы поступимъ съ Марсомъ, коли нѣтъ намъ въ немъ щастья, и не станемъ больше объ немъ говорить. Есть ли бы мы были въ Сатурнѣ, гораздо бы мы дивилися, видя ночью надъ нами вышепомянутое великое кольцо, которое бы шло подъ видомъ нѣкоего полукруга, отъ одного края горизонта, до другаго, пересылая намъ свѣтъ солнечный, то же бы дѣйство имѣло, что протяженная луна. Что же, сказала Маркиза улыбаяся, не поселимъ ли мы и въ томъ кольцѣ жителей какихъ? Хотя я склоненъ, отвѣчалъ я, вездѣ ихъ дерзновенно населить, не смѣлъ бы я въ немъ ихъ поставить; кольцо то мнѣ кажется гораздо непорядочнымъ жилищемъ. Что же пяти лунъ касается, не льзя ихъ не населить; однакожъ, естьлибъ кольцо то не было, какъ многіе думаютъ, ино что, развѣ кругъ нѣкакой безчисленныхъ лунъ, которыя очень по блиску одна за другою слѣдуютъ, имѣя всѣ равное движеніе; и пять тѣ малыя луны отбилися бы отъ сего великаго круга, сколько бы міровъ было въ вихрѣ Сатурновомъ! Какъ бы то ни было, жители Сатурновы суть гораздо бѣдны, и съ помощью кольца того. Правда онъ имъ свѣтитъ, да какой то свѣтъ, будучи въ въ такомъ отдаленіи отъ солнца. Самое солнце, которое они видятъ, сто разъ меньше, нежели намъ кажется, есть имъ малою, бѣлою и блѣдною звѣздою, которой блиста-

нïе и теплота гораздо слаба; и есть ли бы ихъ посадить въ самыхъ студеныхъ нашихъ краяхъ, напримѣръ, въ Гренландïи, или въ Лапонïи, увидѣла бы, что они сильно бы попѣли и издыхали отъ жару. Естьлибъ у нихъ вода имѣлася, не вода бы уже была, но гладкой камень марморъ; и водка наша, что здѣсь николи не мерзнетъ, была бы шверда у нихъ, какъ наши алмазы.

Ты такую идею мнѣ даешь о Сатурнѣ, говоритъ Маркиза, что меня морозитъ, а мало предъ симъ говоря о Меркурïѣ, распалилъ было ты меня. Нужно, отвѣчалъ я, чтобъ два тѣ мïра, которые суть на краяхъ великаго сего вихря, были во всемъ себѣ противны.

По тому, говоритъ она, въ Сатурнѣ всѣ гораздо благоразумны, для того что ты мнѣ сказывалъ, что въ Меркурïѣ всѣ дураки. Есть ли въ Сатурнѣ, сказалъ я, не гораздо всѣ умны, подлинно по всѣмъ признакамъ, жители его довольно Флегматики (132). Такïе они люди, которымъ смѣхъ неизвѣстное дѣло, которымъ надобно цѣлой день, чтобъ отвѣтствовать на самое малѣйшее предложенïе, и которымъ Катонъ Уширкой

---

(132) *Флегматикъ.* Человѣкъ, котораго тѣло чрезъ мѣру мокротами обилуетъ. Такого состава люди обыкновенно чрезъ мѣру тихи, печальны, задумчивы, пасмурны, рѣдко веселы.

(133) показался бы чрезъ мѣру шутливъ и непостоянен.

Вспало мнѣ на умъ, говоритъ она, разсужденіе нѣкое. Всѣ жителели Меркуріевы суть вспыльчивы; всѣ Сатурновы суть тихи. Между нами иные вспыльчивы, иные тихи; не для того ли то, что наша земли будучи въ самой срединѣ прочихъ міровъ, съ обѣихъ крайностей мы себѣ по части взяли? Для нашихъ людей нѣтъ особливо имъ учрежденныхъ и уставленныхъ нравовъ; но одни здѣланы подобны жителямъ Меркуріевымъ, другіе Сатурновымъ; однимъ словомъ, мы нѣкая мѣшанина всѣхъ видовъ, которые находятся въ другихъ планетахъ. Мнѣ идея сія, сказалъ я, гораздо пріятна, понеже подлинно мы составляемъ въ себѣ такъ чудную смѣсь, что можно бы думать, что мы набраны изъ разныхъ міровъ. По сему весьма полезно жить на нашей землѣ, гдѣ видѣть можно всѣ міры въ сокращеніи.

---

(133) *Катонъ Утицкой* былъ знатной Римлянинъ, за свою любовь къ истинѣ, и свою суровость противъ злонравій. Человѣкъ въ прочемъ тихой, всегда поважный, непріятель забавъ и сластей житія сего. Чрезъ многіе знатные чины въ Республикѣ знаменитъ. Когда Цесарь искалъ вольность народа подавить, противу него къ Помпею и другимъ его соперникамъ въ защиту отечества соединился; но напослѣдокъ вручивъ Сципіону команду надъ войскомъ, отщолъ въ Утику (городъ въ Африкѣ, теперь Бизерта называемой) гдѣ услышавъ, что Цесарь за нимъ гонится, самъ себя ножомъ закололъ около 45 лѣтъ прежде Христа.

Поменьшей мѣрѣ, сказала Маркиза, польза прямая, которую имѣетъ по своемъ мѣстоположенїи мїръ нашъ, есть та, что онъ ни столько горячъ какъ Маркуріевъ, или Венеринъ, ни такъ студенъ, какъ Юпитеръ, или Сатурновъ. Сверьхъ того, мы теперь находимся прямо на такомъ мѣстѣ нашего мїра, гдѣ не ощущаемъ ни стужи, ни жара излишества. Воистинну, есть ли нѣкой Философъ благодарилъ Бога, что онъ человѣкъ а не скотъ, Грекъ а не Варваръ; я хочу благодарить ему, что живу на планетѣ, которая изъ всѣхъ умѣреннѣе, и на такомъ мѣстѣ той планеты, которое умѣреннѣе всѣхъ ея мѣстъ. Естьлибъ ты меня, Государыця, послушала, сказалъ я, ты бы ему благодарила, что ты молода а не стара; молода и красавица, а не молода и дура; молода и красавица Французская, а не молода и красавица Италїанка. Сїи лучшїя суть причины благодаренїя, нежели тѣ, которыхъ произволишь опъ мѣстоположенїя твоего вихря, или отъ умѣреннаго воздуха твоего отечества.

Боже мой! отвѣчала она, дай мнѣ волю быть за все благодарною, и за самой вихрь, въ которомъ я поставлена. Мѣра благополучїя намъ даннаго, гораздо мала; не надобно ничего изъ нея утратить, и добро намъ къ самымъ меньшимъ и простѣйшимъ вещамъ имѣть нѣкую склонность, которая бы ихъ обращала намъ въ прибытокъ. Есть ли бы

всегда искать утѣхи чувствительныя; мало бы ихъ мы имѣли, дожидалися бы ихъ долго, и дорого бы намъ становились. Потому, сказалъ я, обѣщаешся ли ты помнить вихри и меня, и не вовсе насъ презирать, есть ли тебѣ дамъ чувствительныя забавы? Подлинно, отвѣчала она; но сдѣлай, чтобъ философія представляла мнѣ всегда новыя. Къ завтрему по меньшей мѣрѣ, отвѣтствовалъ я, надѣюся, что тѣхъ не лишишся. Имѣю я еще звѣзды неподвижныя, которыя превосходятъ все то, что ты до сѣхъ поръ видѣла.

ВЕЧЕРЪ ПЯТЫЙ,

ВЪ КОТОРОМЪ ДОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ЗВѢЗДЫ НЕПОДВИЖНЫЯ СУТЬ СОЛНЦЫ,

изъ которыхъ

ВСЯКОЕ ЦѢЛОМУ МІРУ СВѢТИТЪ.

Маркиза весьма нетерпѣливо знать хотѣла, что сдѣлается съ звѣздами неподвижными. Будутъ ли, говорила мнѣ, онѣ планны такъ какъ планеты, или не будутъ? Однимъ словомъ, что мы изъ нихъ сдѣлаемъ? Ты сама, отвѣтствовалъ я, можетъ быть дозналася бы того, естьлибъ гораздо того желала. Звѣзды неподвижныя отстоятъ отъ земли по меньшей мѣрѣ въ двадцати семи тысячь шесть сотъ шестьдесятъ разъ всего того разстоянїя, что между нами и Солнцемъ, которое есть тридцать трехъ милліоновъ миль; есть ли же разсердишь какого Астронома, поставитъ ихъ еще далѣе. Разстоянїе отъ солнца до Сатурна, которой есть самая далечайшая планета, есть только трехъ сотъ тридцати милліоновъ миль; это ничто предъ разстоянїемъ отъ солнца, или отъ земли до звѣздъ неподвижныхъ, и для того и въ щотъ того не ставятъ. Звѣздъ тѣхъ свѣтъ, какъ ты ви-

дишь, есть гораздо остръ и блистателенъ: есть ли бы онѣ его отъ солнца получали, надобно бы было, чтобъ гораздо уже слабымъ его получали по прошествіи его чрезъ такъ ужасное разстояніе; нужно бы было, чтобъ онѣ тотъ свѣтъ, которой еще много ослабѣлъ бы чрезъ преломленіе, къ намъ чрезъ тоежъ разстояніе пересылали. А не возможно чтобъ свѣтъ нѣкакой, которой претерпѣлъ бы преломленіе, и совершилъ бы дважды такъ дальній путь, имѣлъ такую силу и быстроту, какову имѣетъ свѣтъ звѣздъ неподвижныхъ. Убо онѣ сами собою свѣтлы; и однимъ словомъ, всякая изъ нихъ есть особливое солнце.

Ошибаюсь ли я, сказала Маркика, или прямо усматриваю къ чему меня привести хочешь? Не думаешь ли ты мнѣ сказать: „Звѣзды неподвижныя суть солнцы, наше „солнце есть центръ одного вихря, кото„рой кругъ его вертится, для чего бы вся„кая звѣзда неподвижная не была центромъ „вихря какого, которой бы около ея вер„тѣлся? Наше солнце имѣетъ планеты, ко„торымъ оное свѣтъ падаетъ, для чегожъ бы „звѣзды неподвижныя не имѣли планетъ, ко„торымъ бы онѣ свѣтили? Не имѣю чего „инаго тебѣ отвѣтствовать, сказалъ я, „развѣ то, что Федра отвѣчала Энонѣ (134): *„ты сама его назвала.„*

(134) *Федра отвѣчала Энонѣ.* Слово идетъ о мѣстѣ нѣкоемъ Расиновой трагедіи подъ титуломъ

Ну вотъ уже, говоритъ она, такъ великъ сталъ мïръ, что я въ немъ себя потеряла: уже не знаю гдѣ я теперь, уже я ничего стала. Какъ это все раздѣлено будетъ на вихри, которые вброшены смѣшенно одни въ другïе? Всякая звѣзда будетъ центромъ нѣкоего вихря, можетъ быть такъ великаго, каковъ естъ нашъ? Все то великое разстоянïе, которое обьемлетъ солице наше и наши планеты, будетъ одна лишъ маленькая частица повсемеснвеннаго мïра? Сколько будетъ подобныхъ тому разстоянïй, сколько звѣздъ неподвижныхъ? Смущаетъ по меня, путаетъ мысли мои и спрашиетъ меня. А меня, ошвѣчалъ я, спокойнымъ чинитъ. Когда небо состояло въ одномъ семъ голубомъ сводѣ, къ которому звѣзды пригвождены, мнѣ мïръ казался малъ и тѣсенъ; я себя чувствовалъ въ немъ, какъ бы упѣснена; теперь, что сему своду дана гораздо большая глубина и безкопечное пропяженïе, раздѣливъ его на безчисленные вихри, мнится мнѣ, что съ большею дышу свободностïю, и нахожуся въ пространнѣйшемъ воздухѣ; и подлинно, мïръ повсемственный теперь имѣетъ иное уже велико-

---

Федры, въ которомъ *Энона*, кормилица *Федры*, желая вѣдать сея полюбовника, имя послѣ многихъ имянуетъ ей Ипполита ея пасынка; противъ чего *Федра* отвѣчаетъ: ты сама его назвала.

лѣпïе. Натура ничего не пощадила производя его, положила на него испочеше богатствъ по всему ей приличное. Весьма красиво есть представлять въ умѣ своемъ сïе ужасное число вихрей, изъ которыхъ всякаго средину обдержитъ солнце нѣкое движущее около себя планеты. Жители какой планеты шѣхъ безчисленныхъ вихрей, видятъ со всѣхъ сторонъ солнцы вихрей, кои планеты, понеже имѣя тѣ слабый свѣтъ отъ солнца занятый, не могутъ простирать его далѣе своего собственнаго мïра.

Ты мнѣ предлагаешь, сказала Маркиза, нѣкакую перспекшиву (135) такъ долгую, что зрѣнïе не можетъ сянуть края ея. Въ началѣ изрядно вижу я жителей земныхъ, потомъ ты мнѣ показываешь жителей лунныхъ и прочихъ планетъ, довольно правда ясно, но не столько какъ земныхъ: за ними слѣдуютъ жители планетъ прочихъ вихревъ, о которыхъ не хочу тебѣ ушаить, что они такъ со всѣмъ отдалены, что я сколько ни силюся, не могу почти ихъ усмотрѣть. Да и самыя рѣчи твои, кото-

---

(135) *Перспективу*. Здѣсь значитъ такое разположенïе вещей, что зрѣнïе наше въ великой дальности видитъ, по убавляясь всегда ихъ величина и ясность, сколь далѣе отъ глазъ отстоятъ. Таковы на прикладъ суть розсаженныя въ садахъ долгïя дороги, которыя что далѣе, то уже и меньше глазу кажутся.

рыя употребляетъ объ нихъ говоря, въ ничто ихъ приводятъ. Обязанъ ты называть ихъ жителями нѣкакой планеты, которая находится въ нѣкакомъ вихрѣ, которыхъ число есть безконечно. Насъ самихъ, которымъ той же рѣчи образъ приличенъ, ты не могъ бы уже разпознать въ такомъ множествѣ міровъ. Съ моей стороны я такъ спрашиваю малу начинаю видѣть землю, что чаю впредь ничего въ ней съ прилѣжаніемъ желать не стану. И подлинно, есть ли люди столько жадности имѣютъ дѣлаться великими, есть ли зайцы за зайцями вымышляютъ, есть ли столько безпокойны; то для того бываетъ, что не знаютъ вихрей. Лѣностью моя впредь не малу пользу получитъ онъ новыхъ моихъ знаній, и есть ли кто мнѣ попрекнетъ моею праздностію, я стану отвѣчать: *Ахъ, есть ли бы ты зналъ, что то суть звѣзды неподвижныя.* Знать сказалъ я, Александръ не зналъ, что онъ: ибо нѣкоторой Авторъ (136), которой держится того мнѣнія, что луна населена, гораздо не въ шутки говоритъ, что не льзя спастись, чтобъ Аристотель не имѣлъ сіе столь благоразсудное мнѣніе; (какъ можно истинѣ какой ни есть не быть знакомой Аристотелю) но ничего не хотѣлъ о томъ говорить, боясь прогнѣвать Александра, которой бы

(136) *Нѣкоторой Авторъ.* Многіе изъ древнихъ и новѣйшихъ были того мнѣнія: я не знаю, о которомъ говоритъ Фонтенель.

въ отчаяніе пришолъ, видя мїръ такой, которымъ ему завладѣть не льзя бы было, столь наипаче, ежли бы и знали тогда, что о вихряхъ звѣздъ неподвижныхъ утаили бы по опъ него и подлинно, худой бы способъ былъ ему угождать, сказывая ему о томъ. Хотя я ихъ знаю, опъ знанія того никакую пользу не могу получать, понеже по твоему разсужденію онѣ въ насъ по крайней мѣрѣ, сильны только вылѣчить высокомыслїе и суету; а я такихъ болѣзней въ себѣ не имѣю. Склонность къ красотѣ есть моя болѣзнь, и въ томъ не чаю, чтобъ вихри пособить мнѣ могли. Другїе мїры могутъ причиною быть, чтобъ нашъ казался малъ; но не могутъ повредить ясные глаза, или красивыя губки: всегда сїи стоятъ своей цѣны въ досаду всѣхъ возможныхъ мїровъ.

Чудное дѣло есть любовь, сказала Маркиза улыбаясь; опъ всего укрывается, и нѣтъ такой Системы, которая бы ей вредить могла. Но скажи мнѣ правду, довольно ли основательна есть Система твоя? Не утай опъ меня ничего, благонадеженъ, что никому тайну твою не открою: а мнѣ кажется, что оная основана на нѣкоемъ сходствѣ гораздо слабомъ. Звѣзда нѣкая, есть свѣтила собою такъ какъ солнце, потому надобно, чтобъ и она была какъ солнце центромъ, и лутею нѣкоего мїра, и чтобъ имѣла свои планеты, которыя бы около ея вороталися. Нужно ли тому не отмѣнно такъ

быть? Слушай государыня, отвѣтствовалъ я, понеже мы намѣрены мѣшать всегда любовныя шутки между нашими важнѣйшими разговорами, разсужденія математическія подобны суть любовнику, принуждена потомъ болѣе позволить, и напослѣдокъ дѣло въ даль зайдетъ. Подобнымъ образомъ, есть ли ты дозволишь Математику одно его начало, тотъ часъ отъ того произведетъ слѣдствіе, которое ты принуждена будешь также дозволить; а изъ того слѣдствія выведетъ другое, и такъ хотъ бы ты не хотѣла, нельзя вѣрить, сколь далеко тебя заведетъ. Сихъ двухъ родовъ люди всегда больше берутъ, чѣмъ имъ даютъ. Ты согласуешся, что когда двѣ вещи одна другой подобны во всемъ томъ, что въ нихъ видимъ, можно вѣрить, что онѣ подобны и въ томъ, что намъ въ нихъ не видно, буде нѣтъ тому препятства съ другой какой стороны. Потому я заключилъ, что луна населена, для того что она походитъ на землю, а прочія планеты населены для того, что походятъ на луну, и находя, что звѣзды неподвижныя подобны нашему солнцу, потому имъ все то присвояю, что сіе имѣетъ. Уже ты такъ далеко зашла, что позно назадъ ворочаться; лучше осмѣлиться въ даль ишти доброволно. Но по сходству тому, говоритъ она, которое ты межъ нашимъ солнцемъ и звѣздами неподвижными ставишь, надобно чтобъ

оно казалося жителямъ другаго какого великаго вихря не больше маленькой звѣздочки, которая видна имъ только въ ночную пору.

Безъ сумнѣнїя то такъ, отвѣшствовалъ я. Наше солнце стольконамъ близко въ сравненїи съ солнцами другихъ вихрей, что его свѣтъ долженъ имѣть безконечно больше силы въ нашихъ очахъ, нежели ихъ свѣтъ И по тому мы когда его видимъ, одного только видимъ, понеже онъ, всѣ прочіе помрачаетъ; а въ другомъ большомъ вихрѣ другое солнце владѣетъ, и такъ же помрачаетъ наше солнце, которое тамъ является только въ ночи съ прочими чужестранными (тому вихрю) солнцами, сирѣчь съ звѣздами неподвижными. Притыкаютъ его вмѣстѣ съ ними къ сему великому своду, и тамъ оно изображаетъ часть нѣкую какого ни есть воза (137), или какого ни есть быка (138). Что же о планетахъ, коно-

---

(137, 138 и 139) *Воза* или *Быка*. Астрономы для спомоществованїя памяти, всѣ звѣзды видимыя разположили на нѣсколько какъ бы различныя кучки, (которыя Констелланцїами назвали) и по мѣстоположенїю звѣздъ межъ собой смѣжныхъ, изобрѣли имъ начертанїя разныя, назвавъ на прикладъ тѣ семь звѣздъ, что мы къ сѣверу видимъ *Медвѣдицею*, понеже первыя четыре звѣзды той констелланцїи значитъ четыре медвѣжьи ноги, а прочія три мы называемъ *Возомъ* или *Лосемъ*. *Быкъ* или *Овенъ* есть хвостъ, и прочая. То что Латины *медвѣдицею* зовутъ, констелланцїа въ Золїакѣ. Что Золїакъ, смотри въ вечерѣ 1. на страницѣ 30.

рыя около его ворочаются, напримѣръ земля наша, понеже она въ такой дальности видима быть не можетъ, ни думаютъ объ ней. И такъ всѣ солнцы, суть солнцы дневные вихрямъ тѣмъ, въ которыхъ они находятся, и солнцы ночные всѣмъ прочимъ вихрямъ. Всякое изъ нихъ въ собственномъ своемъ мірѣ есть одно своего вида; во всѣхъ другихъ мѣстахъ служитъ только къ умноженію числа. Не нужно ли однакожъ, говоритъ она, чтобъ міры, хотя и есть межъ ними нѣкакая подобность, во многихъ вещахъ между собою разнилися, понеже часто на подобномъ основаніи усматриваются безчисленныя разности?

Подлинно тому такъ быть надобно, отвѣчалъ я; да трудно догадаться, каково то различіе. Можетъ быть одинъ вихрь имѣетъ больше планетъ около солнца его обращающихся, другой меньше, въ одномъ находятся подчиненныя планеты, которыя ворочаются около большихъ нѣкакихъ планетъ: въ другомъ того нѣтъ. Здѣсь всѣ они совокуплены около солнца, и составляютъ будто кучу маленькую, за которою разспространяется великое разстояніе, которое досязаетъ ближніе къ себѣ вихри, индѣ онѣ теченія свои совершаютъ по самымъ краямъ своего вихря. Не сумнюся же, что есть и пустые вихри, кои не имѣютъ ни одной планеты, что есть иные, которыхъ солнце, не будучи въ центрѣ, само истинное движеніе имѣетъ, и планетъ съ собою вле-

четъ ; другїе же такїе , которыхъ планеты подымаются и опускаются, поелику къ мѣстоположенїю солнца чрезъ перемѣненїе равновѣсїя, которое ихъ поддерживаетъ. Что еще больше тебѣ надобно? Довольно и того отъ человѣка , которой ни коли изъ своего вихря не выхаживалъ.

Ни мало то недовольно , отвѣтствовала она , для такого множества мїровъ : все то что ты сказывалъ , на силу станетъ на пять, или шесть ; а я отсюду вижу ихъ великїе тысячи.

Чтожъ бы было, говорилъ я , естьлибъ я тебѣ сказалъ , что есть еще другїя неподвижныя звѣзды, кромѣ тѣхъ, которыя ты видишь; что чрезъ трубку зрительную усмотрѣть можно безчисленное множество , которыхъ глазъ нашъ усмотрѣть несиленъ, и что въ констелланцїи (139), въ которой щитали только двенадцать или пятнадцать звѣздъ, найдутся столько , сколько во всемъ небѣ прежде видывали.

Пощади пожалуй, вскричала Маркиза , я уже сдаюся; а то ты меня задавилъ мїрами и вихрями. Еще то не все , отвѣчалъ я; видишь ли на небѣ бѣлизну сїю , которую называютъ Молочною дорогою? Можешь ли ты догадаться что таково? Безчисленое множество маленькихъ здѣздъ за своею малостїю невидимыхъ глазами нашими , и такъ близко однѣ возлѣ другой разсѣянныхъ, что кажутся онѣ составлять блистанїе нѣкое не раз-

рывное. Хотѣлось бы мнѣ, чтобъ ты по смотрѣла чрезъ зрительную трубку сей звѣздной муравейникъ, или сіе великое собраніе мировъ. Походятъ они нѣкако на островы Малдивскіе (140), которые состоятъ въ двѣнадцати тысячахъ маленькихъ острововъ, или кучъ пещаныхъ, раздѣленныхъ между собою только нѣкакими каналами морскими, которыхъ перескочить можно, какъ бы ровикъ нѣкакой. И такъ малые вихри Молочной дороги, столь часты и близки одинъ къ другому, что мнѣ кажется, что изъ одного міра въ другой жителямъ можно межъ собою разговаривать, и руки другъ другу подавать. По меньшей мѣрѣ, я надѣюся, что птицы изъ одного міра, свободно въ другой перелетаютъ, и что тамъ можно учить голубей, чтобъ переносили письма, какъ здѣсь въ восточныхъ краяхъ переносятъ изъ города въ городъ. Сіи маленькіе міры, по видимому, выключены изъ общаго правила, по которому всякое солнце въ своемъ вихрѣ тотчасъ какъ взойдетъ, помрачаетъ всѣхъ другихъ вихрей солнцы. Когда ты находишся въ какомъ ни есть изъ сихъ малыхъ вихрей Молочной дороги, солнце твое не ближе къ тебѣ и не чувствительнѣе свѣтитъ

---

(140) *Островы Малдивскіе* лежатъ въ Азіи межъ четвертымъ градусомъ Южной широты, и осьмымъ Сѣверной. Найдены Португальцами въ 1501 году.

очамъ твоимъ, нежели и безчисленные иные солнцы маленькихъ ближнихъ вихрей. И потому ты видишь небо блистающее неисчетнымъ числомъ огней, одно возлѣ другаго весьма въ близости сущихъ, и мало отъ тебя отдѣленныхъ. Когда собенное твое солнце отъ глазъ твоихъ укроется, еще довольно другихъ остается, и ночь тебѣ тамъ не меньше свѣтла, нежели день. По крайней мѣрѣ, не можно межъ нами различїе никакое чувствовать; и прямѣе говоря, николи ночи не имѣешь. Гораздо бы дивился жите и тамошнихъ мїровъ, привыкнувши жить въ безпрестанномъ свѣтѣ, ежелибъ имъ сказать, что есть такїе безщастливые, которые имѣютъ истинныя ночи, которые впадаютъ по времени въ глубокую темноту, и которые, когда свѣтомъ наслаждаются, видятъ одно только солнце. Подлинно, они бы почли насъ такими животными, на которыхъ натура прогнѣвалася, и состоянїе наше убѣдило бы ихъ трепетать отъ ужасу.

Не спрашиваю я, сказала Маркиза, имѣются ли луны въ мїрахъ Молочной дороги; я сама догадываюся, что онѣ тамъ ни къ чему бы не годны были главнѣйшимъ планетамъ, которыя ночей не знаютъ, и къ тому весьма близко одна съ другою теченїе свое имѣючи, приборъ тотъ подчиненныхъ планетъ могъ бы межъ ними учинить замѣшательство. Но знаешь ли ты, что умноживъ столь щедровато мїры, ввелъ ты мнѣ

на умѣ гораздо важное затрудненїе? Вихри, которыхъ мы солнцы видимъ, дошыкаются вихря, въ которомъ мы находимся, а вихри всѣ круглы. Какъ убо такое множество круглыхъ шѣлесъ могутъ касашься всѣ одного? Охотно бы я желала въ умѣ своемъ то изобразишь, да никакъ не могу.

Гораздо умно есшь, ошвѣчалъ я, имѣшь затрудненїе сїе, и не меньше умно не мочи рѣшишь оное: ибо оное собою основашельно, и въ томъ образѣ, какъ шы его себѣ изобразуешь, никакого ошвѣша не имѣешъ, а весьмабъ глупо было искашь ошвѣша, на что ошвѣша дашь не можно. Есшь ли бы нашъ вихрь былъ сдѣланъ какъ играшельная косшка, имѣлъ бы онъ шесшь боковъ плоскихъ, и гораздо бы не былъ кругль, но на всякомъ изъ шѣхъ боковъ можно бы поставишь по одному вихрю такой же фигуры. Есшь ли же вмѣсто шести боковъ, имѣлъ бы онъ двадцашь, пящдесящъ, тысячу, можно бы до тысячи вихрей около его наставишь на всякомъ боку по одному; а шы можешь разумѣшь, что сколько шѣло какое больше плоскихъ боковъ имѣешъ, которые его съ наружи опредѣляюшъ, сшолько больше онъ круглому сходенъ сшановится, такъ что уграненаго со всѣхъ сшоронъ алмаза, есшь ли бы грани были чрезмѣрно малы, то онъ бы былъ сшолько кругль, какъ жемчугъ какой одной съ нимъ величины. Такимъ то образомъ вихри круглы. Имѣюшъ они съ нару-

жи безчисленные бока, и на всякой изъ нихъ поставленъ по одному вихрю. Бока тѣ весьма не равны межъ собою; шупъ они больше, тамъ меньше. Такъ напримѣръ, малѣйшій бокъ нашего вихря соотвѣтствуетъ Молочной дорогѣ, и поддерживаетъ всѣ тѣ безчисленные мїры. Когда два вихря, которые опираются на двухъ смежныхъ бокахъ, оставляютъ межъ собою къ низу порожжее мѣсто, чему гораздо часто случаться нужно, тотъ часъ натура, которая гораздо мѣста жалѣетъ, наполнитъ то порожжее однимъ, или двумя, или можетъ быть тысячми вихрями, которые другимъ не мѣшая составляютъ однакожъ одинъ, или два, или тысячу мїровъ лишнихъ, и потому мы можемъ видѣть гораздо больше мїровъ, нежели нашъ вихрь боковъ имѣетъ, на которыхъ бы тѣмъ опираться можно. Радъ бы я объ закладъ биться, что хотя маленькїе тѣ мїры только на то сдѣланы, чтобъ ими защкнуть углы въ мїрѣ повсемственномъ, которые безъ того былибъ порожжїе: хотя они невѣдомы прочимъ мїрамъ, которые ихъ касаются, однакожъ собою гораздо они довольны. Безъ сумнѣнїя тѣ то они, которыхъ солнце только чрезъ трубку усмотрѣть можно, и куды безчисленно ихъ множество! Однимъ словомъ всѣ сїи вихри стыкаются одинъ съ другими сколь полнѣе можно; и понеже нужно, чтобъ всякой изъ нихъ ворочался около своего солнца не переходя съ

своего мѣста, всякой такимъ образомъ ворочается, какимъ ему удобнѣе и сручнѣе по состоянію, въ которомъ находится. Перехватываютъ нѣкакимъ образомъ одинъ другаго такъ, какъ колеса въ часахъ, и спомоществуютъ взаимно своему движенію. Однако и то правда, что одинъ другому противится. Всякой міръ, какъ сказываютъ, издѣланъ на подобіе нѣкого Балона (141), которой бы гораздо распространялся, естьлибъ ему дать волю; но тотчасъ отпихнутъ ближними къ нему мірами, вжимается въ себя; и потомъ опять начинаетъ надуваться; и такъ далѣе, то зжимается, то надувается. И есть такіе Философы, которые говорятъ, что неподвижныя звѣзды для того только къ намъ свѣтъ такъ трясущійся пересылаютъ, и для того онѣ не сплошь од наково свѣтятъ, что вихри ихъ пихаютъ безпрестанно нашъ вихрь, а нашъ безпрестанно ихъ вихрь отпихиваетъ.

Гораздо мнѣ все то разсужденіе пріятно, говоритъ Маркиза: люблю я Балоны, которые надуваются и зжимаются по всячасно, и міры тѣ, что непрестанно противъ себя воюютъ; съ верьхъ же всего пріятно мнѣ видѣть, какъ сей ихъ между со-

(141) *Балонъ* есть пузырь надутой, и обшитой весь кожею, которымъ во Франціи играютъ, какъ у насъ мячомъ.

бою бой дѣлаетъ межъ ними сообщенїе свѣта, кромѣ котораго, по видимому, они другаго имѣть не могутъ.

Никакъ нѣтъ, отвѣтствовалъ я; не одно только то сообщенїе имѣютъ. Ближнїе намъ мїры посылаютъ нѣкогда къ намъ съ здоровьемъ, да еще гораздо приборны бываютъ посланники тѣ. Приходятъ отъ нихъ намъ кометы, которыя обычайно украшены живутъ или великолѣпными кудрями, или достойночтишительною бородою, или хвостомъ величествѣннымъ.

Ахъ! Какїе посыльные, сказала она разсмѣявшися! Можно бы безъ нихъ обойтися; пужать лишь насъ годятся. Однихъ робятъ только они пугаютъ, отвѣчалъ я, для того что въ чрезвычайномъ приборѣ приходятъ; но робятъ тѣхъ гораздо великое число. Кометы не иное что сушь, развѣ планеты нѣкакїя, которыя собственны нѣкоему ближнему къ намъ вихрю. Совершаютъ онѣ движенїе свое близъ краевъ своего вихря; но вихрь сей будучи, можетъ быть, не со всѣхъ сторонъ равно здавленъ окружающими его вихрями, есть кругѣе къ верьху, и къ низу площе, а низомъ онъ къ намъ обороченъ. Планеты тѣ, которыя начали было на верьхней части двигашься въ кругъ, не предусматривали, что къ низу имъ вихря своего не станетъ, понеже онъ тамъ будто отшибенъ; а чтобъ продолжить свое круговидное теченїе, не обходимо

нужно, имъ вступить въ другой какой вихрь, на прикладъ въ нашъ, и разсѣкать края его. Да и подлинно, гораздо онъ отъ насъ далеки, можно вѣрно думать, что теченїе ихъ бываетъ выше Сатурна. По чрезмѣрному звѣздъ неподвижныхъ отъ насъ разстоянїю не обходимо нужно есть, чтобъ отъ самаго Сатурна, до самыхъ краевъ нашего вихря, имѣлось разстоянїе нѣкое пустое и безъ планетъ. Противники сего мнѣнїя нарекаютъ намъ, что великое то разстоянїе ни къ чему не годится; пусть уже о томъ больше не суетятся, нашли мы тому употребленїе, въ немъ уставимъ покои (или апартаменты) для чужестранныхъ планетъ, которыя въ нашъ міръ приходятъ.

Разумѣю, говоритъ она; не позволяемъ мы имъ входить да самой средины вихря нашего, и мѣшаться съ нашими планетами. Такъ мы ихъ принимаемъ, какъ Султанъ Турецкой принимаетъОсловъ къ нему посылаемыхъ. Не позволено имъ жить въ Константинополѣ, но въ слободѣ того города. Еще и то у насъ, отвѣчалъ я, съ Турками сходно; что они принимаютъ къ себѣ Словъ; а отъ себя не посылаютъ; и мы не посылаемъ никакихъ планетъ къ сусѣднимъ мірамъ.

По всему сему, отвѣтствовала она, мы гораздо спесивы; однакожъ не гораздо еще: я знаю чему изъ всего того вѣрить можно. Чужестранныя тѣ планеты весьма

грозны показываются чрезъ свои хвосты и бороды, и можетъ быть посылаютъ ихъ къ намъ, чтобъ досаждать намъ; а наши, которыя не на такую стать сдѣланы, не столько бы могли быть страшны, есть ли они пошлибъ въ другіе мiры.

Хвосты и бороды, отвѣчалъ я, не иное что суть, развѣ простыя явленiя. Планеты чужестранныя ничемъ съ нашими не равняются, но входя въ нашъ вихрь прiемлютъ хвостъ и бороду отъ нѣкоего просвѣщенiя, которое имъ отъ солнца приходитъ, что еще не гораздо намъ изъяснено; однакожъ то подлинно извѣстно, что надобно тому бывать отъ просвѣщенiя нѣкоего. Какъ то бываетъ, сыщемъ когда намъ можно будетъ. Потому, говоритъ она, мнѣ бы хотѣлося, чтобъ нашъ Сатурнъ пошолъ взять себѣ въ иномъ вихрѣ брюхо и хвостъ какой, и тамъ бы страхъ собою всѣмъ навелъ, а потомъ откинувши весь тотъ страшный приборъ, воротился опять сюды отправлять съ прочими планетами свою обычайную должность. Гораздо для него лучше, отвѣтствовалъ я, не выходить изъ нашего вихря. Я тебѣ сказывалъ, какiя ошибки живутъ тамъ, гдѣ два вихря стыкаяся предъ одинъ другаго. Не сумнѣваюся, что въ такомъ мѣстѣ бѣдная нѣкая планета гораздо жестоко движима бываетъ, и что жители ея тогда не очень въ хорошемъ состоянiи быть имѣютъ. Мы себя почитаемъ гораздо нещастливыми,

когда къ намъ какая планета покажется; но въ самомъ дѣлѣ комета ша сама гораздо нещастлива. Мнѣ що невѣроятно, сказала Маркиза, она къ намъ жишелей своихъ въ добромъ здоровьѣ приводишъ; а ничто сполько не забавно, какъ перемѣнять шакимъ образомъ вихри. Мы, что николи изъ своего вихря не выходимъ, провождаемъ гораздо скучливу жизнь. Ежели жишели комешные довольно умны, чтобъ могли предусмотрѣть время, когда имъ переходить въ нашъ мiръ, шѣ изъ нихъ, кои путешествіе сіе уже нѣкогда совершили, сказываютъ за ранѣе другимъ то, что они видѣшь имѣюшъ. Тошъ часъ увидите вы, говорятъ, можетъ быть они сказуя о Сатурнѣ, планету нѣкую, которая имѣетъ около себя великое нѣкое кольцо. Еще усмошрите другую, хошорая имѣетъ другія четыре планеты ей слѣдующія. Можетъ быть есть у нихъ учрежденные люди на то, чтобъ примѣчать моменшъ шошъ, въ кошоромъ входятъ они въ нашъ мiръ, и которые въ шошъ часъ вскричашъ: *Новое солнце, новое солнце*, шакъ какъ мореплавашели кричатъ *земля, земля*.

Потому уже напрасной шрудъ будетъ въ сожалѣніе шебя приводишь о жишеляхъ кометныхъ; да по меньшей мѣрѣ сожалѣть будешь шѣхъ, что живутъ въ шакомъ вихрѣ, котораго солнце погасло, пребываютъ въ вѣчной ночи. Какъ это вскричала она, солнцы гаснушъ? Безъ сумнѣнія, ошвѣща-

ствовалъ я. Древнїе видѣли на Небѣ нѣкоторыя неподвижныя звѣзды, которыхъ мы уже не видимъ. Солнцы тѣ потеряли свѣтъ свой; великая гибель во всемъ вихрѣ, разореніе общее всѣмъ того вихря планетамъ: ибо что уже дѣлать безъ солнца? Идея сія, сказала она чрезмѣрно печальна, не льзя ли ся мнѣ избыть? Буде изволишъ, могу тебѣ сказать, отвѣчалъ я, то что гораздо искусные люди говорятъ, сирѣчь, что тѣ неподвижныя звѣзды, которыя невидимы сшали, не вовсе за шѣмъ угасли, но что они суть солнцы такїя, которыхъ полусолнцами назвать можно, такїя сирѣчь, которыя одну сторону имѣютъ свѣтлу, а другую темну, и что потому когда онѣ около себя самихъ ворочаются, то свѣтлую сторону къ намъ оборачиваютъ, и тогда мы ихъ видимъ, то темную свою половину, и тогда они намъ невидимы становятся. По всѣмъ признакамъ пятная луна Сатурнова такимъ образомъ здѣлана: понеже чрезъ нѣсколькое время своего обращенїя вовсе невидима бываетъ; и то не для того, что она тогда больше отъ земли отдалена; ибо напротиву часто тогда больше къ ней блиска живетъ, нежели когда намъ она видна. Хотя луна сїя есть планета, отъ которой не льзя прямо заключить, что и въ солнцѣ тожъ случиться имѣетъ; однакожъ изрядно можно изобразить себѣ въ умѣ такое солнце, котораго часть нѣкая покрыта пятнами

неподвижными, такъ какъ наше на поверхности своей имѣетъ подвижныя. Для угожденія тебѣ, я охотно бы принялъ мнѣніе сіе, которое не такъ сурово, какъ другое; да не могу его принять, развѣ для нѣкоторыхъ только звѣздъ, которыя уставленное время имѣютъ когда имъ явишься надобно, и когда опять скрышься, каково уже въ нѣкоторыхъ примѣчено; а инакъ полусолнцы не могутъ устоять. Что жъ мы скажемъ о звѣздахъ, которыя укрывся, не являются опять на срокъ тотъ, къ которому имъ должно было совершить обращеніе вкругъ себя самихъ? Ты гораздо правосудлива, чтобъ хотѣла меня понудить, вѣришь, что такія звѣзды суть полусолнцы; однакожъ еще для тебя усиліе нѣкое покажу. Солнцы тѣ не погасли, но можетъ быть впустилися только въ неизмѣримую глубину небесную, и для того уже мы ихъ видѣть не можемъ. Въ такомъ случаѣ вихрь послѣдовалъ бы своему солнцу, и все бы было изрядно. Правда, большая часть изъ неподвижныхъ звѣздъ не имѣютъ движеніе такое, которымъ бы отдалялися отъ насъ, понеже потомъ нужно бы было и приближаться къ намъ, и потому онѣ казалися бы иногда больше, иногда меньше, что николи не бываетъ. Но мы спанемъ думаешь, что нѣкоторые только малые вихри легчайшіе и удободвижимѣйшіе вскальзываютъ межъ другими вихрями, и совершаютъ нѣкакое обращеніе, которое окон-

чавъ приходятъ на первое мѣсто, а между пѣмъ большіе вихри стоятъ неподвижны. Да вотъ еще новое нещастіе: есть такія звѣзды, которыя внезапно намъ являются, и чрезъ долгое время стоятъ то скрываяся, то являяся намъ, а напослѣдокъ вовсе невидимы станутъ. Полусолнцы являлися бы, и невидимы становилися въ учрежденное имъ время; солнцы убѣгающія въ глубину небесъ однажды бы только укрылися, уже бы долго невидны были, куды ни кинь, вездѣ клинъ. Лучше, государыня, смѣло отважишься вѣрить, что звѣзды тѣ суть солнцы, которыя съ начала столько помрачаются, что глазъ нашъ ихъ усмотрѣть не можетъ, а потомъ опять свѣтилы становятся, и наконецъ вовсе угасаютъ. Какъ можетъ солнце нѣкое, говоритъ Маржиза помрачаться и гаснуть будучи оно въ себѣ самомъ источникъ свѣта? По Декарту, отвѣчалъ я, чрезмѣрно легко тому статься можно. Онъ поставляетъ, что пятны нашего солнца будучи пѣны, или туманы нѣкакіе, можно имъ сгуститься, соединиться многимъ вмѣстѣ, слѣпиться одной съ другою, потомъ и до того прійти можетъ, чтобъ онѣ составилм около солнца скорлупу нѣкую, которая станетъ безпрестанно прибавляться, и тогда уже, прощай солнце. Есть ли солнце есть огнь нѣкій присоединенный твердому нѣкоему веществу; ни мало то намъ неполезнѣе: можетъ то вещество въ конецъ згорѣть. И

такъ насилу, какъ сказываютъ, мы бѣды избыли; въ разныя времена солнце мертво было чрезъ цѣлой годъ, напримѣръ въ томъ годъ, что Кесарь убитъ. Знать то тогда скорлупа начинала наводиться; да сила солнечная розорвала и разбила ея; а ежели бы она продолжилася, ужъ бы мы пропали. Отъ твоихъ словъ, говоритъ Маркиза, меня дрожъ беретъ. Теперь что уже я знаю, какія могутъ быть сходства блѣдности солнечной, чаю что вмѣсто того, что поутру взявъ зеркало посмотрѣться было, не блѣднали я, пойду смотрѣть на небо, не блѣдно ли солнце. Ахъ! Государыня, отвѣчалъ я, не будь такъ страшлива; довольно времени требуется, чтобъ раззорить міръ какой. Да что жъ, говоритъ она, ведь столько время къ тому требуется? Не льзя того отпереться, отвѣчалъ я, со временемъ можетъ то статься. Все сіе неизмѣримое собраніе вещества, изъ котораго повсемственной міръ составленъ, пребываетъ въ непрестанномъ движеніи, отъ котораго ни одна того часть совершенно не изъята; а коли гдѣ есть движеніе, тамъ уже не будь безопасна: скоро или поздно, нужно тамъ быть премѣненіямъ, но всегда во время пропорціональное (142) дѣйству. Смѣшны были древ-

---

(142) *Во время пропорціональное дѣйству*: То есть во время сходное и равномѣрное дѣйству.

нїе, что думали тѣлесамъ небеснымъ быть такого естества, чтобъ николи не могли измѣняться; а то для того, что они не усмотрѣли въ нихъ никакой измѣны. Было ли имъ время удостовѣриться въ томъ чрезъ искусъ? Древнїе еще робята были предъ нами. Есть ли бы розы, которыя одинъ день только живутъ, писали исторїи, и по себѣ оставляли записки другимъ розамъ; первыя описали бы видъ садовника ихъ извѣстнымъ нѣкакимъ образомъ, и минувшимъ болѣе пятнадцати тысячъ родомъ розъ, есть ли бы послѣдней родъ слѣдующимъ по немъ тѣ исторїи предать имѣлъ, ничего бы въ нихъ не отмѣнилъ. И потому сїя послѣднїя розы могли бы сказать: „мы всегда „видимъ тогожде садовника, и какъ розы „„начались быть, инаго садовника, николи „не видали, всегда онъ таковъ былъ каковъ „теперь есть. Потому подлинно онъ не „только не умираетъ, какъ мы, но ниже измѣняется„. Разсужденїе сїе розъ было ли бы основательно? Ей нѣтъ; однако въ немъ больше основанїя, нежели въ разсужденїи древнихъ о тѣлесахъ небесныхъ. И хотя бы до сихъ поръ никакая отмѣна не случилася въ небесахъ, хотя бы въ нихъ явные признаки были, что они такъ сдѣланы, чтобъ могли вѣчно пребывать безъ всякаго и малѣйшаго премѣненїя; я бы тому не довѣрялъ но ожидалъ бы долговременнѣйшаго искуса. Должны ли мы вѣкъ

(143) нашЪ, которой одного мгновенія есть, уставить мѣрою другаго вѣка? Можно ли сказать, что то, что сто тысячЪ разЪ больше насЪ пребывало, имѣетЪ всегда пребывать? Не столь легко быть вѣчнымЪ. Надобно бы вещи какой прейти многіе роды человѣковЪ изЪ конца вЪ конецЪ, чтобЪ могла начать издавать малый знакЪ своего безсмертія. Подлинно, говоритЪ Маркиза, я вижу, что мїры гораздо далеки, чтобЪ могли оное себѣ присвоять; я ихЪ ни огороднику, которой столько живетЪ, по елику кЪ розамЪ, примѣнить не хочу; розамЪ развѣ самимЪ ихЪ уподоблю, которыя вЪ томЪ же огородѣ родятся и умираютЪ одна за другою: ибо я чаю, что коли старыя звѣзды укрываются, то новыя другія являются; нужно естЪ, чтобЪ видЪ (144) сей награжденіе получалЪ своей потери. НѣтЪ страху, отвѣчалЪ я, чтобЪ родЪ ихЪ совсѣмЪ пропалЪ. Нѣкоторые тебѣ скажутЪ, что оныя суть такіе солнцы, которые кЪ намЪ приближаются, бывши чрезЪ долгое время скрыты отЪ насЪ вЪ глубинѣ небесЪ. Другіе тебѣ скажутЪ, что онѣ суть такія

---

(143) *Вѣкъ.* ТутЪ значитЪ житье человѣка. ВЪ оригиналѣ стоитЪ: *Durée пребываніе.*

(144) *Видъ Espèce.* ЗначитЪ тутЪ тожЪ, что *Родъ*, а обыкновенно *видъ* отЪ *Роду* зависитЪ; напримѣрЪ, *грибъ* есть имя всего роду *грибовъ*, *а груздь* есть *видъ* грибовЪ.

солнцы, которые разбили скорлупу ту, что около ихъ збираться начинала. Я вѣрю, что всему тому легко статься можно; однако о томъ не сумнѣваюсяжъ, что можно и тому быть, что повсемственной мiръ такъ сотворенъ, чтобъ въ нѣсколько времени могъ новые въ себѣ производить солнцы. Для чего же бы вещество къ произвожденiю солнца удобное не могло бы, пребывъ въ различныя мѣста раздѣльно, собраться въ извѣстное нѣкое мѣсто, и тамъ заложить новой нѣкой мiръ? Я столько больше склоненъ вѣрить симъ новымъ произвожденiямъ, что они гораздо лучше соотвѣтствуютъ высокой моей идеѣ о дѣйствахъ натуры. Неуштожъ только у ней лишь силы, чтобъ могла рождать, и умерщвлять травы, или животны чрезъ обращенiе непрестанное? Нѣтъ, я удостовѣренъ, и ты чаю со мною, что она ту же силу и надъ мiрами употребляетъ безъ всякаго лишняго труда; и насъ къ тому мнѣнiю не только догадки но и самый искусъ склоняетъ. Послѣ ста почти лѣтъ, какъ начали чрезъ зрительныя трубки видѣть новое совсѣмъ небо, древнимъ неизвѣстное. Не много конспелланцiй найдешъ, въ которыхъ бы не случалася чувствительная нѣкая отмѣна, а наипаче въ Млечномъ пути большая усматривается, какъ бы въ семъ малыхъ мiровъ муравейникѣ больше властвовало движенiе и неспокойство. Безъ шутокъ, говоритъ Маркиза, столько подчинены пре-

мѣнѣ нахожу я теперь мiры, что уже я во-
все склонность свою къ нимъ потеряла. Еще
больше отъ нихъ отстань, сказалъ я, есть
ли мнѣ вѣришъ; перестанемъ уже о томъ
говорить, ужъ и такъ достигла ты къ по-
слѣднему небесъ своду, а чтобъ сказать те-
бѣ, есть ли еще далѣе звѣзды, надобно бы
быть искуснѣйшимъ, нежели я есмь. Хо-
чешъ ли еще и тамъ такiе мiры поставить,
не хочешъ ли поставить, отъ твоей зави-
сишъ воли: собственное бо Философовъ цар-
ство суть тѣ невидимыя страны, которыя
могутъ быть и не быть, есть ли угодно,
или быть такими, какими ихъ быть похо-
тятъ. Мнѣ довольно, что умъ твой до
тѣхъ мѣстъ довелъ, до которыхъ зрѣнiе
твое достигаетъ.

Что, вскричала она, уже ли въ головѣ моей всѣ Системы мiра! Уже ли я учена! Безъ сумнѣнiя, отвѣчалъ я, довольно ты учена, и съ такою вольностью учена, что можешъ всему тому не вѣрить, что я тебѣ сказывалъ, какъ скоро то тебѣ на умъ придетъ. Только я у тебя прошу, въ воздая-нiе трудовъ моихъ, чтобъ, когда ни уви-дишъ солнце, или небо, или звѣзды, всегда бы меня вспоминала.

АВТОРЪ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Понеже я предъидущіе разговоры въ народъ издалъ; мню, что уже ничего не долженъ отъ него укрыть, что до сего дѣла принадлежитъ: для того представляю ему одинъ новый разговоръ, который гораздо послѣ другихъ сочиненъ, но одного во всемъ съ тѣми вида. Вечеромъ и его назову, понеже и первые имя вечера на себѣ носили; лучше чтобъ все подъ однимъ именованіемъ.

ВЕЧЕРЪ ШЕСТЫЙ,

НОВЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ,

КОТОРЫМИ УТВЕРЖДАЮТСЯ РАЗСУЖДЕНІЯ ПРЕШЕДШИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

НОВЫЯ ВЪ НЕБЕСАХЪ ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Давно уже мы съ госпожею Маркизою Д*** Г*** не говаривали о мірахъ, и уже начинали забывать, что коли ни есть о иномъ говорили, какъ въ нѣкой день случилось мнѣ къ ней пріити, при самомъ выходѣ отъ нея двухъ умныхъ и гораздо въ свѣтѣ извѣстныхъ особъ. Лишъ она меня увидѣла, сказала мнѣ: видишъ ты какіе у меня гости были, которые, правду сказать, въ сумнѣніе меня привели, что ты повредилъ умъ мой. Гораздо бы я хвасталъ, отвѣчалъ я, естьлибъ столько силы я надъ тобою возъимѣлъ: ибо мню, что ничего труднѣе того быть не можетъ. А я опасаюся, говоритъ она, что ты подлинно то учинилъ; не знаю какимъ образомъ случилось, что разговоръ нашъ съ сими двумя особами, которыя предъ тобою вышли, дошелъ до міровъ, и можетъ быть нарочно они съ лукавствa

рѣчь ту затѣяли. Я спроста тотъ часъ имъ сказавъ, что всѣ планеты населены, одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ, что онъ заподлинно знаетъ, что я тому не вѣрю. Я напротиву сколько можно чистосердечнѣе ему удостовѣрять стала; что я тому подлинно вѣрю; однакожъ онъ всегда то за шутку принималъ, думая, что то говорю для забавы. И усмотрѣла я; что для того онъ такъ упрямился вѣрить мнѣ; что я подлинно того мнѣнія, что почтеніе; которое онъ ко мнѣ имѣетъ; не позволяло ему думать; что я могу держаться столь безсновательнаго мнѣнія. Что же другаго гостя касается; понеже не столько меня почитаетъ; тотчасъ повѣрилъ моимъ словамъ. Для чего вложилъ ты мнѣ въ голову вещь такую; о которой люди тѣ; что меня почитаютъ, сумнятся; чтобъ я не шутя о томъ говорить могла? Да на что жъ было, государыня; отвѣчалъ я, говорить о томъ въ подлинну съ такими людьми; о которыхъ я вѣрно знаю; что ни въ какое основательное разсужденіе не вступали? Должно ли такъ отважить жителей планетныхъ? Намъ надобно довольствоваться малымъ числомъ такихъ; которые бы вѣрили; что они имѣются; а не надобно тайны наши открывать всему простому народу. Какъ; говоритъ она, простымъ народомъ ты называешъ сихъ двухъ людей; что отсюду теперь вышли? Вѣдаю; отвѣчалъ я; что довольно они

умны; но николи прилѣжно не разсуждаютъ. Разсуждаетели (145), которые суть люди жестокїе, свободно бы ихъ народомъ назвали. А они, напротиву, отмщаютъ ту досаду, насмѣваяся разсуждателямъ; и гораздо хорошо, какъ мнѣ кажется, уставлено, чтобъ всякой презиралъ, чего онъ самъ лишается. Надобно, есть ли можно, всякому угождать; лучше бы было, естьлибъ ты въ шутки говорила о жителяхъ планетныхъ съ гостьми твоими, понеже они шутить умѣютъ, нежели доказательно разсуждать, понеже они того не смыслятъ. Такъ бы ты осталася у нихъ въ прежнемъ почтенїи; а планеты ни одного бы своего жителя не потеряли. Таить истинну, говоритъ Маркиза, знать ты совѣсти не имѣешь! Правду сказать, отвѣчалъ я, не весьма ревностенъ я о такой истиннѣ, и легко ея оставить могу для малѣйшей житья удобности. Я вижу, напримѣръ, зачемъ теперь стало, и зачемъ впредь стоять будетъ, чтобъ мнѣнїе о жителяхъ планетныхъ не было почитаемо столько истиннѣ подобнымъ (146),

(145) *Разсуждатели* Resonneurs. Такъ Фонтенель называетъ людей, которые о всякомъ дѣлѣ прилѣжно изслѣдовать любятъ, ища во всемъ хорошїе доводы, или, по меньшей мѣрѣ, здравое разсужденїе, на которомъ бы надежно основаться было можно.

(146) *Истиннѣ подобное.* Vraisemblable. То, что къ истиннѣ по блиску сходно, такъ что хоть не во все извѣстно, да отъ большей части не сумнительно.

сколько онъ въ самомъ дѣлѣ есть. Планеты глазамъ нашимъ кажутся тѣлесами свѣтъ издающими, а не полями, или какими великими лугами; легко бы повѣрили, ссиьлибъ сказать, что поля и луга нѣкакія населены, а чтобъ на тѣлахъ свѣтлыхъ кто жилъ, тому быть не возможно. Пусть смыслъ ск лько хочетъ говоритъ намъ, что въ планетахъ имѣются поля или луга; все то напрасно, и увѣщаніе его уже позно будучи, не пользуетъ; первое глазъ нашихъ видѣніе уже въ насъ дѣйство свое совершило прежде его; ужъ мы его слушать не хотимъ; планеты не могутъ они быть, кромѣ нѣкакихъ свѣтлыхъ тѣлесъ, да сверьхъ того не можемъ добраться, каковы имѣютъ быть жители ихъ? Надобно бы было, чтобъ умоначертаніе (147) наше представило намъ тотчасъ ихъ фигуру; того оно учинить не можетъ: убо всего короче есть вѣрить, что ихъ нѣтъ. Хотѣла ли бы ты, чтобъ я ища основательно доказать жителей планетныхъ, которыхъ интересъ (148) гораздо мнѣ далекъ, вступилъ въ бой страшный съ плѣми властьми, которыхъ чувствами и умоначертаніемъ называютъ? Довольно бы смѣлости

---

(147) *Умоначертаніе*: Смотри примѣчаніе 62.

(148) *Интересъ*, иногда *дѣло*, иногда *пользу*, иногда *корысть* значитъ. Тутъ во второй силѣ употребленъ.

къ тому потребно было; не легко уговорить людей, чтобъ умъ свой вмѣсто глазъ употребляли. Случается мнѣ нѣкогда видѣть людей гораздо разсудительныхъ, которые послѣ безчисленныхъ доказательствъ, склоняются вѣрить, что планеты суть земли; однакожъ не такимъ образомъ тому вѣряшѣ, какъ бы они вѣрили, есть ли бы ихъ не видѣли прежде подъ другимъ изображеніемъ: всегда въ память имъ приходитъ первая идеа, которую объ нихъ возпрїяли, отъ которой со всѣмъ отстать не могутъ. Таковы суть люди тѣ, что вѣря нашему мнѣнію, кажутся будто бы ему особливую милость въ томъ кажутъ, и защищаютъ оное только за прїятность, которую получаютъ отъ новости ему одному собенной.

Что же, сказала она, не довольно ли того для такого мнѣнія, которое только что истинно подобно? Гораздо бы ты удивилася, отвѣчалъ я, естьлибъ тебѣ сказать, что рѣчь сїя, *истинно подобно*, гораздо умѣренна. Не только ли истиннаподобно есть, что Александръ былъ? Однакожъ ты то за гораздо подлинно имѣешь. На чемъ же основывается та извѣстность? На томъ, что ты всѣ доказательства имѣешь, которыя въ такомъ дѣлѣ потребны; и что въ томъ нѣтъ никакой причины къ сумнѣнію, которые бы удерживало и препятствовало склонить къ тому умъ твой; а впрочемъ Александра ты николи не видала, и ника-

кихъ математическихъ доводовъ (149) не имѣешь, что онъ былъ когда. Что же бы ты сказала, естьлибъ жители планетные въ такомъ же состоянїи были, какъ Александръ? Не льзя ихъ тебѣ показать, и тебѣ не льзя требовать, чтобъ тебѣ ихъ существо доказать, какъ бы какую Математическую вещь; да всѣ тѣ доводы; которые можно требовать въ подобномъ дѣлѣ, ты имѣешь, какъ наприкладъ, совершенное подобїе планетъ съ землею, которая населена; невозможность вымыслить иное какое употребленїе, для котораго бы онѣ были сдѣланы; обильность въ произведенїи, и великолѣпїе натуры; нѣкакїя попеченїя ея, которыя кажется она имѣла о потребахъ жителей ихъ, какъ то, на примѣръ, что дала луна планетамъ отъ солнца отдаленнымъ, и дала больше лунъ тѣмъ, которые больше отъ солнца отдалены; и что гораздо важно, все сходно съ мнѣнїемъ симъ; а въ противной сторонѣ ничего доказательнаго нѣтъ, и не льзя тебѣ выдумать хоть малѣйшую причину сумнѣнїя, развѣ опять захочешь взять себѣ глаза и умъ простаго народа. Но напослѣдокъ положивъ, что имѣ-

---

(149) *Математическїе доводы.* То есть сильные, несоспоримые доводы, каковы суть Математическїе, для того, что наука сїя основана на вещахъ совершенно извѣстныхъ, на такихъ на примѣръ, каково есть сїе предложенїе: *два и два сдѣлаютъ четыре.*

ются жители шѣ планетные, не льзя имъ больше знаковъ и чувствительнѣйшихъ знаковъ своего бытія показать; во всемъ томъ уже твое дѣло разсуждать, такъ ли ихъ почитать, какъ дѣло какое просто только истиноподобное. Чтожъ, не ушто, говоритъ она, хочешь ты, чтобъ сіе такъ за извѣстно я имѣла, какъ за извѣстно имѣю, что Александръ былъ? Не вовсе такъ, отвѣчалъ я: ибо хотя мы имѣемъ о жителяхъ планетныхъ столько доводовъ, сколько можно намъ имѣть по состоянію нашему; однако число тѣхъ доводовъ не очень велико. Полно, говоритъ она, уже я отрекуся жителей планетныхъ, понеже не знаю въ какомъ ужъ степени содержать ихъ въ умѣ моемъ; не вовсе они извѣстны, а больше чѣмъ истинноподобны; чрезъ мѣру то меня пушаетъ. Ахъ государыня, отвѣчалъ я, не ослабѣвай пожалуй. Просшѣйшіе часы, и которые больше грубы, показываютъ часы одни, а минуты въ тѣхъ только усмотрѣть можемъ, которые искуснѣе работаны. Подобнымъ образомъ, обычайные разумы чувствуютъ разность, которая находится межъ простою истиннодобностію, и совершенною извѣстностію; а одни только острые разумы чувствовать могутъ, что больше или меньше извѣстно, и въ чемъ больше или меньше истиноподобности, и тѣ, какъ бы сказать, показываютъ чувствованіемъ своимъ и самыя минуты. Поставь жителей пла-

непныхъ не много ниже Александра, а выше многихъ иныхъ историческихъ дѣлъ, которыя несовершенно доказаны; и надѣюся, что имъ мѣсто по будетъ къ спасти Ни что мнѣ, сказала она, такъ любо, какъ порядокъ; и не мало ты мнѣ угодилъ разположивъ мои идеи, да для чего ты прежде о томъ не старался? Для того, отвѣчалъ я, что естьлибъ ты о жителяхъ планетныхъ вѣрила немного больше, или немного меньше, нежели они достойны, не великая бы то бѣда была. Я подлинно знаю, что ты не столько бы надобно тому вѣришь, что земля движется, сколько бы надобно тому вѣрить; да что съ того, гораздо ли ты потому жалка? Охъ! что до того касается, сказала она, я исправно должность свою отправляю, и въ томъ ни слова тебѣ говорить не льзя, твердо и не сумнительно вѣрю, что земля вертится. Однакожъ, отвѣчалъ я, еще я тебѣ не сказывалъ лучшей доводъ, которымъ движенїе то подтверждается. Ахъ! Вскричала она, это обманъ, что ты меня заставилъ повѣрить словамъ твоимъ чрезъ слабыя доказательства. Знать, недостойну ты признаваешь удостовѣрить меня сильными доводами? Я тебѣ до сѣхъ поръ доказывалъ, отвѣчалъ я, малыми нѣкакими и легкими доводами, и которые бы могли годиться твоему употребленїю. Не такїе ли было мнѣ сильные и твердые употреблять было, какїе бы нужны, естьлибъ хотѣлъ насту-

пать противъ какова учителя? А для чего нѣтъ? сказала она: думай, что я учитель какой, и посмотримъ сей новый доводъ движенїя земли.

Охотно то учиню, отвѣчалъ я, и мнѣ кажется, что онъ зѣло силенъ, для того можетъ быть что думаю, что я его выдумалъ; однакожъ столько онъ хорошъ и натураленъ, что не могу осмѣлиться надежно вѣрить, чтобъ я былъ того изобрѣтатель. Да то подлинно, что упрямой какой мудрецъ, которой бы противъ него отвѣчать хотѣлъ, принужденъ будетъ много говорить, чѣмъ только однимъ можно спутать мудреца. Нужно есть, или чтобъ всѣ тѣлеса небесныя ворочалися въ двадцать четыре часа около земли, или чтобъ земля ворочаяся около себя самой въ двадцать четыре часа, приписывала движенїе то всѣмъ тѣлесамъ небеснымъ. Да ни мало не сходно, чтобъ они всѣ впрямъ около земли обращалися въ двадцать четыре часа, и никакихъ къ тому признаковъ нѣтъ, хотя неприличность того не вдругъ усмотрѣть можно. Всѣ планеты безъ сумнѣнїя совершаютъ великое свое обращенїе около солнца; но обращенїя ихъ не равны одно съ другимъ по разстоянїю планетъ отъ солнца; далечайшїя отъ него совершаютъ теченїе свое чрезъ большее время, нежели тѣ, которыя къ нему ближе, что очень натурально. Порядокъ сей содержится и между малыми подчиненными планетами, которыя около одной большой пла-

неты ворочаются. Четыре луны Юпитеровы, и пять Сатурновы совершаютъ обращенїе свое около своей большой планеты въ большее или меньшее время, по разстоянїю своему отъ нея. Сверьхъ того извѣстно есть, что планеты имѣютъ движенїе около своего собственнаго центра, и тѣ движенїя такъ же суть не равны между собою; не вѣдомо намъ отъ чего то ихъ неравенство происходитъ, отъ различїя ли величествъ планетъ тѣхъ, или отъ разной имъ плотности (150), или отъ различной скорости партикулярныхъ вихрей, въ которыхъ онѣ включаются, и веществъ текущихъ, въ которыхъ онѣ плаваютъ; однакожъ то весьма извѣстно, что есть въ нихъ неравенство. Да и въ обществѣ таковъ есть порядокъ естества, чтобъ все то, что есть обще многимъ вещамъ было различено свойственными всякой различествами.

Разумѣю, сказала Маркиза, и кажется мнѣ, что право разсуждаешь. Подлинно и я твоего мнѣнїя: естѣ ли бы планеты ворочалися около земли, ворочались бы онѣ во времена не равныя по ихъ отъ земли разстоянїю, такъ какъ онѣ дѣлаютъ около солнца;

---

(150) *Плотность.* Solidité. Въ другихъ мѣстахъ я тожъ изобразилъ рѣчью *твердости.* Обѣими разумѣется *составъ твердаго тѣла*, котораго части одна къ другой прилѣплены, такъ что разполэтись не могутъ.

не толь ты мнѣ сказать хотѣлъ? Точно по государыня, отвѣчалъ я, неравное ихъ отъ земли разстоянїе, различное ихъ величество, различныя ихъ плотносши, и разная скорость вихрей партикулярныхъ, въ которыхъ онѣ включены, должны бы были учинить различїе въ семъ мнимомъ ихъ около земли движенїи, такъ какъ во всѣхъ прочихъ движенїяхъ; и не гораздо ли по всему явно, что звѣзды неподвижныя, которыя въ такомъ непоятномъ отъ насъ отдаленїи, столь чрезмѣрно возвышены надъ всѣмъ тѣмъ, что можетъ возпрїять около насъ движенїе генеральное, или по меньшей мѣрѣ, которыя находящся въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ движенїе надобно, чтобъ ослабѣло, не должны бы около насъ ворочаться въ двадцать четыре часа, такъ какъ луна, которая столько къ намъ блиска? Кометы, которыя суть чужестранны въ нашемъ вихрѣ, которыя идутъ въ немъ дорогами весьма различными однѣ отъ другихъ, которыя такъ же столь различныя имѣютъ скорости, не прилично ли бы было, чтобъ онѣ были уволнены отъ обращенїя около насъ, въ тожъ самое время двадцати четырехъ часовъ? Да нѣтъ, планеты, звѣзды неподвижныя, кометы, все принуждено ворочаться около земли въ двадцать четыре часа. Еще естьлибъ находилося во всѣхъ тѣхъ движенїяхъ хотя маленькая какая разница, могли бы мы довольствоваться; да нѣтъ, всѣ имѣютъ быть

въ самомъ совершенномъ равенствѣ, или лучше сказать, въ томъ то движенїи сосшоятъ будетъ такое равенспво совершенное, какова другова въ мїрѣ нѣтъ; нѣтъ тамъ минуты лишку, или недосташку. Мнѣ право кажется то подозрительно.

Понеже возможно есть, сказала Маркиза, чтобъ сїе чрезмѣрное равенство находилося только въ умоначертанїи нашемъ: я заподлинно вѣрю, что она индѣ быть не имѣетъ, и весьма я рада, чтобъ дѣло какое, которое не сродно естеству, пало со всѣмъ на насъ самихъ: а оно бы въ томъ было безвинно, хотя намъ и не безъ обиды. Съ моей стороны, ошвѣчалъ я, столько мнѣ прошивно совершенное во всемъ равенство, что и то не очень мнѣ равно, чтобъ всѣ обращенїя, которыя земля повседневно кругъ себя самой совершаетъ, были точно двадцати четырехъ часовъ, и всегда одно другому равныя; довольно склоненъ я къ тому, чтобъ и въ нихъ нѣкое различїе поставлять. Различїе, вскричала она! а не показываютъ ли часы наши въ томъ совершенное равенство? Ахъ! ошвѣчалъ я, не утверждаюся я на часы; они сами не могутъ быть вовсе справедливы, и хотя бы они нѣкогда были правдивы, показуя, что одно двадцати четырехъ часовъ обращенїе бываетъ долѣ другаго, лучше мы повѣримъ, что они непорядочно илутъ, нежелибъ сумнѣвашься, что земля имѣетъ нѣкакое неравенство въ своихъ обра-

щенїяхъ. Смѣшно то почтенїе, въ которомъ ея имѣютъ; а я не больше бы увѣрялся землѣ, нежели часамъ; шѣжъ самыя вещи, которыя испортить могутъ порядокъ въ одномъ, могутъ испортить и въ другомъ; только что, по моему мнѣнїю, больше времени требуетъ земля, нежели часы, чтобъ показать въ себѣ чувствительной неподокъ; одно то ей надъ часами превосходство имѣть можно. Не можетъ ли она мало по малу приближаться къ солнцу? Тогда убо находяся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вещество имѣетъ быть больше движимо, и движенїе быстрѣе, имѣетъ она совершать въ меньшее время свое двоякое обращенїе около солнца, и себя самой. Годы такъ же и дни были бы тогда короче; только не можно бы того дознаться, для того что и тогда бы всегда годъ дѣлили на триста шестьдесять пять дней, и дни на двадцать четыре часа. И такъ живучи столькожъ, сколько теперь живемъ, жили бы больше лѣтъ; напротиву же, есть ли земля отдалится отъ солнца, жить будемъ меньше лѣтъ, нежели живемъ теперь; однакожъ не меньше будемъ жить. Гораздо довольно признаковъ есть, говоритъ она, что когдабъ то такъ было, великое число вѣковъ показали бы малую разницу. Согласуюся въ томъ, отвѣчалъ я: поступки натуры не внезапны, и обыкла она приводить все по ступенямъ, которыя чувствительны суть только въ пре-

мѣненїяхъ весьма скорыхъ и весьма удобныхъ. Мы только одно временъ года премѣненїе примѣтить сильны, протчїя же, которыя дѣлаются съ нѣкакою косностїю, весьма нами усмотрѣны быть не могутъ; однакожъ все подчиненно безпрестанному движенїю, и потому все измѣняется, такъ что и та дѣвица, которую за сорокъ уже лѣтъ въ лунѣ чрезъ трубку усмотрѣли, гораздо успарѣла. Прежъ сего имѣла она пригожее лицо; а теперь щоки ея опали, носъ ея сталъ долѣ, лобъ и бородокъ ея впередъ выдались, такъ что всѣ ея прїятности пропали, и уже и о жизни ея опасны.

Что ты, сказала Маркиза, за басни мнѣ сказываешь? Не басни то, отвѣчалъ я: усматривали въ лунѣ фигуру нѣкую отмѣнную, которая имѣла видъ головы женской изходящей изъ нѣкакихъ горъ, а теперь въ томъ мѣстѣ здѣлалась отмѣна. Отпали нѣкакїе куски горъ тѣхъ, которые оставили намъ видимы три вершинки, что не могутъ больше къ иному быть годны, какъ только составлять лобъ, носъ и бородокъ нѣкакой старухи. Не можноли потому думать, говоритъ Маркиза, что есть нѣкакой злобной рокъ, которой особливо на красоту нападаетъ? Одну только ту дѣвичью голову во всей лунѣ обидѣть ему захотѣлося. Да можетъ быть, отвѣчалъ я, что въ награжденїе того, премѣны, которыя на землѣ случаются, украсу придаютъ нѣкакому лицу, кото-

рое луны жители въ ней видятъ : когда о лицѣ говорю, разумѣю лицо по обычаю лунному, ибо всякой прелагаетъ на предлежащія идеи, которыми самъ наполненъ. Наши Астрономы видятъ въ лунѣ лица дивичьи; можно статься, что есть ли бы жены какія обсерваціи дѣлали, увидѣли бы тамъ пригожія мужескія лица; а я, государыня, чуть не тебя ли бы тамъ увидѣлъ. Я не оппираюся, сказала она, что не могла не быть обязана тому, кто меня бы тамъ нашолъ; но обратимъ слово къ тому, что ты мнѣ теперь сказывалъ: дѣлаются ли на землѣ знатныя какія отмѣны?

Есть много знаковъ, отвѣтствовалъ я, что случились отмѣны. Многія горы высокія и гораздо отдаленныя отъ моря, имѣютъ въ себѣ великіе слои чрепокожныхъ, которыя по всему кажется, даютъ знать, что они водою нѣкогда были покрыты. Нѣкогда въ мѣстахъ довольно отъ моря отдаленныхъ находятся камни, въ которыхъ включены рыбы окамененныя. Кто бы ихъ тамъ могъ положить, есть ли бы море тамъ не было? Басни древнія сказываютъ, что Геркулесъ (151) раздѣлилъ своими двѣмя ру-

---

(151) *Геркулесъ* по баснословію древнихъ сынъ Юпитеровъ и Алкмены жены Амфитіона Ѳебанскаго Царя: Родился въ 1280 году прежде Христа. Греки ему такую силу, и подобныя почти славныя

ками двѣ горы называемыя Калпе (152) и Абила (153) (которыя, лежа межъ Испанїею и Африкою, удерживали собою Океанъ) и шестъ часъ море съ усилiемъ вшекло въ земли, и сдѣлало великую шу пазуху, которую Средиземнымъ моремъ называютъ. Басни, не во все суть басни: содержутся въ нихъ исторiи прешедшихъ временъ; но видъ ихъ испорченъ, или невѣжествомъ народа, или горячею склонностiю къ чудесамъ; преждевиая человѣковъ болѣзнь. Чтобъ Геркулесъ раздѣлилъ двѣ горы руками своими, не гораздо вѣроятно; а чтобъ во времена, которыхъ ни есть Геркулеса, (ибо ихъ съ пятьдесятъ было) Океанъ, можетъ быть помощiю какова ни есть землетрясенiя, прорвалъ двѣ горы, которыя слабѣе другихъ были, и впекъ межъ Европою и Африкою, почему я легко повѣрить могу. Тогда жители

дѣйства приписали, каковы Святое писанiе приписуетъ Самсону.

(152) *Калле*, нынѣ *Гибралтаръ*. Городъ Испанской, подвластный Королю Аглицкому, при берегу моря противолежащемъ Африкѣ, и гора Гибралтарская *Калле* называлася. Бодранъ Лексиконъ Географической.

(153) *Абила*. Гора и городъ Алжирской при берегу моря противолежащемъ *Гибралтару*, въ отстоянiи 12000 шаговъ, которая есть широта морскаго канала Геркулесова. Городъ *Абила*, по мнѣнiю *Кавла Клузiя*, называется теперь *Цеута*, а гора *Алмина*. Бодранъ Лексиконъ Географической.

лунные увидѣли вдругъ на землѣ нашей преизрядное пятно: ибо ты знаешь, государыня, что моря суть пятны. По меньшей мѣрѣ, мнѣніе общее есть, что Сицилія (154) отдѣлена со временемъ отъ Италіи, и Кипръ (155) отъ Сиріи (156). Нѣкогда новые острови дѣлаются въ моряхъ; трясенія земли пожерли нѣсколько горъ, и сдѣлали новыя, и премѣнили теченіе рѣкъ. Философы опасаться намъ велятъ, чтобъ королевство Неаполитанское (157) и Сицилія, которыя суть земли стоящія на великихъ подземныхъ сводахъ исполненныхъ сѣрою горячею, не прорушилися со временемъ, когда

---

(154) *Сицилія.* Великой островъ треугольникомъ сдѣланъ, въ Средиземномъ морѣ лежащей противъ Неапольскаго Королевства, отъ котораго отдѣленъ протокомъ морскимъ 1500 шаговъ ширины. Нынѣ Сицилія подвластна *Дону Карлосу* сыну Короля Испанскаго.

(155) *Кипръ.* Островъ Азіатической въ Средиземномъ морѣ отъ востока къ западу. Длина его 550 тысячь шаговъ; отъ берегу Сирійскаго отстоитъ только въ 60 миляхъ Италіанскихъ. Нынѣ подвластенъ Турецкому Султану.

(156) *Сирія.* Провинція въ старину Египетскимъ Царямъ, нынѣ Султану Турецкому подвластна. Заключаетъ въ себѣ Сирію, своиственно такъ называемую, *Палестину* и *Финикію.* Къ западу граничитъ ея Средиземное море, къ востоку Арабія пустая и Ассирія.

(157) *Неаполь.* Королевство, которое въ самомъ краю Италіи лежитъ, смѣжно къ западу Папскимъ областямъ, съ другихъ трехъ сторонъ

своды тѣ не сильны будутъ противиться огню въ нихъ включенному, которой теперь они изрываютъ чрезъ продушины нѣкакія, каковы суть Везувій (158) и Этна (159). Гораздо того довольно къ тому, чтобъ отмѣнять зрѣлище, которое мы жителямъ лунным представляемъ.

Я бы лучше хотѣла, сказала Маркиза, чтобъ мы имъ скучили, представляя имъ всегда тоже, нежели забавлять ихъ погруженными провинціями.

Это бы еще ни что было, сказалъ я, противъ того, что дѣлается въ Юпитерѣ. Видятся на поверьхности его нѣкакія будто перевязки, или полосы, которыми онъ кругомъ обхваченъ, и которыхъ одной отъ другой разстояніе усматривается въ различіи степени свѣта, или темноты. Тѣ полосы суть земли и моря, или, короче сказать, великія части Юпитера, такъ между собою различныя. Полосы тѣ то узятся, то ширѣ спановятся; нѣкогда онѣ разрываются, и по-

---

моремъ окружено Адріатическимъ, сирѣчь, къ сѣверу; Средиземнымъ къ полудню и востоку. Послѣ войны начатой въ 1733 году межъ Цесаремъ, Францією и ея союзниками, Неаполь подвластенъ *Дону Карлосу*, сыну Короля Испанскаго

(158) и (159) *Везувій* и *Этна*. Суть двѣ горы, которыя огнь изъ себя изметаютъ, первая въ Неаполѣ, другая въ Сициліи. Смотри пространно объ нихъ въ примѣчаніи на вѣдомости Санктпетербургскія 1733 году въ части II и слѣдующихъ.

томъ опять соединяются; въ различныхъ той планеты мѣстахъ составляются новыя, и потомъ опять пропадаютъ; и всѣ тѣ перемѣны, что только нашимъ лучшимъ зрубкамъ зрительнымъ чувствительны суть, въ самомъ дѣлѣ гораздо важнѣе, нежели когдабъ Океанъ наводнилъ всю землю нашу, и оставилъ бы вмѣсто ея новыя земли. Есть ли жители Юпитеровы необоходны, и не могутъ жить такъ на землѣ, какъ въ водѣ, я не знаю какъ они пробавляются. На поверьхности Марса такожде великія отмѣны видны, и то бываетъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Въ такъ малое время моря покрываютъ проспранныя земли, и возтягаются чрезъ нѣкакой приливъ и отливъ (160) гораздо сильнѣйшій нашего; или есть то нѣчто сему равноподобное. Наша планета гораздо тимшее предъ тѣми двѣмя, и въ томъ мы имѣемъ великую причину хвастать, и гораздо больше есть ли то правда, что въ Юпитерѣ многія земли, какова есть наша Европа, пожаромъ сгорѣли. Сгорѣли! вскричала Маркиза: подлинно вѣдомость сія была бы гораздо важна. Весьма важна, отвѣчалъ я: съ двадцать тому лѣтъ назадъ, усмотрѣли въ Юпитерѣ нѣкакой протяженной свѣтъ,

(160) *Приливъ* и *отливъ* морской, есть нарастѣніе и низпаденіе морскихъ водъ, которой отъ неизвѣстной еще до сихъ поръ причины, произходитъ во всякіе шесть часовъ, при берегахъ Океа а.

блистательнѣе, нежели самая планета. Мы здѣсь имѣли пошопы, но рѣдко. Можетъ быть, что въ Юпитерѣ такъ же рѣдки бываютъ пожары, и не мѣшаютъ пошопамъ, которые тамъ обычайны. Но чтобъ ни былъ свѣтъ тотъ Юпитеровъ, никакъ несравнителенъ есть другому нѣкоему свѣту, которой по признакамъ есть столь древенъ, сколь самой міръ, котораго однакожъ николи прежъ сего не видывали. Какъ можетъ сказала она, свѣтъ утаить себя? Надобно бы къ тому особливое имѣть искусство.

Свѣтъ тотъ, отвѣчалъ я, является только съ зарями вдругъ, которыя отъ большой части довольно долговременны и сильны, чтобъ могли покрыть его; а когда заря ему не мѣшаетъ, то или пары Оризонта (161) намъ его укрываютъ, или самъ онъ столь нечувствителенъ, что есть ли кто не гораздо прилѣженъ, можетъ взять его за самую зарю. Но уже послѣ двадцати четырехъ лѣтъ стали его подлинно разпознавать, и чрезъ нѣсколько времени забаву съ него получали Астрономы; которыхъ любопытность требовала, чтобъ возбуждена бы-

---

(161) *Оризонтъ.* Черта, что съ поверьхности нашей земли умомъ протягаемъ во всѣ стороны неба, сколь далеко глазъ нашъ сягнетъ; или короче сказать, *Оризонтъ* есть то, что опредѣляетъ зрѣнїе наше, и отдѣляетъ часть неба намъ видиму отъ той, которую не видимъ.

ла вещью какою новаго вида; (сколько бы ни усмотрѣли новыхъ подчиненныхъ планетъ; уже почти то ихъ не утѣшало, на примѣръ, двѣ послѣднія луны Сатурновы не столько удивили ни увеселили ихъ, какъ предъ тѣмъ Сателлиты, или луны Юпитеровы; все обыкновенно становятся.) За мѣсяцъ убо предъ равноденствіемъ Маршовскимъ, и мѣсяцъ спустя, видѣнъ по захожденіи солнечномъ и по окончаніи зари, нѣкакой свѣтъ блѣдноватый, который похожъ на хвостъ комешный. Около Сентябрскаго равноденствія видѣнъ онъ прежде возхожденія солнца; и прежде зари; и около зимняго солнцестоянія видѣнъ онъ по утру и въ вечеру. Кромѣ тѣхъ временъ не можно, какъ я тебѣ сказывалъ; различить его отъ зарей, которыя весьма сильны и долги; хотя по мнѣнію Астрономовъ, свѣтъ тотъ всегда пребываетъ, и явленіе его всегда случается, хотъ мы его не всегда видимъ. Начинаютъ уже разсуждать, что онъ происходитъ отъ нѣкоего великаго собранія вещества не много густаго, которымъ солнце до нѣкоего разстоянія окружено: большая часть лучей солнечныхъ пронзаютъ вещество то, и доходятъ къ намъ въ прямую черту; но есть изъ нихъ и такіе, которые упираяся въ нутренную поверьхность того, къ намъ оттуду возвращены бываютъ; и доходятъ къ намъ, когда прямые лучи, или не могутъ еще доходить по утру; или не

могутъ уже доходишь въ вечеру. И понеже сїи преломленые лучи изходятъ съ вышняго мѣсша, нежели лучи прямые, нужно имъ быть у насъ скорѣе, и миноватъ насъ позднѣе.

По сему надобно мнѣ отречися того, что я тебѣ прежде сказалъ было, сирѣчь, что луна не должна имѣть зари, не будучи окружена густымъ нѣкакимъ воздухомъ, какъ земля наша. И безъ того она ничего не потеряетъ: зари ея произходить будутъ отъ сего густаго воздуха, которымъ солнце окружено и которой пересылаетъ лучи солнечные въ мѣста такія, гдѣ прямо отъ него исходящїе лучи дойти не могутъ. Но потому, говоритъ Маркиза, не подлинны ли уже и прочихъ планетъ зари, которымъ ненужно уже будетъ имѣть всякой около себя по одному грубому воздуху, понеже тотъ, которой солнце объемлетъ, одинъ можетъ произвесть дѣйство то во всѣхъ планетахъ всего вихря. Я бы гораздо охотно вѣрила, что натура, по склонности къ домостроительству, которую я въ ней вижу, одинъ тотъ только способъ употребила. Однакожъ, отвѣчалъ я, со всѣмъ ея домостроительствомъ, земля бы наша потому имѣла двѣ причины зарей своихъ, изъ которыхъ одна то есть густой воздухъ солнца, была бы гораздо ненужна, и была бы только вещь любопытная жителямъ Обсерваторїи. (162), Да не надобно все сказать; можетъ

(162) *Обсерваторія.* Высокая башня, съ кото-

статься, что только одна земля испускаетъ изъ себя куренїя гораздо грубыя, чрезъ которыя могли бы дѣлаться зари, и натура имѣла бы правость наградить, общимъ нѣкакимъ способомъ, нужды всѣхъ прочихъ планетъ, которыя, какъ бы сказать, суть чище, и ихъ курѣнїя тонѣ. Можетъ быть, намъ однимъ изъ всѣхъ жителей мїровъ, нужно было дать въ дыханїе грубѣйшїй и густѣйшїй воздухъ. Естьлибъ то знали жители прочихъ планетъ, съ какимъ бы презрѣнїемъ на насъ смотрѣли!

Не право бы они въ томъ поступили, сказала Маркиза. Не можно презирать кого за тѣмъ, что окруженъ густымъ воздухомъ, коли и самое солнце имѣетъ около себя такой воздухъ. Скажи мнѣ пожалуй, воздухъ тотъ не дѣлается ли изъ нѣкакихъ паровъ, которыя ты мнѣ сказывалъ, что изъ солнца выходятъ, и не служитъ ли къ тому, чтобъ переломлять первую силу лучей его, которая безъ того можетъ быть была бы чрезмѣрная? Я думаю, что солнце могло быть естественно прикрыто, чтобъ было больше пропорцїонально употребленїю нашему. Вотъ государыня, отвѣчалъ я, маленькое начало Системы, которую ты гораздо благополучно вымыслила. Можно то-

---

рой Астрономы чинятъ наблюденїя звѣздъ, солнца, луны и прочихъ небесныхъ тѣлесъ и явленїй.

му присовокупить, что пары тѣ могутъ производить дождь нѣкакой, которой станетъ ниспадать въ солнце; чтобъ его прохолождать подобнымъ образомъ, какъ нѣкогда льютъ воду въ горнъ, коли въ немъ огонь очень жарокъ. Нѣтъ ничего, чегобъ не льзя надѣяться отъ искусства натуры; но она имѣетъ другой нѣкакой особный видъ искусства, чтобъ укрывать себя намъ: и не надобно легко обнадеживаться, что мы могли дознаться; никакимъ образомъ она дѣйствуетъ; ни каковы суть намѣренія ея: въ новыхъ изобрѣтеніяхъ не надобно весьма спѣшить разсужденіемъ, хотя къ тому всегда довольно мы охотны; истинные Философы подобны слонамъ, которые когда ходятъ, николи не ступятъ другою ногою, пока первую твердо на земли не утвердятъ. Сравненіе сіе, сказала Маркиза, столь больше прилично, что достоинство сихъ двухъ тварей, сирѣчь слона и Философа, ни мало не зависитъ отъ наружной ихъ пріятности. Я согласуюся подражать разсужденію и тѣхъ и сихъ; скажи мнѣ еще, какое ни есть изъ новыхъ изобрѣтеній, а я тебѣ обѣщаюся, что не буду впредь такъ скорыя составлять Системы.

Ужъ я тебѣ разсказалъ, отвѣчалъ я, всѣ вѣдомости небесныя, которыя были мнѣ знаемы; и не надѣюся, чтобъ были иныя какія свѣжѣе сихъ. Гораздо мнѣ жаль, что онѣ не такъ удивительны и не такъ чудесны, какъ нѣкія

наблюденїя, о которыхъ намеднись я читалъ въ одномъ сокращенїи Кишайскаго лѣтописца по Лашински писанномъ. Тамъ увидишь, что вдругъ безчисленныя звѣзды спадаютъ съ неба въ море съ великимъ шумомъ, или такїя, что вовсе разрушаются и сдѣлается изъ нихъ дождь; и то не однажды видано въ Китаѣ: наблюденїе то дважды мнѣ попадалося въ двухъ временахъ горазло между собою разстоящихъ, не щитая еще звѣзду одну, которая спустився къ востоку лопнула, какъ ракета нѣкая съ превеликимъ звукомъ. Не безпечально то, что такими зрѣлищами только одинъ Китай наслаждается, а нашему краю нималой части веселья того получить не можно. Не много еще времени минуло, какъ всѣ наши Философы думали, что основаны на искусѣ, могли почитать за подлинно, что небеса и всѣ тѣлеса небесныя суть неисплѣваемы, отъ всякой перемѣны свободны; а въ тожъ самое время другїе люди, на другомъ краю земли, видѣли, что звѣзды нѣкакїя тысячьми разрываются. Великая у однихъ съ другими розница! Да какъ это, сказала она; я всегда слышала, что Китайцы суть великїя Астрономы. Правда то такъ, отвѣчалъ я; но тѣмъ Китайцы выиграли, что отдѣлены отъ насъ великимъ разстоянїемъ земли, такъ какъ Римляне и Греки выиграли, что отдѣлены отъ насъ великимъ числомъ вѣковъ. Всякая дализна об-

манутъ насъ можетъ. Я право что далѣ иду, то больше вѣрю, что есть нѣкакой духъ, которой еще изъ Европы нашей ни куды не выхаживалъ, или, по меньшей мѣрѣ, не далеко отъ ней отдалился. Можетъ быть, что не позволено ему вдругъ разпространяться по великой части земли, и нѣкая пагубная препона описуетъ ему весьма тѣсные рубежи. Станемъ наслаждаться имъ, пока мы имъ владѣемъ. Что же лучшаго онъ въ себѣ имѣетъ, есть то, что онъ не заключаетъ себя въ наукахъ и разсужденіяхъ безпріятныхъ, но съ немалымъ поспѣхомъ распространяется и до самыхъ забавныхъ дѣлъ, въ которыхъ, сумнюся, чтобъ какой ни есть народъ намъ соравнишься могъ. Въ сихъ то, государыня, тебѣ упражняться прилично, и тѣ то должны бы составлять всю твою Философію.

КОНЕЦЪ.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ

КАЖДАГО ВЕЧЕРА.

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ.

ВЪ которомъ доказывается, что земля есть планета, которая кругъ себя самой и около солнца оборачивается.

стран.

Описанїе обстоятельствъ, которые случай подали къ разговору между Авторомъ и Маркизою Г. * * * 5

Разсужденїе о томъ, что ночь больше приводитъ человѣка къ размышленїю нежели день. 6

Авторъ смотря на звѣзды, называетъ ихъ мїрами, и чрезъ то Маркизѣ подаетъ поводъ спрашивать его о изъясненїи тѣхъ причинъ, которыя его привели въ такое мнѣнїе. 8

Авторъ начиная свое толкованїе, показываетъ въ чемъ состоитъ основанїе философїи. 10

Сравненїе натуры съ оперным театромъ, а философа съ Машинистомъ. 11

Неразсудныя мнѣнїя древнихъ философовъ о движенїи. 14

Мнѣнїе Декарта и другихъ новѣйшихъ Философовъ о движенїи. 15

Сравненїе мїра съ часами. 16

Смѣшное понятїе многихъ людей о мїрѣ. 16

Что планеты имѣютъ каждая особливое движенїе, а неподвижныя звѣзды при своемъ движенїи пребываютъ всегда въ одинакомъ между собою разстоянїи. 17

стран.

Объявленіе о началѣ Астрономіи. 18

Обыкновенное разсужденіе людей, что весь мірЪ сотворенЪ для нашего употребленія, и что слѣдовательно землѣ должно находиться въ срединѣ міра, а прочимъ небеснымъ тѣламъ имѣть свое движеніе около нея. 20.

Расположеніе сея Системы, и кто былъ изобрѣтатель оныя. 21

Какія неспособности явились при сей Системѣ. 22

Разсужденіе нѣкотораго Кастиліанскаго Короля по случаю сея Системы. —

По чему она неосновательна. 24

Другая Система больше сходная съ свойствомъ натуры, которыя изобрѣтатель былъ Коперникъ. 25

Расположеніе сея Системы. —

Для чего Коперникъ оныя Системы долго въ народъ объявить не хотѣлъ 28

Изъясненіе о движеніи земли около солнца. 29

Что земля имѣетъ два движенія, одно которымъ она кругъ свой около солнца въ годъ совершаетъ, а другое повсядневное ея движеніе кругъ себя самой 30

Что планеты также производятъ движеніе свое около солнца въ различныхъ кругахъ и въ различныя времена. 32

Что гораздо натуральнѣе думать, чтобъ земля имѣла свое движеніе около солнца, нежели чтобъ солнце и прочія небесныя тѣла обращались около земли. 33

Изъясненіе земнаго движенія чрезъ примѣръ плывущаго по морю съ великимъ грузомъ корабля. 34

Опроверженіе того сомнѣнія, какъ небесная матерія будучи весьма легка, землю на себѣ держать можетъ. —

Авторъ разсуждая о повсядневномъ движеніи земли кругъ себя самой, сказываетъ, что ежели бы возможно было стать въ неподвижномъ мѣстѣ на воздухѣ, чтобъ видно было,

стран.

какЪ подЪ онымЪ разныя земли, моря и проч. проходящЪ. 36

Что воздухЪ около земли на нѣкоторое извѣстное разстоянїе вмѣстѣ сЪ нею оборачивается. 38

Сравненїе земной Атмосферы сЪ находящимся около гнѣзда шелковаго червя пухомЪ. 39

Сомнѣнїе нѣкоторыхЪ людей о движени земли, для того что оно намЪ нечувствительно. 40

Разсужденїе о третїей Системѣ мїра вымышленной отЪ Тихобраге, которой думалЪ, что земля стоитЪ неподвижно вЪ срединѣ всего мїра, и что около нея ходитЪ солнце, а около солнца всѣ планеты.

ВЕЧЕРЪ ВТОРЫЙ.

ВЪ которомЪ доказывается, что луна естЪ земля обитаная.

Разсужденїе о томЪ, что луна такаяжЪ земля какЪ наша, и что слѣдовательно она должна быть населена. 43

Опроверженїе прошивнаго мнѣнїя чрезЪ примѣрЪ Парижскаго жителя, которой никогда изЪ города не выходилЪ и для того не хочетЪ признать, чтобЪ вЪ мѣстечкѣ СвятомЪ Денисѣ были жители, для того что онЪ ихЪ не видитЪ и никогда объ нихЪ не слыхалЪ.

Что луна свѣтитЪ полученнымЪ отЪ солнца свѣтомЪ и отсылаетЪ оной свѣтЪ землѣ, такЪ какЪ земля свой отЪ солнца полученной свѣтЪ взаимно кЪ лунѣ обращаетЪ. 45

ВЪ чемЪ состоитЪ свойство свѣта, и какимЪ образомЪ луна полученной отЪ солнца свѣтЪ кЪ намЪ отсылаетЪ. 45

Что луна только для далекаго разстоянїя кажется быть свѣтлое тѣло, а впрочемЪ она такогожЪ состоянїя какЪ и наша земля.

стран.

Что лунные жители можетъ быть почитаютъ землю за такуюжъ звѣзду, какая намъ кажется луна. 47

Что луна, хотя мы всегда только одну ея половину и одинакія на ней начертанія видимъ, чрезъ столькожъ времени, какъ она кругъ свой около земли совершаетъ, такъ же и около себя самой вертится. —

Что луна качается и что луннымъ жителямъ должно взаимно казаться, будто наша земля качается. 48

Что солнце освѣщаетъ всегда одну половину луны, а другая находится въ затмѣніи, и что оной свѣтъ солнца приходитъ къ намъ отъ луны чрезъ освѣчиваніе. 49

Что тѣ части луны, которыя намъ ночью свѣтятъ, имѣютъ у себя день, и что равнымъ образомъ тѣ части земли, на которыхъ день, когда обращены къ тѣмъ частямъ луны, которая имѣютъ ночь, имъ такжде свѣтятъ. 49

Для чего луна въ первыхъ дняхъ мѣсяца не видна. 50

Что луна въ то время, когда она намъ бываетъ не видима, видитъ насъ въ такой фигурѣ, въ какой мы видимъ полную луну. —

Что луна чѣмъ далѣе подвигается въ мѣсячномъ своемъ кругѣ, и удаляется изъ подъ солнца, тѣмъ больше показываетъ намъ свѣтлой своей половины, и что земля должна тогда луннымъ жителямъ казаться въ ущербѣ. 51

Какимъ образомъ дѣлаются солнечныя и лунныя затмѣнія. —

Для чего не всегда затмѣніе бываетъ, когда луна находится между солнцемъ и землею, или земля между солнцемъ и луною. 52

Мнѣнія восточныхъ Индіанцовъ, Американцовъ и древнихъ Грековъ о затмѣніяхъ. 53

Что лунные жители можетъ быть содержатъ такіяжъ разныя мнѣнія о землѣ и о

стран.

затмѣнїяхъ, какїя содержатъ земные жители о лунѣ. 54

Что въ лунѣ усмотрѣны земли, моря, горы и долы. 56

По чему землю отъ водъ въ лунѣ различать можно. —

Что славный Астрономъ Кассини усмотрѣлъ въ лунѣ и нѣчто подобное рѣкѣ. —

Что всѣмъ частямъ луны даны особливыя имена. 57

Славнаго Италїанскаго стихотворца Арїоста забавное описанїе луны въ стихотворномъ его сочиненїи, называемомъ Орландъ неисповый, гдѣ онъ между прочими въ лунѣ усмотрѣнными диковинками упоминаетъ о нѣкакой лужѣ, въ которой будто все то находится, что на землѣ ни пропадаетъ 58

Отвѣтъ на оной вопросъ, есть ли въ лунѣ жители и каковы бы они могли быть 64

Смѣшное мнѣнїе нѣкоторыхъ людей о возможности сообщенїя между землею и луною. 67

ВЕЧЕРЪ ТРЕТІЙ.

Въ которомъ изъясняются особливыя нѣкоторыя свойства луннаго мїра, и что планеты также обитанны.

Что отъ поднимающихся съ земли и отъ воды паровъ происходятъ облака, которыя носясь по воздуху то къ одной, то къ другой сторонѣ земнаго круга тѣнь наводятъ. 76

Что такихъ перемѣнъ на поверьхности луны не видно, и что слѣдовательно должно думать, чтобъ она была безконечно тверже и плотнѣе земли, также бы и оныя мѣста, которыя мы за моря почитаемъ, были точно какїя нибудь великїя ямы. 77

стран.

Толкованіе, какимъ образомъ въ лунѣ можетъ быть исхожденіе паровъ, хотя мы онаго не видимъ. 78

Что каждая планета имѣетъ около себя свой особливой воздухъ. 81

Происходящая отъ того новая трудность, которая также препятствуетъ сообщенію между землею и луною. —

Что воздухъ чѣмъ выше надъ землею, тѣмъ тонѣ и рѣже. 82

Что съ луны должно все казаться онаго цвѣту нежели съ земли, для отмѣннаго свойства тамошняго воздуха. —

Что въ лунѣ не льзя быть ни зарѣ, ни радугѣ, ни грому, ни молніи. 85

Что лунные дни величиною противъ нашихъ пятнадцати. 87

Что лунные жители для закрытія себя отъ долговременнаго солнечнаго жару могутъ быть живутъ въ великихъ оныхъ ямахъ, которыя мы съ земли усматриваемъ, или внутрь луны. —

Мнѣніе нѣкотораго древняго Философа почитавшаго луну за пребываніе душъ блаженныхъ. 88

Что луна, когда она имѣетъ у себя ночь, видитъ сперьва небольшой уголокъ земли свѣтомъ просвѣщенный, которой до тѣхъ поръ по малу прибавляется, пока напослѣдокъ вся земля не покроется свѣтомъ. 90

Что земля въ шестдесятъ разъ больше луны, и что лунные жители можетъ быть почитаютъ ея за неподвижную для великости и тяжести ея. —

Разсужденіе о прочихъ планетахъ вообще, и о томъ могутъ ли онѣ также быть населены 92

Что кромѣ тѣхъ животныхъ, которыхъ мы видимъ, есть почти такожъ безчисленное множество, которыхъ нашъ глазъ за малостію ихъ усмотрѣть не можетъ. 94

стран.

Что многія шѣла, которыя намъ кажутся шверды и не раздѣлимы, не что иное, какъ только нѣкоторое собранїе невидимыхъ животныхъ. 94

Разсужденїе о различїи видовъ и свойствъ какъ людей такъ и животныхъ, смотря по отдаленїю между ими. 96

ВЕЧЕРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Въ которомъ описывается особливыя свойства мїровъ Венерина, Меркурїева, Юпишерова, Марсова и Сатурнова.

Что планета Венера движется около себя самой и около солнца, и совершаетъ оной кругъ въ восемь мѣсяцовъ. 100

Что она величиною въ полторы мѣры противъ нашей земли. 101

Что поверхность Венеры можетъ быть состоитъ изъ горъ весьма высокихъ и острыхъ, и для того толь блистательной свѣтъ къ намъ отсылаетъ. —

Что Венера находится на другой шрети разстоянїя между солнцемъ и землею, и по тому гораздо большїй свѣтъ и теплоту отъ солнца получаетъ. 102

Что Меркурїй въ два раза съ половиною ближе къ солнцу нежели земля, и что солнце кажется сей планетѣ въ шестеро больше нежели намъ. 103

Что теплота въ Меркурїѣ должна быть такъ велика, чтобъ наши металлы могли отъ того разтопиться, и что тамошнїя жидкїя матерїи могли быть у насъ наишвердѣйшїя шѣла. 104

Что годъ Меркурїевъ дѣлаетъ нашихъ шри мѣсяца, а долгота тамошнихъ дней для его малости и близости къ солнцу неизвѣстна. —

стран.

Что въ то время, когда сія планета ночь имѣетъ, свѣтятъ ей Венера и Земля, а отъ прочихъ планетъ она для далекаго ихъ отстоянія почти никакого свѣта не получаетъ 105

Способъ, какъ бы Меркурій могъ отъ жестокаго солнечнаго жару прохлаждаться. —

Что солнце находится въ срединѣ всего мїра, и есть источникъ всего того свѣту, которой планеты получивши отъ него одна къ другой пересылаютъ. 106

Произшедшее по изобрѣтенїи нѣкоторыхъ новыхъ планетъ мнѣніе, будто являющіяся на солнцѣ пятна не что иное какъ планеты, которыя около солнца движеніе свое имѣютъ. 107

Что потомъ найдено, что оныя пятна не планеты, но облака или куренія, которыя изъ солнца выходятъ, и которыхъ временемъ много а иногда ничего не видно. 108

Мнѣніе нѣкоторыхъ, будто оныя пятна великія твердыя кучи, которыя плаваютъ поверьхъ жидкаго солнечнаго тѣла. 109

Разстояніе солнца отъ земли. 110

Описаніе планеты Марса 111

Что Юпитеръ совершаетъ кругъ свой около солнца въ двенадцать лѣтъ, а около него движутся четыре небольшія планеты. —

Толкованіе вымышленнаго отъ славнаго Философа Декарта великаго вихря, въ которомъ всѣ планеты заключаются. —

О партикулярныхъ вихряхъ каждой планеты. 113

Что планетамъ не льзя выступить изъ того мѣста, въ которомъ онѣ находятся. 114

Описаніе планеты Юпитера и находящихся при немъ четырехъ лунъ, также и ихъ теченія и затмѣній. 116

Что Юпитеръ кажется блажайшей своей лунѣ въ тысячу шестьсотъ разъ больше, нежели намъ кажется наша луна. 119

Что изъ Юпитера ни Земля, а еще меньше Венера и Меркурій для ихъ малости не

стран.

видны; но напротивъ того тѣмъ яснѣе кажутся ему его луны, также Сатурнъ съ своими лунами и Марсъ. 122

О Планетѣ Сатурнѣ и его лунахъ также и о находящемся около него свѣтломъ кольцѣ. —

Разсужденїе о томъ, для чего Марсъ, хотя онъ и далѣе земли отъ солнца отстоитъ, никакой планеты при себѣ не имѣетъ. 124

Мнѣнїе нѣкоторыхъ, будто кольцо около Сатурна есть кругъ безчисленныхъ лунъ, которыя весьма близко одна за другою слѣдуютъ. 126

Что солнце кажется съ Сатурна во сто разъ меньше нежели съ Земли, и для малой теплоты, которую сїя планета отъ солнца получаетъ, должна всякая жидкая у насъ матерїя тамъ обратиться въ твердую. —

Разсужденїе о томъ, какого бы нраву надлежало быть жителямъ каждой планеты, смотря по ихъ разстоянїю отъ солнца. 128

Что наша земля въ разсужденїи сего имѣетъ наилучшее мѣстоположенїе. —

ВЕЧЕРЪ ПЯТЫЙ.

Въ которомъ доказывается, что звѣзды неподвижныя суть солнцы, изъ которыхъ всякое цѣлому мїру свѣтитъ.

Разстоянїе неподвижныхъ звѣздъ отъ земли. 131

Что неподвижныя звѣзды не получаютъ своего блистанїя отъ солнца, но каждая изъ нихъ есть особливое солнце, которое находится въ срединѣ такогожъ вихря, каковъ нашъ. 132

Разсужденїе о малости земли смотря на все пространство мїра. 135

стран

Вѣроятность того мнѣнія, что кажется неподвижная звѣзда есть такоежъ солнце какъ наше. 136

Что наше солнце въ вихряхъ неподвижныхъ звѣздъ должно такожъ мало казаться, какъ-вы оныя звѣзды намъ кажутся. 137

Разсужденіе о томъ, всѣ ли вихри между собою сходны, или какая между ими разность быть можетъ. 139

Что есть множество такихъ неподвижныхъ звѣздъ, которыхъ мы простыми глазами видѣть не можемъ. 140

О такъ называемой молочной дорогѣ на небѣ.

Что каждая звѣзда на молочной дорогѣ имѣетъ свой особливой небольшой вихрь. 141

Что всѣ вихри круглы, и достыкаются одинъ до другаго, а находящіяся между ими углы наполнены малыми вихрями. 143

Что каждой вихрь не перемѣняя мѣста ворочается около своего солнца, и что они отъ междоусобнаго сопротивленія то вжимаются, то надуваются. 144

Объявленная отъ нѣкоторыхъ причина трясущагося свѣта неподвижныхъ звѣздъ. 145

О кометахъ и о причинѣ ихъ явленій. 146

О кометныхъ хвостахъ. 148

Разсужденіе о тѣхъ звѣздахъ, которыя чрезъ нѣкоторое время видимы бываютъ, а потомъ опять на время или и вовсе пропадаютъ. 150

Мнѣніе Декартово какимъ образомъ такія звѣзды угасаютъ. 152

Разсужденіе о всегдашней перемѣнѣ, которой весь міръ подверженъ. 154

О усмотрѣнныхъ новыхъ звѣздахъ. 156

стран.

ВЕЧЕРЪ ШЕСТЫЙ.

ВЪ которомЪ прежніе разговоры подтверждаются новыми разсужденіями, и показываются нѣкоторыя новыя изобрѣшенія на небѣ.

Разсужденіе о тѣхЪ людяхЪ, которые всему тому не вѣрятЪ, чего они своими чувствами или имагинаціею понять не могутЪ. 161
О истинноподобіи всего выше объявленнаго, хотя онаго математическими доводами доказать и не можно. 163
Новое и весьма сильное доказательство о движеніи земли. 167
Что земля вЪ движеніи своемЪ около себя самой и около солнца не хранитЪ точнаго равенства. 169
О усмотрѣнной по нѣкоторомЪ времени перемѣнѣ луннаго вида. 172
О перемѣнахЪ земнаго вида. 173
О перевязкахЪ или полосахЪ около планеты Юпитера. 176
О перемѣнахЪ на планетѣ Марсѣ. 177
О усмотрѣнномЪ нѣкогда на планетѣ Марсѣ протяжномЪ свѣтѣ, которой былЪ блистательнѣе самой планеты. —
О солнечномЪ воздухѣ или о блѣдномЪ ономЪ сіяніи, которое вЪ нѣкоторыя времена года иногда прежде восхожденія; а иногда послѣ захожденія солнца на небѣ видно бываетЪ. 178
О чудесныхЪ наблюденіяхЪ КитайцовЪ. 182

№1221
БИБЛІОТЕКА
Пензенского ...

ПЕНЗ. ОБЛАСТН. МУЗЕЙ.

lp.